

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№1 (47)

**АЛЕКСЕЙ
БОТЯН
ВЕК
ЛЕГЕНДЫ**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

**СОТРУДНИКИ
ОРГАНОВ
БЕЗОПАСНОСТИ
ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА**

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК**
ЖИЗНЬ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ГЛАЗАМИ ЕГО УЧАСТНИКА
- **МАРШ ПАМЯТИ**
ГОДОВЩИНУ РАЗГРОМА ФАШИСТОВ В ЗАПОЛЯРЬЕ
ОТМЕТИЛИ ПО ОБЕ СТОРОНЫ ГРАНИЦЫ
- **НЕИЗМЕННЫЕ ЦЕННОСТИ**
КАКИЕ ТРАДИЦИИ ЛЕЖАТ В ОСНОВЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ СПЕЦСЛУЖБ
- **ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ-ЗА ПЕРЕВАЛА**
САМОЕ ТРУДНОЕ НА ВОЙНЕ – ЭТО САМА ВОЙНА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Владимир Васильев
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Директор
Андрей Свешников

Главный редактор
Роман Аршанский

Заместитель главного редактора
Елена Ивахина

Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Фоторедактор
Мария Лукина

Фотокорреспонденты:
Андрей Николаев, Алексей Ярославцев

Менеджер по производству Илья Намясенко
Дизайнер Елена Помогаева
Цветоделение Наталья Шверина-Кашина
Литературный редактор Лидия Ткачева
Корректор Светлана Бывших

Авторы текстов:
Юрий Божко, Михаил Буренков,
Марина Доценко, Ольга Иванова,
Юрий Киреев, Екатерина Кислярова,
Павел Корнеев, Ольга Лапко,
Дмитрий Ларин, Павел Серегин,
Виктор Сокирко, Елена Чернявская,
Алексей Ярославцев

Дизайн, макет:
Издательское агентство А2

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих
и гражданских лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121108, г. Москва,
ул. Ивана Франко, д. 4, корп. 1
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано в типографии «Ридо»,
Н. Новгород, ул. Шалапина, д. 2а
Распространяется бесплатно
12+ для детей старше 12 лет

Тираж: 3500 экз.

Фото на обложке: Краснова Александра/ТАСС

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА МАЛЫШЕВА (1921–2012 гг.), РАЗВЕДЧИЦА ВОВ, С 2000 ГОДА – МОНАХИНЯ АДРИАНА, НАСЕЛЬНИЦА ПЮХТИЦКОГО ПОДВОРЬЯ
(АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, 2008 ГОД)

В 1941 году 19-летней девушкой Наташа Малышева вместе со сверстниками встала на защиту Москвы. За считанные дни были сформированы четыре дивизии добровольцев – по 11 тысяч человек в каждой. В них набирали тех, кого не взяли на фронт, начиная с 16-летних. Она попала в подразделение войсковой разведки и была там единственной девушкой. Командование предложило ей работу в тылу врага, так как она прекрасно знала немецкий язык. Наталья воевала в 16-й армии, которой командовал легендарный Константин Рокоссовский.

Войну она закончила старшим лейтенантом, была награждена орденами и медалями: Отечественной войны, Красной Звезды, «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда». После войны Наталья Владимировна вернулась в авиационный институт. По окончании учебы была направлена по распределению в подмосковный Калининград, где работала в НИИ вместе с будущим генеральным конструктором космических кораблей Сергеем Королевым. Проектировала ракетные двигатели. Входила в государственную комиссию по их испытанию. Ей присвоили звание майора. Наградили двумя орденами «Знак почета».

В середине 1980-х годов Наталья Владимировна Малышева баллотировалась в депутаты Верховного Совета СССР, но стать депутатом, ей было не суждено. В октябре 1993 года ей предложили помогать в подворье Пюхтицкого монастыря. 13 апреля 2000 года Наталья Владимировна приняла постриг с именем Адриана. «Я прошла жизненный круг, – говорила матушка Адриана, – и он привел меня в монастырь».

Содержание

4

60

66

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ
НА КОЛЛЕГИИ ФСБ РОССИИ
ОБСУДИЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СПЕЦСЛУЖБЫ

2

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА
В МАНЕЖЕ

3

ЗАСЛОН НА ПУТИ ТЕРРОРИЗМА
НАК подвел итоги работы
в 2016 году

4

ПРИЗНАНИЕ
НАГРАДА ЗА ВЕРУ И ВЕРНОСТЬ
Фонд Андрея Первозванного
вручил премию настоящим
героям наших дней

8

ВЫСОТА
ВЕК ПОБЕД АЛЕКСЕЯ БОТЯНА
Легендарному разведчику
исполнилось сто лет

12

ДОКУМЕНТ
ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК
Жизнь партизанского отряда
глазами его участника

16

ПЕРЕХВАТ
ПАРТИЗАНСКИЕ ШИФРЫ
В тылу врага защита
информации была
вопросом жизни
и смерти

24

ЛИЧНОСТЬ
ЗА СПИНЫ НЕ ПРЯТАЛСЯ
Повороты судьбы чекиста
в самые сложные
для страны годы

32

ПОМОЩЬ
ШЕФСКИЕ ТРАДИЦИИ
Ветераны-чекисты Волгограда
воспитывают детей личным
примером

36

СОТРУДНИЧЕСТВО
МАРШ ПАМЯТИ
Годовщину разгрома фашистов
в Заполярье отметили по обе
стороны границы

40

ГРАНИЦА
ДЖАНКОЙСКИЙ УЗЕЛ,
или Особенности службы
российских пограничников
на северо-востоке Крыма

44

**К 100-ЛЕТИЮ
ОРГАНОВ
БЕЗОПАСНОСТИ**

НЕИЗМЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
Какие традиции лежат в основе
деятельности сотрудников
спецслужб

48

ИСТОРИЯ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
ИЗ-ЗА ПЕРЕВАЛА
Самое трудное на войне –
это сама война

54

ПРЕМИЯ ФСБ РОССИИ
ВЛАДИМИР И СЕРАФИМА
ЗОЛОТУХИНЫ:
«В памятнике важна
его художественная
ценность»

60

РАСКОЛ
ГОРЯЧИЙ ФЕВРАЛЬ 1917-го
Век назад в России оборвалась
история монархии

66

РУБЕЖИ
ЛЕТУЧАЯ РАЗВЕДКА
Изучение сопредельных
территорий чинами
пограничной стражи

74

На коллегии ФСБ России обсудили деятельность спецслужбы

В ФЕВРАЛЕ ТЕКУЩЕГО ГОДА В ХОДЕ ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БЫЛИ ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФСБ РОССИИ В 2016 ГОДУ И ОПРЕДЕЛЕНА ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА НА 2017 ГОД. В ЗАСЕДАНИИ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ ВАСИЛИЙ ТИТОВ И РУКОВОДИТЕЛЬ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ СОВЕТА ПО РАССМОТРЕНИЮ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН, ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ И ВЕТЕРАНОВ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ, А ТАКЖЕ ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ АНАТОЛИЙ КУЧЕРЕНА.

Выступая на коллегии, Президент России Владимир Путин отметил, что в 2016 году спецслужбы предотвратили 45 преступлений террористической направленности и 16 терактов, которые планировали экстремисты на территории нашей страны. Противодействие террористической угрозе, по словам президента, остается приоритетной задачей спецслужб. Международная обстановка, по оценке Владимира Путина, в прошлом году обострилась. И иностранные спецслужбы не оставляют попыток раскачать ситуацию в России. Так, например, в прошлом году были выявлены и обезврежены 386 агентов иностранных государств и 53 кадровых сотрудника спецслужб разных

стран, которые действовали в России. А в НАТО уже открыто заявляют, что видят угрозу в нашей стране.

Среди приоритетов деятельности ФСБ России Владимир Путин назвал жесткое пресечение экстремизма. «Наряду с мерами силового характера здесь необходима постоянная профилактика, постоянная профилактическая работа. Важно не дать экстремистам втянуть в свои преступные сети молодежь, в целом формировать стойкое неприятие национализма, ксенофобии, агрессивного радикализма. И здесь важен открытый диалог с институтами гражданского общества, представителями традиционных религий России».

«Государство продолжит укрепление центрального аппарата и терри-

ториальных органов ФСБ, оснащение их самым современным вооружением и техникой», – заверил президент. Он также пообещал, что власти «будут и впредь заботиться о социальных гарантиях сотрудников и членов их семей». «Уверен, вы и впредь будете достойно решать все стоящие перед ведомством задачи», – обратился президент к участникам совещания.

В свою очередь, Директор ФСБ России Александр Бортников отметил, что «в 2016 году деятельность Федеральной службы безопасности осуществлялась в строгом соответствии с законодательством, указаниями и поручениями Президента РФ, планом основных организационных мероприятий с учетом изменений оперативной обстановки».

Юбилейная выставка в Манеже

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ «МАНЕЖ» ПРОШЛА РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА РОССИИ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ ВАСИЛИЯ НЕСТЕРЕНКО, ПРИУРОЧЕННАЯ К 50-ЛЕТИЮ ХУДОЖНИКА И 35-ЛЕТИЮ ЕГО ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Выставка «Наша слава — русская держава!» проходила по благословению Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла и при поддержке Минкультуры России, Российского военно-исторического общества (РВИО), Российского исторического общества, Департамента культуры города Москвы, Российской академии художеств.

— Произведения, которые мы сегодня видим в «Манеже», говорят о самом главном — о любви к своей Родине, к своему народу, к своему ближнему, — сказал на церемонии открытия полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Александр Беглов.

Как сообщает сайт www.mkrf.ru, основу выставки составили произведения, посвященные ключевым моментам российской истории: «Избавление от Смуты», «Гибель нашествия», «Москва встречает героев Полтавы», «Отстоим Севастополь!», «Триумф Российского флота», «Мы — русские, с нами Бог!». Всего здесь представлено свыше тысячи работ автора, выполненных за несколько десятилетий. Большое количество работ экспонируются для широкой публики впервые.

Исполнительный директор Российского исторического общества Владислав Кононов на открытии выставки передал слова благодарности в адрес Василия Нестеренко от имени председателя РВИО, министра культуры Российской Федерации Владимира Мединского.

— Как можно за 35 лет сделать более 1000 работ такой глубины и проработки? Ответ на этот вопрос знает

только Василий Нестеренко! Искренне удивляет необычайная работоспособность мастера. Я не буду перечислять все проекты, которые военно-историческое общество организовало вместе с Василием Нестеренко. Назову только один — это выставка «Помни... мир спас Советский солдат», которая объехала почти всю Россию и которую посетило почти два миллиона человек. Есть множество способов отстаивать историческую правду и бороться с фальсификацией истории. Изобразительное искусство — одно из самых эффективных и наглядных средств сохранения исторической правды, — сказал Владислав Кононов.

— Эта площадка — ключевой выставочный зал нашего города, но даже возможности «Манежа», все его два этажа, не могут вместить полотна, созданные за 35 лет творческой деятельности ху-

дожника... Художнику важно признание при жизни, и Василий Игоревич его удостоился, — сказал на церемонии открытия первый заместитель руководителя Департамента культуры Москвы Михаил Филиппов.

Председатель Союза художников России Андрей Ковальчук вручил Василию Нестеренко золотую медаль имени Сурикова. От имени Императорского Православного Палестинского Общества выступил председатель организации Сергей Степашин, который вручил художнику орден «Вифлеемская Звезда».

— Надеюсь, то, что я делаю, найдет отклик в ваших сердцах! — поблагодарил участников и гостей церемонии Василий Нестеренко.

С 3 марта 2017 года выставка экспонируется в Санкт-Петербурге и других городах России.

Заслон на пути терроризма

НАК ПОДВЕЛ ИТОГИ РАБОТЫ В 2016 ГОДУ

НА БОЛЬШОМ КИНОЭКРАНЕ В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ – УНИКАЛЬНЫЕ КАДРЫ: В ГОРАХ ДАГЕСТАНА ТЕРРОРИСТЫ СТРЕЛЯЮТ В СПИНУ ЛЕСНИКУ, УБИВАЯ ЧЕЛОВЕКА ЛИШЬ ЗА ТО, ЧТО ОТКАЗАЛСЯ СТАТЬ ИХ ПОСОБНИКОМ. А ВОТ ОДИН ИЗ ЭТИХ БАНДИТОВ, УЖЕ НАХОДЯСЬ ПОД СЛЕДСТВИЕМ, РАССКАЗЫВАЕТ О СОБЫТИЯХ ТОГО СТРАШНОГО ДНЯ, КАЕТСЯ В СОДЕЯННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ...

ЭТИ КАДРЫ БЫЛИ ПОКАЗАНЫ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ», В КОТОРОЙ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ АППАРАТА НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ИГОРЬ КУЛЯГИН И ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НАК, РУКОВОДИТЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА НАК АНДРЕЙ ПРЖЕЗДОМСКИЙ. ОНИ РАССКАЗАЛИ О ПРОБЛЕМЕ, КОТОРАЯ СЕГОДНЯ ВОЛНУЕТ МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ В НАШЕЙ СТРАНЕ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ.

ТЕКСТ Павел КОРНЕЕВ

ФОТО Андрей НИКОЛАЕВ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НАК ДЕМОНИСТРУЕТ ИЗЪЯТЫЕ У БАНДИТОВ ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ И СРЕДСТВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В начале своего выступления Игорь Валерьевич отметил, что цель этой встречи – информирование общественности об основных результатах общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации. Известно, что терроризм сегодня представляет серьезную угрозу национальной и международной безопасности. Как подчеркнул Президент России Владимир Путин, мы имеем дело, по сути, с врагом цивилизации, человечества и мировой культуры, который несет идеологию ненависти и варварства, попирает мораль, ценности мировых религий, в том числе ислама, компрометируя его.

В современном мире невозможно победить терроризм, опираясь только на государственные структуры, силовые методы. Поэтому в XXI веке ответом России на террористические угрозы стало образование принципиально новой общегосударственной системы, которая уже более десяти лет комплексно решает задачи не только по борьбе с терроризмом, но и по его предупреждению и профилактике, а также по минимизации и ликвидации его последствий. Создание НАК как коллегиального органа, координирующего деятельность государственных органов, правоохранительных структур, спецслужб, позволило на ином, более высоком, качественном уровне обеспечить решение задач в сфере противодействия терроризму.

В 2016 году деятельность НАК осуществлялась в условиях повышенного уровня террористических угроз, которые исходили как от международных террористических организаций, так и от отдельных бандгрупп, действующих на территории Северного Кавказа. Отмечалось, что главаря международных террористических организаций все активнее пытаются на практике воплотить свои замыслы по совершению резонансных терактов на территории России. Они вовлекают в свою деятельность мигрантов, пытаются формировать из них так называемые спящие

ячейки и автономные группы для последующего совершения преступлений.

Тем не менее специалисты НАК отмечают, что благодаря реализации межведомственных мер на территории Северного Кавказа число совершенных преступлений террористической направленности, связанных с обстрелами, подрывами и нападениями бандитов, последовательно уменьшается: более чем в 2,5 раза по сравнению с 2014 годом и на 11% по сравнению с 2015-м.

Возросла и эффективность проведенных контртеррористических операций. Их количество снизилось почти вдвое по сравнению с 2014 годом. Существенно снижена их продолжительность, а также период действия режима КТО в местах проведения спецопераций.

В 2016 году в результате таких операций, а также оперативно-боевых мероприятий при оказании вооруженного сопротивления органам правопорядка ликвидированы более 140 боевиков и 24 главаря бандподполья. Кроме того, задержаны более 900 бандитов и их пособников. Уничтожен одиозный главарь так называемого вилаята «Кавказ» – Асильдеров, именовавший себя лидером международной террористической организации ИГИЛ (запрещенной в России) на Северном Кавказе.

Этот отъявленный бандит был причастен к целому ряду преступлений. Наиболее резонансными из них стали убийства восьми охотников в окрестностях дагестанского села Карабудахкент, а также имамов двух мечетей в Буйнакском районе. Кроме того, он организовал теракты на железнодорожном вокзале и в общественном транспорте Волгограда, подрывы автомашин, начиненных взрывчаткой, в Махачкале.

В Санкт-Петербурге при оказании вооруженного сопротивления ликвидированы еще три главаря террористических группировок, которые действовали на территории Кабардино-Балкарии и также присягнули на верность ИГИЛ.

В Москве задержаны три главаря и девять активных членов региональной

ОРУЖИЕ, ИЗЪЯТОЕ ВО ВРЕМЯ
КОНТРТЕРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ХУНЗАХСКОМ
И БОТЛИХСКОМ РАЙОНАХ, МАРТ 2016 ГОДА

ячейки международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир».

Значительный урон нанесен материально-ресурсной базе бандитов. Из незаконного оборота изъято большое количество оружия, боеприпасов, пресечены каналы их контрабандного ввоза на территорию России. Ликвидировано почти 50 кустарных мастерских и лабораторий по изготовлению, ремонту, переделке стрелкового оружия, самодельных взрывных устройств. Обезврежено 199 СВУ, изъято более 130 килограммов взрывчатых веществ, около 3 тысяч мин, снарядов, гранат, свыше 800 единиц огнестрельного оружия, 160 тысяч патронов. Трудно даже представить, сколько человеческих жизней могли погубить преступники, если бы этот арсенал остался в их руках.

Игорь Кулягин подчеркнул, что эти впечатляющие результаты в борьбе с терроризмом достигнуты благодаря слаженным действиям подразделений ФСБ и МВД России, Федеральной службы войск национальной гвардии и Вооруженных Сил России при координирующей роли оперативных штабов в субъектах федерации.

Правоохранительные органы и силовые структуры провели также большую работу по предотвращению преступлений террористической направленности. В 2016 году удалось своевременно пресечь попытки совершения более 40 преступлений. К примеру, 2 мая в Москве задержаны члены ИГИЛ, а также их пособники, готовившие теракты в столице в дни майских праздников и во время проведения

чемпионата мира по хоккею с шайбой. 6 мая задержаны сторонники ИГИЛ, планировавшие теракты в Красноярске. 17 июня в Дагестане ликвидирован главарь бандподполья Абдуллаев по кличке Абу-Ясир, причастный к целому ряду преступлений. 12 ноября в Санкт-Петербурге задержаны члены террористической группы, готовившие резонансные преступления в городе на Неве и в столичном регионе. 14 ноября в Ингушетии задержаны пять участников бандгруппы, которые планировали совершить теракты в период новогодних праздников в многолюдных местах, а также возле здания посольства Франции в Москве. Через несколько недель в Дагестане были арестованы члены законспирированной ячейки ИГИЛ, которые от своих хозяев из Сирии получили приказ совершить теракт в Москве во время новогодних и рождественских праздников.

Игорь Кулягин отметил, что в последние годы международные террористические организации особое место в оказании психологического воздействия на молодежь отводят Интернету. Поэтому российские спецслужбы и правоохранительные органы приняли дополнительные меры по защите информационного пространства. Это позволило выявить около 26 тысяч экстремистских и террористических

ресурсов, что более чем в два раза превышает показатель 2015 года.

Наряду с силовым подавлением терроризма НАК уделяет большое внимание вопросам его профилактики, снижению радикализации различных групп населения, в первую очередь молодежи, недопущению их вовлечения в террористическую деятельность. Для решения этой важной задачи ведется системная работа по противодействию идеологии терроризма. К ней привлечены институты гражданского общества, средства массовой информации, научное, образовательное, бизнес-сообщество. По поручению Президента России Владимира Путина основные акценты в этой работе сделаны на формировании у граждан стойкого неприятия идеологии терроризма и совершенствовании адресной профилактической работы с людьми, которые попали под ее влияние. За последний год, подчеркнул Игорь Валерьевич, удалось придать системный характер профилактическим мероприятиям в образовательной сфере. В частности, во всех учебных заведениях страны в образовательный процесс включено ознакомление учащихся с материалами, раскрывающими преступную сущность идеологии терроризма. Издаются научно-популярные, документальные, художественные произведения антитеррористической на-

правленности. В борьбе с идеологией терроризма большое значение приобрел портал «Наука и образование против террора», который Министерство образования определяет как базовый тематический интернет-ресурс, систематически размещающий материалы по противодействию идеологии терроризма. Важно, чтобы такие материалы своевременно появлялись и на других сайтах образовательных организаций.

В вопросах противодействия терроризму важную роль играет совершенствование российского законодательства. В 2016 году были внесены изменения в 18 федеральных законов. На сегодняшний день в России создана правовая база противодействия терроризму, которая позволяет заблаговременно формировать силы и средства антитеррора, выявлять и пресекать действия террористов, в том числе иностранных, на всех стадиях подготовки и совершения ими преступлений.

Среди других направлений работы НАК – противодействие финансированию терроризма, принятие мер по предотвращению выезда граждан страны за рубеж для участия в террористической деятельности, препятствование втягиванию молодежи в различные бандформирования.

Игорь Валерьевич подчеркнул, что «хотя в борьбе с терроризмом достигнуты весомые результаты, успокаиваться рано. Напротив, нам предстоит упорная и кропотливая работа, для успеха в которой необходимо активное взаимодействие государственных структур, правоохранительных органов и спецслужб, институтов гражданского общества. Только объединив усилия, мы победим это зло».

Выступление Игоря Кулягина дополнил официальный представитель НАК, руководитель Информационного центра НАК Андрей Пржездомский. Он отметил, что, несмотря на мощные удары, которые в последнее время нанесены по международному терроризму, его главаря пытаются активизировать свою деятельность в разных странах, в том

СПЕЦОПЕРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ, В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРОЙ УНИЧТОЖЕНО ШЕСТЕРО БОЕВИКОВ. ОКТЯБРЬ 2016 ГОДА

числе и на территории России. Решать эту задачу они стремятся как за счет пополнения террористических формирований за рубежом, так и путем подпитки бандитского подполья в нашей стране за счет притока молодежи. Из общего числа членов незаконных вооруженных формирований свыше 80% сегодня – это молодые люди. Основу этого контингента составляют юноши – необразованные, ничем не интересующиеся, неспособные критически оценивать окружающую действительность, не искушенные в религии, легко принимающие на веру различные религиозные постулаты. Такие молодые люди, к сожалению, не менее опасны, чем сформировавшиеся бандиты. Главарь бандформирований не стесняется вовлекать в преступную деятельность молодых девушек, подростков и даже детей. Своего рода питательной средой для активизации террористической деятельности становятся и гастарбайтеры, мигранты из республик Средней Азии и Закавказья.

Главарями ИГИЛ создана мощная система идеологического воздействия на молодежь. Резко активизировалась их работа в Интернете. Он стал основным инструментом вербовки. С его помощью молодые люди могут пройти своего рода террористическое самообразование. Сеть нередко служит и для связи региональных ячеек со своими зарубежными главарями.

Специалисты НАК отмечают появление новой стратегии и тактики мирового терроризма. Все чаще делается ставка на террористические группы, группы-однодневки и смертников-одиночек, которые нужны для выполнения единственного теракта. При этом главарь совсем не жалеет своих сторонников, отправляя их на верную смерть. Главное для них, что подобные группы-однодневки и террористы одиночки обходятся их хозяевам очень дешево. Андрей Станиславович привел примеры ликвидации нескольких таких бандгрупп, которые просуществовали совсем недолго. Многие даже не успели совершить намечен-

ВСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАК – ИГОРЯ КУЛЯГИНА (ВТОРОЙ СЛЕВА) И АНДРЕЯ ПРЖЕЗДОМСКОГО (ВТОРОЙ СПРАВА)

ные теракты: одни их участники были ликвидированы, другие задержаны и дают показания следователям.

Андрей Пржездомский подчеркнул, что сегодня сотрудники российских спецслужб и правоохранительных органов стремятся работать на упреждение, пресекать действия преступников на стадии подготовки к совершению ими теракта. Активная борьба с терроризмом ведется и в сети Интернет. Закрыто немало сайтов, пропагандирующих экстремистскую идеологию. В 2016 году на территории России ликвидированы ячейки международного интернет-сообщества, которые распространяли радикальные идеи, рекрутировали боевиков, собирали денежные средства на финансирование террористической деятельности. При этом задержаны 69 граждан, которые называли себя модераторами, а на самом деле были вербовщиками ИГИЛ. Против них возбуждены уголовные дела.

Тактика террористов меняется, но российские спецслужбы и правоохранительные органы научились адекватно на нее реагировать. В России сложилась достаточно эффективная система борьбы с международным терроризмом, которая постоянно совершенствуется. Международный терроризм нельзя победить усилиями какого-то одного, отдельно взятого государства.

Необходимо объединение усилий международного сообщества. Поэтому с момента своего создания НАК всегда выступал за укрепление международного сотрудничества, распространение опыта противодействия терроризму на международных площадках – ООН, ОБСЕ, АТЭС, СНГ, ШОС, ОДКБ и других. Российскими специалистами создан международный банк данных по противодействию терроризму. В нем собраны материалы, разоблачающие идеологию экстремизма и терроризма, информация о боевиках из различных бандгрупп. Россияне открыты для сотрудничества со своими зарубежными коллегами. А вот те, к сожалению, не всегда идут на контакт. Как резонно заметил Андрей Пржездомский, если бы тесное взаимодействие было налажено, возможно, и не было бы тех страшных терактов, которые произошли в минувшем году в Европе.

Пользуясь присутствием на пресс-конференции значительного числа журналистов зарубежных СМИ, представители НАК напомнили о необходимости объединения усилий специалистов разных стран в борьбе с международными террористами – «Мы просто обречены на сотрудничество, потому что слишком велика опасность, которой подвергает человечество международный терроризм».

Награда за веру и верность

ФОНД АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО ВРУЧИЛ ПРЕМИЮ
НАСТОЯЩИМ ГЕРОЯМ НАШИХ ДНЕЙ

«ВЕРА И ВЕРНОСТЬ» – ТАК НАЗЫВАЕТСЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ ФОНДА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО, ПРИСУЖДАЕМАЯ В ДЕНЬ ПАМЯТИ ЭТОГО СВЯТОГО В ГОСУДАРСТВЕННОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ. УЧРЕЖДЕННАЯ В 1992 ГОДУ, ВРУЧАЕТСЯ ОНА ЗА «ВЫДАЮЩИЙСЯ ВКЛАД В УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА, СОЮЗА ГОСУДАРСТВ, ДРУЖЕСТВЕННЫХ РОССИИ, А ТАКЖЕ ЗА ТРУДЫ ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ ДУХОВНОСТИ» КАК СИМВОЛ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗНАНИЯ ЗАСЛУГ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ.

ТЕКСТ **Ольга ИВАНОВА**

ФОТО: архив **Фонда Андрея Первозванного**

НА СЦЕНЕ ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ – ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ ФОНДА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

В этот день на кремлевскую сцену приглашают людей, чьи высокие моральные качества, верность избранному пути и Родине, бескорыстное служение людям достойны всяческого уважения и восхищения. Это настоящие герои нашего времени. «Именно эти люди своим примером показывают, что рассуждения на тему нравственности, ценностей и цивилизационной идентичности – не пустые слова», – сказал на церемонии председатель попечительского совета Центра национальной славы и Фонда Андрея Первозванного (ФАП), экс-президент ОАО «РЖД» Владимир Якунин. По словам Владимира Ивановича, эти лучшие люди – настоящая сокровищница нашей страны и мира. Он отметил, что премия «Вера и верность» вручается уже 24 года, и всякий раз комитет по ее присуждению удивляется тому, какие люди выходят на эту сцену. «Ведь лучшее, что у нас есть, – это люди, наш народ. Премия у нас международная, и среди награжденных есть не только граждане нашей страны, но и представители зарубежных государств. Все они люди разные – с разными вкусами, взглядами, устремлениями, но всех их объединяет любовь к своей Родине, народу, культуре, своему Отечеству». Вместе с Владимиром Якуниным премию в Кремле вручали митрополит Омский и Таврический Владимир и председатель комитета по ее присуждению летчик-космонавт Олег Атьков.

В 2016 году лауреатами премии «Вера и верность» стали четыре россиянина: Герой России, полковник спецназа Вячеслав Бочаров, освобождавший заложников в школе №1 Беслана; совершивший первый выход в открытый космос космонавт Алексей Леонов; народный артист СССР, знаменитый альтист и дирижер Юрий Башмет; основатель этнографической школы и общины «Земля надежды», воспитывающая более 40 приемных детей, нежная писательница Анна Неркаги.

Российскую награду получили также два иностранных гражданина:

испанец Акилино Мата Миер, возглавляющий Ассоциацию летчиков-республиканцев, уже 20 лет увековечивающую память советских добровольцев, погибших в годы гражданской войны в Испании, и подданный Княжества Лихтенштейн, меценат и общественный деятель Эдуард фон Фальц-Фейн, подаривший музеям нашей страны более 100 культурных ценностей русского происхождения – полотна Репина, Коровина, Бенуа, Маковского.

Все шестеро лауреатов получили диплом, муаровую ленту с символами премии «Державный орел» и «Орденская звезда». По словам приветствовавшего участников церемонии Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Фонд Андрея Первозванного уже 24 года находит людей, которые, подобно необработанному алмазам, своими деяниями превращаются в блистающие бриллианты, и тогда к их деятельности обращается внимание многих.

Свою речь Акилино Мата Миер, президент Ассоциации летчиков-республиканцев из Барселоны, награжденный за восстановление исторической правды о подвиге советских добровольцев в борьбе с фашизмом в Испании, произнес на русском языке, и зрители встретили ее бурными аплодисментами.

Ежегодно возглавляемая им Ассоциация проводит более 20 мероприятий, восстанавливающих правду о борьбе советских авиаторов с коричневой чумой XX века. «Испания первой погрузилась во мрак фашизма, и мы хотим, чтобы люди понимали, что это такое. Мы никогда не забудем о страшной трагедии, пережитой нашими отцами и дедами», – сказал Акилино Мата Миер.

Молодые испанские летчики-республиканцы учились пилотированию в СССР. В 1936 году, когда в Испании бушевал военный переворот, народной власти помогали советские пилоты и техники. Из 772 участвовавших в сражениях наших воинов в небе Испании погибли 99. Об этом хорошо помнят потомки испанских авиаторов, воевав-

ших в одном небе вместе с советскими пилотами. Ассоциация летчиков-республиканцев появилась в стране лишь 40 лет назад, и все это время родственники испанских летчиков по крупицам собирают данные о боевых товарищах своих отцов. Отыскивают их могилы, устанавливают имена, ставят памятники, таким образом работая над увековечением памяти советских добровольцев. «Наш долг – отдать дань памяти этим людям. Мы ведем большую поисковую работу, ищем места их захоронения. Они навсегда останутся нашими героями», – сказал Акилино Мата Миер.

Перед церемонией награждения лауреат беседовал с журналистами. И вот что он рассказал:

– Ассоциация наша появилась в 1976 году. Это единственная организация военных, созданная через 40 лет после войны. Второго такого случая в истории нет.

...Мой отец летал на советском бомбардировщике. Война оставила глубокий след в его жизни. Он ведь выходец из маленькой деревушки, где пас коз и овец. К началу войны ему было 17 лет. Но ему повезло: он попал в группу кандидатов на обучение в летной школе Кировабада (Азербайджанская ССР). Воевали испанские летчики в значительном меньшинстве по сравнению с немцами и итальянцами, помогавшими Франко. А республиканской авиации помогли 772 советских добровольца. Испанских летчиков, прошедших подготовку в СССР, было где-то человек 900. И еще 800 – подготовили уже в Испании. Вот и вся республиканская авиация. Им противостояла вся франкистская авиация плюс немецкое авиационное подразделение «Кондор» (19 тыс. человек) и итальянская авиация (примерно 11 тыс.). А в сентябре 1936 года в Испанию из СССР прибыли лишь 389 летчиков-добровольцев. Но им удалось не просто сдержать эту армаду, но и добиться того, чтобы Мадрид не пал. Если бы не они, то за три-четыре дня республике бы не стало.

АКИЛИНО МАТА МИЕР РАССКАЗЫВАЕТ О СОВЕТСКИХ ДОБРОВОЛЬЦАХ, ПОГИБШИХ В ИСПАНИИ

...Мы поддерживаем связь с потомками советских пилотов, воевавших в Испании. Нам помогают два российских архива, куда мы посылали запросы. Главная проблема в том, что пилоты прибывали к нам под вымышленными именами. Например, знаменитый генерал Дуглас – это Герой СССР Смушкевич.

...Хорошо бы нам получить доступ к архивам Минобороны. Мы можем предоставить список с именами, под которыми летчики воевали. Но здесь есть еще проблема переводческой транскрипции имен – с кириллицы на латиницу, что вносит определенную дезорганизацию. Но потихоньку с помощью российских энтузиастов можно многое открыть.

...Другая сторона той же проблемы: пилоты-республиканцы летом 1941 года, прибыв в СССР, воевали в рядах Красной армии и погибли на советской территории. Например, Лаверо, похороненный в Баку, Дамбена, погибший в Керчи, но тоже похороненный в Баку. Урибе погиб под Курском, Паскуаль – под Сталинградом. Человек 90 служили в советской авиации. Но воевали они сначала как партизаны, поскольку им не дали официального разрешения на вступление в ряды Советской армии, потому что они были иностранцами. А некоторые до конца войны так и воевали в партизанских отрядах. Во время

Великой Отечественной войны погибли 35–40 испанских летчиков.

...Есть предложение открыть в Испании памятник советским и испанским летчикам. Это жест благодарности и признательности СССР за оказанную нам помощь в те ужасные годы. Для нас же, родственников и потомков воевавших вместе с советскими воинами, эта память – наша жизнь, и нас таких много, – объяснил Акилино Мата Миер.

Герой России, ныне первый заместитель секретаря Общественной палаты РФ, полковник Вячеслав Бочаров был удостоен награды за личный героизм и беспримерное мужество в защите Отечества.

По словам Вячеслава Алексеевича, служение Отечеству несет в себе глубокое духовно-нравственное начало. «За деньги можно служить, воевать, но умирать за деньги нельзя, – говорит он. – Девиз премии «Вера и верность» изначально предполагает служение своему народу, Отечеству, государству. Прекрасно понимаю, что премия эта присуждена не только мне, но и моим боевым друзьям-товарищам, выбравшим для себя профессию – Родину защищать. Они служили и жили по евангельской заповеди «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя». И таких примеров сегодня много. Это и беспримерный подвиг

десантников 6-й парашютно-десантной роты, принявшей в ущелье неравный бой против бандитов, во много раз превосходящих их численностью. Это и недавний подвиг Александра Прохоренко, вызвавшего огонь на себя в Сирийской Арабской Республике, и подвиг наших сестер милосердия, павших в далеком государстве во имя всех нас».

Перечислив подвиги героев, Вячеслав Бочаров себя не упомянул. А ведь во время операции по освобождению заложников в Беслане он одним из первых ворвался в захваченную бандитами школу, уничтожил нескольких террористов и спас больше 10 детей и женщин. В том бою получил тяжелейшее ранение. Мало кто верил, что полковник Бочаров выживет. Но он смог вернуться в строй.

Из многих лет службы двенадцать лет он провел в легендарном подразделении Центра специального назначения ФСБ России «Вымпел». Служил и в Афганистане, и на Северном Кавказе, активно участвуя в контртеррористических операциях. Сегодня Вячеслав Алексеевич занимается общественной работой в качестве первого заместителя секретаря Общественной палаты Российской Федерации. На многочисленных встречах с молодежью в разных регионах страны он на живых примерах рассказывает, что такое настоящее служение Отечеству.

Свое выступление лауреат закончил любимым четверостишием Михаила Ножкина «Две святыни», отражающим его духовный настрой:

И как заповедь самая главная
Две святыни в душе у меня:
Это мать моя – Родина славная
И народ мой – большая семья.

Дважды героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР, генерал-майора авиации Алексея Леонова наградили за выдающийся вклад в дело освоения человеком космоса и беззаветное служение России. Именно Леонов впервые в истории человечества

ЛЕТЧИК-КОСМОНАВТ СССР АЛЕКСЕЙ ЛЕОНОВ СТАЛ ЛАУРЕАТОМ ПРЕМИИ «ВЕРА И ВЕРНОСТЬ» В ДЕКАБРЕ 2016 ГОДА

провел в открытом космосе более 12 минут. Так, 18 марта 1965 года он ответил на вопрос Сергея Павловича Королева о том, может ли человек работать в открытом космосе.

В 1975 году одной из вех космической эры стала стыковка американского «Аполлона» и советского «Союза-19», командиром которого был Алексей Леонов. В своей речи на сцене Кремля он напомнил, что в середине 1970-х мы жили в условиях холодной войны. К счастью, нашлись умные люди, решившие, что так жить нельзя: «Давайте пошлем в космос хороших парней, пусть они полетают и обратятся к народам мира на понятном всем языке доброй воли!»

«Нас поняли на Земле, и в результате наши страны стали ближе друг к другу, – сказал Алексей Леонов. – Я никогда не забуду 20-метровый транспарант „Вместе мы лучше!“ на митинге в Сан-Диего. Сегодня над нами летают орбитальные комплексы, летают и американцы, и европейцы, и наши ребята. Работают без всяких проблем. После российско-американского полета и обращения к народам мира наше государство заявило: „Действие экипажа безупречно!“ Я этим горжусь!»

Другого лауреата – немку Анну Неркаги – отметили «за милосердное слу-

жение ближним, многие труды по воспитанию приемных детей и глубокую преданность родной земле и своему народу».

Анна Павловна родилась в горах полярного Урала. Окончив школу-интернат и университет, она раскрыла в себе писательский талант, принесший ей известность. Но она круто изменила свою жизнь, вернувшись в тундру, выйдя замуж за простого ненца и 15 лет прожив жизнью кочевого человека.

Ненцы-кочевники сегодня обращаются к Анне Павловне за медпомощью, лекарствами, за всем жизненно необходимым в условиях суровой тундры. Остро переживая за судьбу своего народа, Неркаги основала авторскую этнографическую школу, общину и крестьянско-фермерское хозяйство «Земля надежды», где построила православный храм. У нее больше 40 приемных детей-сирот, и для каждого из них Анна Павловна – заботливая и любящая мать.

На церемонии вручения премии «Вера и верность» писательница призналась, почему взяла на себя миссию воспитания местных детей: «Ненцы, ханты, вообще все маленькие северные народы сохранили свою кристально чистую веру. И мне бы хотелось, чтобы их дети хранили ее точно так же, как и их отцы и деды».

Книги она начала писать еще в 1970-е, а через 20 лет, после выхода «Белого ягеля» и «Молчащего», стала классиком национальной литературы. «Белый ягель» в новом тысячелетии экранизировали, а «Молчащий» вошел в новый сборник – «Песнь творцу». В 2015-м Анну Павловну выдвигали кандидатом на Нобелевскую премию мира. Одна из последних ее книг – «Мудрые изречения ненецкого народа» – издана после пятнадцати лет творческой паузы. Писательница признается: иногда молчание важнее слов. «Внутренний монолог – главное достоинство ненцев. Ведь если в тундре царит тишина, не думайте, что человек молчит», – сказала она.

Барон Эдуард фон Фальц-Фейн – иностранный лауреат премии «Вера и верность», подданный Княжества Лихтенштейн. Родился он в 1912 году в Херсонской губернии Российской империи, однако вырос вдали от родины. Происходит из старинного рода Епанчиных, давшего России прославленных военачальников. Всю жизнь свою Эдуард Александрович любит Россию, показывая, как можно, живя на чужбине, оставаться русским по крови и духу. При этом его стараниями в дар музеям и картинным галереям СССР и России передано более 100 культурных ценностей русского происхождения, среди которых произведения Репина, Маковского, Бенуа, Коровина. Меценат установил в Лихтенштейне памятник Александру Васильевичу Суворову и мемориальные плиты на могилах деятелей русской истории и культуры в Женеве, Ницце, Париже и других европейских городах. В 2003 году при его содействии в Екатеринбурге на месте расстрела семьи императора Николая II был возведен Храм-на-Крови.

Высокой награды Фонда удостоен знаменитый альтист и дирижер Юрий Башмет, который много лет выступает на лучших концертных площадках мира. В 1986 году он создал известный камерный ансамбль «Солисты Москвы», руководит многими инструментальными коллективами, в том числе Всероссийским юношеским симфоническим оркестром. Регулярно с участием Юрия Башмета проходят благотворительные акции мирового значения, а в Казани, Новосибирске, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону и Москве им созданы культурно-образовательные центры для одаренных детей.

Действительно, на таких необыкновенных людях мир, похоже, и держится. Их поразительные истории это подтверждают. Мы ищем героев в прошлом (и это хорошо!), но нам нужны герои здесь и сейчас. Именно они дают жизненные и понятные ориентиры, как надо относиться к Родине и к своему делу.

Век побед Алексея Ботяна

ЛЕГЕНДАРНОМУ РАЗВЕДЧИКУ ИСПОЛНИЛОСЬ СТО ЛЕТ

АЛЕКСЕЙ БОТЯН – ОДИН ИЗ ТЕХ ЛЮДЕЙ, КТО БЕЗ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ ПРИ ЖИЗНИ СТАЛ ЛЕГЕНДОЙ. ЖУРНАЛИСТЫ НЕ РЕДКО ИМЕНУЮТ ЕГО МАЙОРОМ ВИХРЕМ – ВЕДЬ ОБРАЗ ГЕРОЯ ОТЧАСТИ СПИСАН И С АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА. В ФЕВРАЛЕ ПАТРИАРХ РАЗВЕДКИ И СПЕЦНАЗА ВЗЯЛ ЕЩЕ ОДНУ ВЕРШИНУ – ЕМУ ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ. ОН ПОПРЕЖНЕМУ ИНТЕРЕСНЫЙ РАССКАЗЧИК И ПРЕКРАСНЫЙ ШАХМАТИСТ. ЛЮБИТ ПРОГУЛКИ У ДОМА И УЖЕ ЗИМОЙ ПЛАНИРУЕТ СВОЮ ЛЕТНЮЮ ЕЖЕГОДНУЮ ПОЕЗДКУ НА РОДИНУ – В БЕЛОРУССИЮ.

БЕСЕДОВАЛ Роман АРШАНСКИЙ

? Алексей Николаевич, могли Вы в юном возрасте предположить, что жизнь сложится таким образом?

Разве можно выбрать? Жизнь сама идет, надо к ней как-то приспосабливаться, живешь-то в настоящий момент, а как дальше будет – бог его знает. Стремление к чему-то у молодого человека есть всегда, но не всегда оно исполняется. Ничего нельзя предсказать. Я же в деревне вырос, хозяйство у нас было неплохое, все свое имели. Я благодарен отцу за то, что он мне дал возможность получить образование. Он сам многое повидал и знал, что человеку без образования жить тяжело. В свое время, еще до Первой мировой он работал в Аргентине, хозяин был немец. Отец был хорошим столяром, с хорошими способностями к языкам – безукоризненно владел немецким и испанским. Поэтому старался дать мне хотя бы возможность, чтобы я учился, где и как мог. Я старался, много читал и интересовался всем в жизни. Призван я был в польскую армию, был унтер-офицером, зенитчиком. В польской армии и начал воевать с гитлеровцами. Потом пришла советская власть. Я прошел переподготовку

и стал учителем, тогда, наверное, и попал в поле зрения сотрудников органов безопасности.

? Сколько языков пришлось освоить, какие навыки Вам помогли?

Я, конечно, владел польским. Отлично знал немецкий, он был мне как родной. А после войны меня направили работать в Чехию. Первое время было тяжело. Язык же не знал, а хотел еще и образование какое-то получить. А там все-таки надо было читать и писать, и литературу этой страны хорошо надо было знать. Но в итоге и язык выучил, и даже техникум окончил, работал механиком.

В середине 1950-х я вернулся. А в органах шли сокращения, реформы. Мне предложили поехать на родину, в Белоруссию, но я отказался: что бы я там делал в тот момент? Тогда мне дали комнату в Москве, в трехкомнатной квартире. Шла очередная реорганизация органов, для меня вроде как места не было... Очень много толковых профессионалов тогда осталось не у дел из-за сокращения штатов. Думал, как жить, чем заниматься.

Однажды встретился с парнем, который у нас тоже работал до сокращения. Он устроился сразу – заместителем директора ресторана «Прага». И говорит мне: подбираю метрдотелей со знанием иностранных языков, хочешь пойти со мной работать? Я говорю, с удовольствием. И полтора года проработал метрдотелем. Материально там было неплохо, зарплата небольшая – но это ресторан, и продукты есть, и питаться там же можно было. К тому же, когда кому-нибудь присваивали звание, скажем, академика, отмечали это событие в «Праге». Их жены ко мне обращались, а я уже подбирал зал и официантов, предлагал меню. Так что связи в научных и образовательных кругах у меня были хорошие. (Смеется.) Но в органах сменилось руководство, и меня вновь пригласили на беседу. Спрашивают: не хотите ли вернуться? Пришел армейский генерал, а у меня два ордена Красного Знамени. Я говорю: «С удовольствием». Так, через полтора года после увольнения меня восстановили и в звании, и во всем остальном. Тогда уж я снова начал работать там, где требовалось. Так что жизнь разная была, но никогда не уны-

вал, честное слово. Все пришлось испытать. Ну и вот, видите, дослужился до того, что звание Героя получил за войну.

(Звание Героя Российской Федерации Алексею Николаевичу Ботяну было присвоено Указом Президента Российской Федерации от 10 мая 2007 года «За мужество и героизм, проявленные в ходе операции по освобождению польского города Кракова и предотвращению уничтожения его немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». – *Прим. авт.*)

❓ Ваши операции времен войны стали легендами. Какие ключевые факторы помогли их успешно проводить?

Во время войны у меня хороший коллектив был. Да и сам был молодой, находчивый, с людьми умел работать, находить помощников. Например, когда были на Украине под Житомиром, работали только ночью. Подрывали железнодорожные пути, уничтожали транспорт, выполняли другие задачи. А где дневку делать, если ночью работать? Находили людей надежных. Так, нашли в деревне дом, хозяин

БОТЯН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ родился 10 февраля 1917 года в деревне Чертовичи Виленской губернии, еще в Российской империи. Территория Западной Белоруссии, где он рос, в 1921 году была включена в состав Польши. Поэтому и призван он был в польскую армию, где, командуя расчетом зенитного орудия, в сентябре 1939 года участвовал в боях с немцами. Под Варшавой сбил три самолета «Юнкерс». В том же году его родные места отошли к СССР. Алексей Ботян вернулся домой, стал учителем. Но уже в 1940 году был направлен на службу в НКВД, окончил разведшколу. В июле 1941 года он был зачислен в состав Отдельной мотострелковой бригады особого назначения, подчинявшейся 4-му управлению НКВД СССР (начальник управления – Павел Судоплатов). Уже в ноябре 1941 года в качестве командира разведывательно-диверсионной группы переброшен за линию фронта. Участвовал в обороне Москвы. В 1942 году его направили в глубокий тыл врага в западные районы Украины и Белоруссии. Действовал он там как самостоятельно, так и в составе крупных партизанских отрядов. В 1983 году в звании полковника вышел в отставку по возрасту. До 1989 года продолжал работать в органах КГБ СССР в качестве гражданского специалиста.

которого бывший старшина Советской армии, Дьяченко, нас приютил.

У хозяина в городе Овруче был человек, вроде родственник, Яков Каплюк. Он обслуживал гебитскомиссариат, где находилась местная администрация, в том числе там была казарма. Не знаю, в каких годах она была построена, но называлась почему-то буденовской. Я встретился с ним, меня представил Дьяченко. Спрашиваю: «Яков Захарович, ты пользуешься доверием, тебя проверяют в расположении этой немецкой администрации?» Он говорит: «Нет,

в любое время, в любом месте хожу». Вот мы на всякий случай эту казарму заминировали. Я ему привез тол, он изучил все, что необходимо, подключил жену: как-то тол перенести надо было. И жена вроде несет ему обед, в корзинке, а там внизу тол. И двое детишек под руками. Представляете, какой риск? Но так и пронесла. Мы эту казарму заминировали. В итоге там разместилась большая группа немцев, человек сто, которые приехали для борьбы с партизанами. Семью Каплюка я вывез в лес. Мы поставили часовой механизм на 11 часов ночи и взорвали эту казарму. Все, кто там был, администрация немецкая – все были уничтожены. (В результате этой операции погибли 80 гитлеровских офицеров. Алексей Ботян был впервые представлен к званию Героя Советского Союза, но звание не получил. – Прим. авт.)

Наиболее известные эпизоды Вашей военной биографии – захват целого города, где освободили польских патриотов из тюрьмы, и спасение Кракова...

Советская армия перешла в наступление, поступила команда из Украины перейти на запад. Стали действовать в Польше, благо и язык я знал хорошо, и культуру. Хотя ориентироваться там было непросто. В Польше много кто воювал. Надо было понимать обстановку между и Армией Крайовой, и Армией Людовой, и крестьянскими Батальонами Хлопскими.

Вот поляки и обратились за помощью в освобождении своих товарищей, которых в тюрьме города Илжа держали. Сперва я не хотел идти: боялся, что потерю на этой операции своих людей. Поскольку нас мало, а как будут действовать поляки, я не знал. Но мы в итоге договорились. Я говорю, возьми на себя охрану. И действительно, поставил два пулемета и прижал немцев, очередями не дал им носа показывать, пока поляки освобождали тюрьму. Я бывал потом в городе, очень хорошо там встречали, дали звание почетного гражданина города.

(В городе Илжа был установлен памятник героям, на котором вместе с именами поляков, участников боя, выбиты имена и бойцов группы Алексея Ботяна. – Прим. авт.)

Решение о проведении операции под Краковом, которая в итоге спасла город, Вы сами принимали?

Сам. С кем его было обсуждать? Связь с Центром была, но времени на согласование деталей не было. Ягелонский замок немцы превратили в склад, откуда снабжали весь восточный фронт боеприпасами. Когда наша группа пошла в те районы, мне просто повезло. Вышел на связь с поляком, который до войны жил во Львове. Но, когда война началась, между украинцами и поляками началась резня... Он из Львова еле вышел и оказался под Краковом. Его шурин был лесничим в тех местах. У него на связи был один немецкий офицер, поляк по национальности. Были такие, кого мобилизовали в немецкую армию. И вот этот замок, который немцы превратили в склад, мы решили взрывать. Немцы взрывчаткой с этого склада планировали заминировать отдельные здания в центре Кракова

и уничтожить плотины на окружающих реках. Тогда смыло бы Краков и другие населенные пункты.

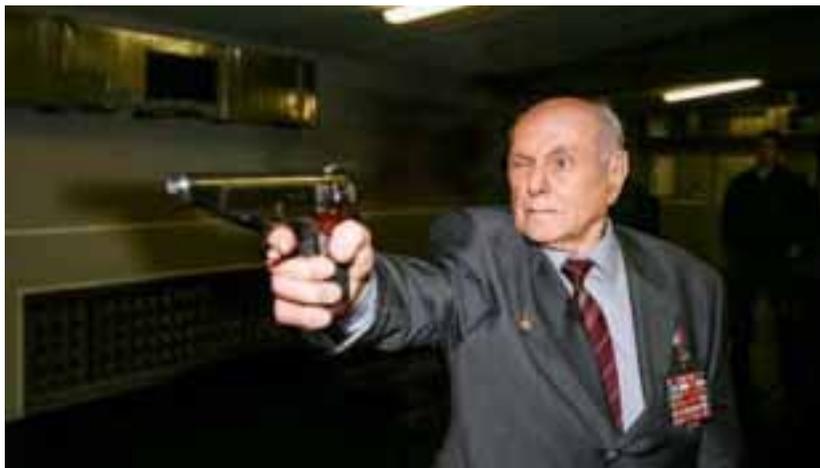
У нас была и взрывчатка различная, и мины. Решили использовать английскую. В нее вставлялся детонатор, который можно было настроить на определенное время. Если температура 20 градусов, то чеку убираешь, вставляешь куда надо, и взрыв происходит через пять или семь часов со времени установки.

Замаскированную мину пронесли при помощи этого офицера. Вложили туда, где находились снаряды. Взрыв немцев обезоружил, им не только нечем стало взорвать плотины, им целый фронт стало нечем снабжать. Приказ об уничтожении славянских городов немцы выполнить так и не сумели. Я был в этом месте после войны. Там такая яма была – очень глубокая и длинной, наверное, метров 100! Замок жаль... Но так Красная армия смогла быстро продвинуться вперед, и город Краков остался, по сути, невредим.

Без человеческого доверия лично к Вам со стороны людей, которых Вы убеждали сотрудничать, про-

ДИРЕКТОР СВР РОССИИ СЕРГЕЙ НАРЫШКИН ПОЗДРАВЛЯЕТ ЮБИЛЕЯ

СТРЕЛЯЕТ АЛЕКСЕЙ БОТЯН ПО-ПРЕЖНЕМУ МЕТКО

сколько групп выходили на Ярославском вокзале. Я как раз присутствовал, когда он говорил командирам групп: берегите людей. Имейте в виду, что и воевать надо, но и людей беречь надо, не надо бросать их в лобовую на пулеметы. У нас война другая, партизанская, это военным проще какую-нибудь высоту атаковать, а нам – либо через чердак залезть, либо подкоп сделать.

❓ Ваша знаменитая любовь к шахматам когда появилась?

Уже здесь, в Москве. Дома в шашки играли. А шахматы я до сих пор люблю.

❓ Алексей Николаевич, что с высоты своих лет можете пожелать новому поколению молодых людей?

Во-первых, каждому молодому человеку желаю, чтобы он годы, особенно молодые, использовал правильно, чтобы это время не прошло зря. Если есть возможность, обязательно учиться, пополнять свои знания. Образованный человек, с хорошей специальностью, укрепляет не только экономику державы, но и военную мощь. Если экономика сильная, значит, и армия тоже. Не увлекаться развлечениями, особенно употреблением спиртного, ни в коем случае. А вообще, пока молодой, надо использовать время для себя и для будущего страны, быть патриотом. Разное может случиться. Думаю, что нет сумасшедших сейчас, чтобы начинать войну против нас, потому что страна наша в военном отношении, я считаю, сегодня одна из самых сильных в мире. Так что таких, как Гитлер, сумасшедших не будет. Но все равно надо быть всегда наготове.

Нужно помогать друг другу. Я помню, если кто-нибудь из нашего управления при Судоплатове погибал, один из сотрудников обязательно прикреплялся, чтобы присматривал за семьей. Если ребенку нужно было учиться, то помогали, чтобы поступил в вуз. Пусть такие традиции сохраняются. А молодым людям еще раз желаю «учиться, учиться и еще раз учиться».

дить подобные операции было бы невозможно...

Нас учили и подрывному делу, и общению с людьми. Но выстраивать отношения надо было уже самому, на месте. Понимать, следует ли им говорить правду или нет, выяснять, какое отношение у них к нам. По большей части удавалось убеждать сотрудничать. Вот, например, один случай. У нас была радиостанция, батареи работали на прием, а на передачу требовалось много энергии. Так, у нас была такая динамо-крутилка. Радист передает, а рядом мужик стоит, крутит. И у этой динамо-машины полетела шестеренка. Отремонтировали нам ее те самые поляк и немец. Причем в первый раз не закрепили там что-то, деталь поработала с неделю и опять сломалась. Ну я опять им отдал шестеренку. Второй раз уже надежно зафиксировали. Так что помогали. И немец тоже. Понял, видимо, что война заканчивается, и тоже принимал участие.

❓ Человеческий фактор всегда учитывался?

Конечно. Например, во время войны было сложно самим себя обеспечивать. Оружие, взрывчатку нам сбрасывали с самолетов. Да и трофейное можно было взять – у меня и автомат немецкий был, и пистолет. А вот с едой сложнее было. Местное население нельзя обирать. Но

немцы же тоже питались на месте, не из Германии продукты привозили. Они давали наряд на селение или совхоз бывший (немцы их не разгоняли, им так удобнее было), чтобы крестьяне подготовили не только хлеб, но и мясные продукты или корову, или что-то еще. Мы приходим в поселок и узнаем, что они должны отдать. Немцев перехватывали, себе забирали для питания что-то, а остальное возвращали крестьянам. И тем хорошо, и нам. Был у нас завхоз Василий Иванович, его группа и занималась этим делом. У местных жителей последнее не брали – они тогда поддерживать не будут. А если уходили далеко и останавливались на дневку, то что можно у людей получить? Яичко, молоко, сыра кусочек, хлеб какой-нибудь. Но никогда не брали даже курицу.

❓ Вы общались только с непосредственным руководством или встречались с Судоплатовым?

Встречался, да, у меня где-то фотография была... То, что его оправдали, – это восстановление справедливости. Хрущев его осудил за связь с Берией! Ну что тут скажешь? Как он мог быть не связан – тот же был министром! Павел Судоплатов много чего сделал. Все партизанские подразделения были под его руководством. Я хорошо помню, когда он отправлял нас к немцам в тыл, не-

Военный дневник

ЖИЗНЬ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ГЛАЗАМИ ЕГО УЧАСТНИКА

ВОЛЕЙ СЛУЧАЯ В МОИХ РУКАХ ОКАЗАЛСЯ УНИКАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ. ЭТО НЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ, НЕ ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ, А ДНЕВНИК ЛЕГЕНДАРНОГО СПЕЦОТРЯДА НКВД «СЛАВНЫЙ» – ТОГО САМОГО, КОТОРЫЙ ЗАЩИЩАЛ МОСКВУ, А ПОЗЖЕ В УСЛОВИЯХ СТРОГОЙ СЕКРЕТНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ВЫПОЛНЯЛ СЛОЖНЕЙШИЕ ЗАДАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ.

ЛИСТЫ ФОРМАТА А4 ИСПЕЩРЕНА МЕЛКИМ ПОЧЕРКОМ. ПОМЕТКИ НА ПОЛЯХ ГОВОРЯТ О ТОМ, ЧТО С ДОКУМЕНТОМ ДОЛГО И КРОПОТЛИВО РАБОТАЛИ. НА ПОЖЕЛТЕВШИХ ОТ ВРЕМЕНИ СТРАНИЦАХ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА – МИХАИЛА ОБОРОТОВА.

ТЕКСТ **Ольга ЛАПКО**

ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД «СЛАВНЫЙ»

Случайная встреча

Неизвестно, где бы сейчас находился этот дневник, если бы не случайная встреча в 1970-х годах, когда простая могилевчанка, учительница математики Елена Киреева во время отдыха познакомилась с седовласым Михаилом Ивановичем. Так завязалась их многолетняя дружба. Оборотов завещал передать дневник после смерти именно Елене Васильевне.

Долгие годы оригинал находился в музее Могилевской СШ № 22, созданном этой женщиной, позже она передала его в музей КГБ Республики Беларусь, а себе оставила копию. Возможно, дневник так бы и остался просто экспонатом, но пару лет назад случай познакомил уже бывшую учительницу с ветераном белорусской контрразведки Вячеславом Барщевским, который, узнав о «Славном», стал активно исследовать эту тему.

Дневниковые записи Михаил Оборотов, начальник штаба спецотряда «Славный», вел с февраля 1942-го по август 1944 года. Каждая страница сродни целой жизни. Дневник лишен сантиментов и отражает в большинстве своем факты, за редким исключением, когда автор раскрывает характер бойцов, рассказывает об их отличительных чертах и останавливается на деталях жизни и проведенных операций.

Еще одна особенность дневника в том, что о себе Оборотов, как правило, пишет в третьем лице. Крайне редко можно прочесть: «Мною выполнено задание», чаще всего это звучит так: «Группа Оборотова...» Именно поэтому не сразу можно понять, чьей именно рукой писалась история отряда.

Другая война

Первая запись в дневнике датирована 20 февраля 1942 года.

«Отряд ст. лейтенанта Шестакова по заданию командования, перешел линию фронта в тыл немцам для выполнения спецзадания правительства в р-не г. Людиново. Отряд состоял из 50 бойцов, хорошо обученных, вынос-

ливых и преданных до конца жизни своей Родине. В отряд вошли также уже знакомые по партизанской борьбе в тылу у немцев партизаны отряда Медведева: Ерофеев Михаил, Садовников Николай, Егорычев Иван. Кроме этих товарищей отряд имел в своем составе спортсменов... По национальному составу отряд был разнороден, в одном руководила одна боевая задача – как можно больше уничтожить врага, поднять народ на партизанскую борьбу, организовать второй фронт в тылу противника», – писал Оборотов.

Первым делом шестаковцы разведали обстановку, присмотрелись к людям, обратили внимание на наличие разветвленной узкоколейки, телефонной связи, районной газеты. Но самое главное, сюда, на партизанский аэродром, прилетали советские самолеты.

Изначально отряд расположился в поселке Ивот, но 23 февраля, дождавшись темноты, староста деревни Думлово, расположенной на границе Калужской и Брянской областей, на подводах перевез отряд в более укромное место, на маленькую железнодорожную станцию Вольнь, со всех сторон окруженную лесом.

Очень скоро староста Зайцев поплатился и за этот поступок, и за то, что радушно принял шестаковцев, и за помощь в налаживании связей с командирами местных партизан. Немцы требовали, чтобы мужчина отвел их к месту дислокации отряда. Тот долго петлял по лесу, уводя за собой фашистов, делал вид, что заблудился в непролазном лесу и в итоге вывел к давно разгромленному лагерю, где раньше находился отряд Медведева. Тогда немцы вконец потеряли терпение. Они зверски пытали старосту, избивали его до полусмерти, но ответа на свои вопросы так и не получили. Зайцева спасло только чудо: его, полуживого, замерзающего на снегу при лютom морозе случайно обнаружили жители деревни.

В первой же записи Оборотов отметил: «Полиция издевалась над семьями партизан и советских людей, расстре-

ливали без суда и следствия по своему усмотрению. Много погибло от рук полиции или их указке командиров, выходящих из окружения группами или одиночками и бежавших из фашистского плена».

Первые жертвы

28 февраля стало скорбной датой в жизни отряда, хотя в этот день была запланирована рядовая хозяйственная операция в Рогнедском районе. На задание отправились трое бойцов. Поначалу все шло, как и планировалось. В деревне Гатьково бойцы первым делом наведались к немецкому ставленнику – помощнику старосты, который не щадил людей. Шестаковцы конфисковали у него награбленное имущество и по просьбе населения, которое немало пострадало от этого человека, расстреляли изменника.

В это время в соседнюю деревню успел добраться доносчик, который сообщил полицаям о действиях партизан.

Из дневника Славного: «Боясь вступить в открытый бой с партизанами они решили сделать засаду на троих партизан. Наши бойцы, ничего не подозревая, стали выезжать в лес откуда полиция и немцы в кол. 30–40 человек, подпустив на близкое расстояние, открыли огонь».

Невредимым остался только Николай Садовников, который стал забрасывать неприятеля гранатами. Федор Бухман получил ранение в руку, но остался жив. Он активно отстреливался из пистолета. Николая Соколова вражеская пуля не пощадила. Он погиб после первых выстрелов. Весь личный состав тяжело переживал эту утрату. На митинге каждый поклялся отомстить фашистам, в том числе партизаны Фролов и Газаев, которым оставалось жить всего несколько дней. 5 марта они, разыскивая отряд Чупеева, погибли возле деревни Журиничи Брянского района.

Желание шестаковцев отомстить немцам за убитых и раненых товарищей становилось сильнее день ото дня.

Практически ежедневно они совершали операции, направленные на уничтожение врага. Им удавались самые дерзкие диверсии, после которых об отряде Шестакова стали слагать легенды. Уже с первого месяца действий «Славного» немцы и полиция не на шутку стали бояться партизан.

Командир Шестаков

22 марта 1942 года Анатолий Шестаков с группой из 18 человек вышел на рискованную операцию в поселок Сукремль, расположенный в трех километрах от города Людиново. Разведка доложила о группе СС численностью более 60 человек, которая двигалась в сторону города. Шестаков решил уничтожить неприятеля. Командование операцией взял

на себя, поскольку понимал, что это огромный риск, которому он не мог подвергнуть своих «сокольников». Мастерски организовав засаду, чекисты впустили эсэсовцев в ее расположение и атаковали.

Оборотов отметил в записях: «В короткой схватке враг был разгромлен, понеся убитыми 50 солдат и 4 офицера. При этом захвачены трофеи: 4 пулемета, 12 пистолет. Убито 9 лошадей и захвачено продовольствие. наших жертв не было... Вскоре после этого Шестакову было присвоено звание капитана».

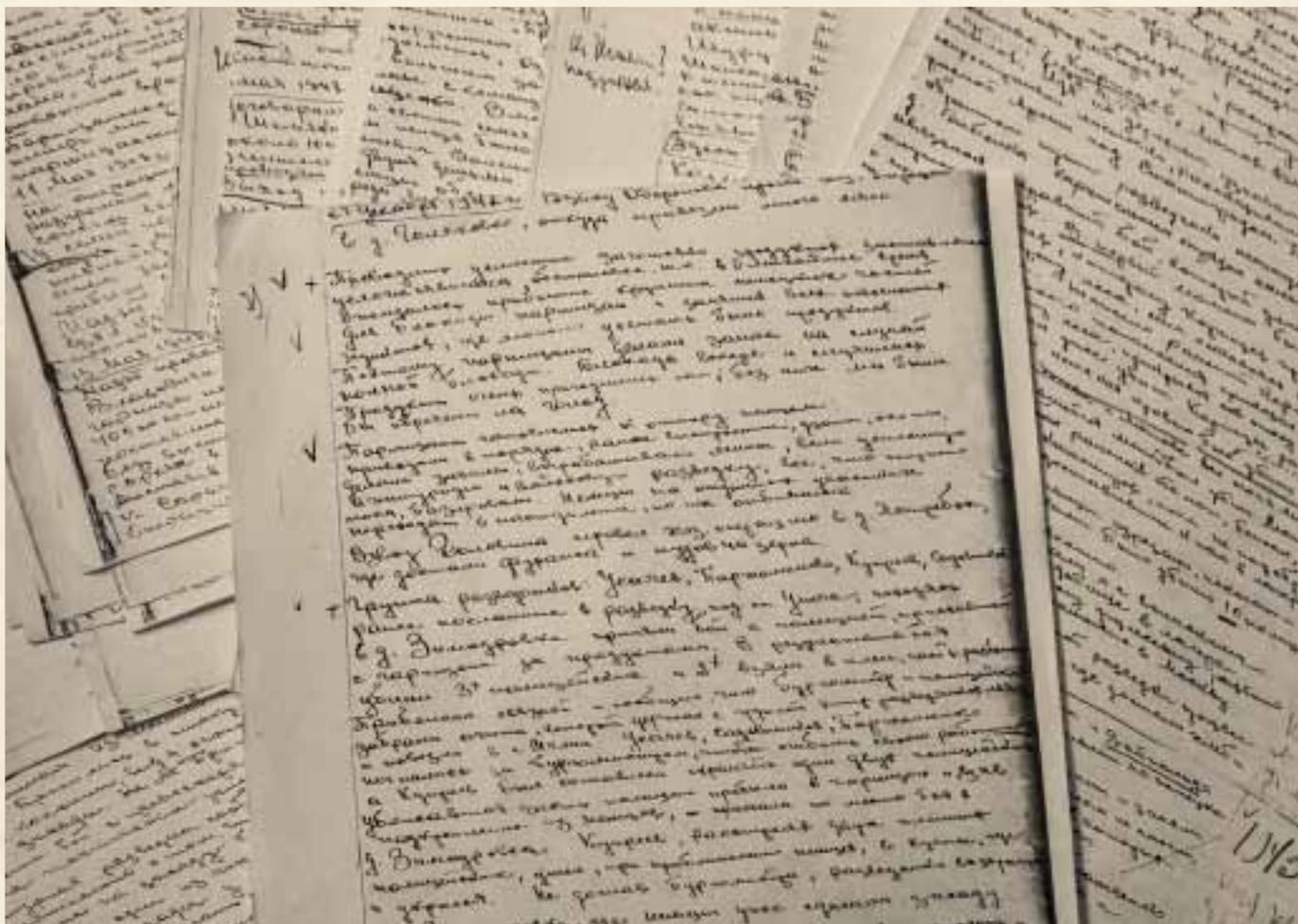
Прошло немного времени, и командир получил звание майора. Этого человека уважали в отряде и ценили в Москве. К нему шли за советом и обращались за помощью.

Изредка Михаил Оборотов в дневнике дает краткую характеристику командира. Но и этих лаконичных записей достаточно для того, чтобы понять, что Шестаков – человек с большой буквы. Он неоднократно спасал отряд от гибели и провала операции, смело шел в атаку в самых рискованных заданиях и берег каждого человека из отряда, потому что это была его семья.

«Шестаков беспредельно смелый человек... его любят не только наши бойцы но и партизаны других отрядов и местное население», – писал Оборотов.

Командир был не только координатором жизни «Славного», он без преувеличения являлся его сердцем.

Из дневника отряда: «Народ (в отряде. – Прим. авт.) весь хороший, боль-

В ДНЕВНИКЕ МИХАИЛА ОБОРОВОТА ПЛАНОМЕРНО ОТОБРАЖЕНА ЖИЗНЬ ОТРЯДА ЗА 2,5 ГОДА ВОЙНЫ

шинство военнослужащих. Отряд служил примером среди партизанских отрядов. Бойцы наши дисциплинированы, смелы, находчивы. Если в операции с другими отрядами участвует какая-нибудь группа, то партизаны чувствуют себя смелее, т.к. знают что с шестаковцами нигде не пропадешь. Особенно уверенно идут на операцию если идет майор Шестаков, которого все ценят и уважают, любят как старшего товарища, отца».

К Шестакову хотели попасть многие, но он, придиричивый и разборчивый в людях, принимал в отряд лишь некоторых. В новоиспеченных боях сомневался и потом еще долго присматривался к ним. Так было с начальником разведки Василием Рыкиным, так было с самоотверженным старостой Зайцевым. На капитана не обижались, понимая, что дополнительные меры предосторожности не помешают, особенно когда не знаешь, где свой, где чужой.

Шестаков прослыл среди партизан не только придиричивым, но и безгранично самоотверженным командиром. Если чей-то отряд попадал в беду, он первым шел на выручку, а к нему шли за помощью.

К примеру, когда отряд Чупеева, состоявший из неопытных бойцов, потерпел бедствие, первым, кто бросился на помощь, был Шестаков. А в начале мая этот разгромленный отряд перешел в подчинение Шестакова. Тот решил не разделять ребят и из остатков отряда сформировал взвод, дополнив его несколькими бойцами. «Командиром этого взвода стал л-т Оборотов», – закончил запись Михаил Иванович, впервые упомянув себя в дневнике.

Свой – чужой

Где бы ни были шестаковцы, местное население им в основном стремилось помочь. Но случалось и так, что предателями оказывались те, на кого никогда бы и не подумали. 4 мая 1942 года из-за предательства местной жительницы отряды Мальцева, Зибницкого, Шестакова

АНАТОЛИЙ ШЕСТАКОВ СОЗДАЛ ТАКОЙ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД, О КОТОРОМ СЛАГАЛИ ЛЕГЕНДЫ

не смогли реализовать план по уничтожению карательного немецкого отряда численностью до 700 человек. Женщина предупредила карателей о засаде, и те оставили уже занятые деревни и покинули партизанские леса.

В дневнике изредка встречаются нелюбимые записи о мародерстве партизан. Шестаков обычно разбирался в ситуации, возвращал награбленное крестьянам, а мародеров отдавал на суд их командиров. Те, как правило, расстреливали любителей легкой добычи.

Но и полиция нередко ошибалась в людях. Агентура «Славного» действовала практически везде: не только в деревнях среди местного населения, но и среди власовцев, полицаяев. Когда Шестаков понимал, что связным грозит опасность, всеми правдами и неправдами вытаскивал их вместе с семьями из «осинового гнезда».

Случалось, что и пленные немцы становились преданными Анатолию Шестакову и его бойцам. Так было с Паулем Минкелем, попавшим в плен в начале июня 1943-го. Он решил воевать против фашистов вместе с шестаковцами. У немца была возможность

уйти, и не раз, но этого он не сделал. Более того, 5 июня 1943 года во время длительного боя с фашистами и власовцами, он проявил настоящий героизм и ценой собственной жизни уничтожил немецкую автомашину со снарядами. Результатами того боя стали уничтожение командующего карательной экспедицией майора Аммона, более 200 немецких солдат и офицеров, разбитая техника и захваченные секретные документы противника.

«В тылу врага, где нет своего тыла»

Продвигаясь вглубь фашистского тыла, отряд Шестакова постепенно разрастался. К концу мая 1942 года в нем насчитывалось уже порядка 100 человек, в начале сентября того же года – более сотни, а спустя несколько месяцев численность отряда увеличилась до 150 бойцов. На своем пути шестаковцы оставляли заметный диверсионный след. Они уничтожали полицаяев, беспощадно громили фашистов, устраивали засады на автоколонны и разбивали вражеские гарнизоны, приводили в негодность линии вражеской телефонной связи и едва ли не каждый день взрывали километры железнодорожного полотна, по которому шли составы с немецкой живой силой, техникой и продовольствием. Все это приводило фашистов в бешенство, а отряд продолжал свое славное шествие, освобождая советскую землю от оккупантов.

Дневник позволяет в деталях восстановить путь продвижения отряда. Оборотов скрупулезно записывал названия всех населенных пунктов, в которых им довелось побывать, все места, где бойцы «Славного» проводили диверсии, будь то большой город или обычный хутор, которого в наше время уже и не существует.

Из Дятьковского района отряд в начале июня 1942 года перебазировался в Жирятинский, где была очень напряженная обстановка. Здесь «Славный» стал активно работать с местным партизанским отрядом Панасенкова.

Вместе они провели множество операций, а спустя месяц приняли решение перебазируться в клетнянские леса.

Из дневника Оборотова: «В этом районе не было возможности дальше оставаться... Вместе с отрядом Панасенкова двое суток двигались ночью в клетнянские леса по глухому лесу, по тропинкам. Часто застревали повозки в болоте, ломались дуги, оглобли, вытягивали все на себе».

Партизаны практически не оставляли времени на раскачку, едва ли не с первого дня приступая к диверсионной работе и уничтожению немцев и их прихвостней. Прошло меньше двух недель, как шестаковцы перебрались в клетнянские леса, а уже успели основательно насолить врагу, уничтожив несколько гарнизонов, маслозавод, склады продовольствия и боеприпасов. Умудрились даже увести под носом у фрицев из немецкой скотоводческой фермы 80 коров.

Враги усиливали посты, активно разыскивали шестаковцев, особенно их командира, объявив за его голову немалую награду, и мобилизовали все силы, чтобы предотвратить действия советских диверсантов.

Из дневника «Славного»: «С каждым днем все труднее и труднее становится подход к ж.д. дорогам, т.к. немцы прочесывают местность, прилегающую к ж.д., сильно охраняют собаками и иногда находят уже поставленные мины, которые разминируют удачно и неудачно. Кроме того заставляют охранять ж.д. подходы к ней местных жителей, которым дается определенный участок, за который он отвечает и если произойдет на их участке взрыв то немцы расстреливали их и поэтому они боялись и находились такие люди, которые сообщали немцам появление диверсионных партизанских групп, против которых немцы применяли облаву».

Невзирая на все сложности, шестаковцы доблестно выполняли поставленные задачи. И надеялись на то, что их отзовут на фронт. Подобную запись Михаил Иванович сделал лишь единожды, 1 октября 1942 года: «Мы с нетерпением ждали приказа о выходе из тыла врага, т.к. когда мы уходили, то нам говорили, что через три месяца мы вас отзовем из тыла, но теперь нет никаких надежд на выход».

Очень скоро настроение в отряде изменилось. Спустя несколько дней

Оборотов запишет: «Из Украины в клетнянские леса прибыл крупный, хорошо вооруженный отряд Героя Советского Союза генерал-майора Федорова, который остановился в 5 км от нас».

Все отряды постоянно взаимодействовали, сообща проводили операции, вместе хоронили погибших и отмечали праздники. 7 ноября 1942 года, в годовщину Великого Октября, на праздник к шестаковцам пришел генерал-майор Федоров. Это событие Оборотов опишет крайне лаконично: «Праздник провели хорошо, весело».

Но расслабляться было некогда. Партизанские отряды распределили между собой участки обороны и сферы влияния, расположившись очень близко друг к другу. Они защищали от немцев деревни и местных жителей, организовали разветвленную агентурную сеть, разведка работала на опережение...

«Мы чувствовали, что предстояли жестокие бои, ибо немцы не оставят без внимания такое скопление партизан и должны предпринять против нас крупные операции, т.к. мы контролировали вокруг своего места стоянки на 50 – 60 70 и 80 км все деревни и дороги», – написал в дневнике Михаил Иванович. И его предположения вскоре оправдались. На блокаду клетнянских лесов немцы бросили около 40 тысяч солдат. Но шестаковцы не унывали, для скрытой борьбы с фашистами они придумали хитроумный план.

Из дневника Оборотова: «В расположение немецких частей посылаем ставки и сводки Совинформбюро, которые переправляем на лошадях. В повозку садим 2–3 чучела, снаряжаем их листовками и направляем лошадь в гарнизон. Впоследствии таким же образом стали посылать чучела заминированными, на которых взрывались немцы и власовцы».

Сообща партизанам все-таки удалось прорвать кольцо окружения. Вместе с ними ушли и местные жители. «Колонна выстроилась до десяти километров... С первых же минут движения стали освобождаться от груза: сбрасы-

ВСТРЕЧА ШЕСТАКОВЦЕВ В МОСКВЕ, 1975 ГОД

вали мясо, соль, муку, сало и прочее. У нас в отряде не чего было бросать, весь запас был в вещмешках. Весь путь отрядов был услан брошенными вещами», – писал Михаил Оборотов. Выход из окружения получился нелегким и растянулся на несколько дней. Отсутствие единого командования привело к несогласованности действий партизанских командиров и, следовательно, отрядов.

Оборотов с группой выполнял порученное задание и смог соединиться с отрядом только 5 февраля 1943 года. К тому времени их считали погибшими, на восемь человек уже дали в Москву соответствующую радиограмму. Но в день возвращения группы исправили ошибку, сообщив командованию о том, что ребятам удалось выжить.

Вскоре шестаковцы ушли на запад, в белорусские леса. Но четко разделить их деятельность на территории России и Белоруссии невозможно – настолько тесно все переплетено. Из клетнянских лесов они выходили на диверсии в Гомельскую область, с Гомельщины шли взрывать эшелоны на российскую территорию. Да и не было тогда нужды делить государства между собой. Была одна огромная страна под названием Родина.

Жизнь в отряде

Продовольственные запасы «Славный» пополнял во время хозяйственно-боевых операций, конфискуя у полицаев и немцев продукты питания, скот и бытовой инвентарь. Читая дневник, видишь, что, где бы ни базировался отряд, бойцы старались приблизить свой быт к нормальным условиям. В лесу они строили баню и создавали импровизированную хлебопекарню, делали столовую и госпиталь, мастерили для лошадей конюшни, самостоятельно шили недостающее обмундирование и изготавливали лыжи.

Из дневника: «Создана бригада плотников для изготовления лыж для отряда. В бригаду вошли дядя Паша Кудряшов, Дормидонтов, Соболев и ряд

МИХАИЛ ОБОРОВОТОВ, НАЧАЛЬНИК ШТАБА СПЕЦОТРЯДА «СЛАВНЫЙ», ВЕЛ ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ С ФЕВРАЛЯ 1942-го ПО АВГУСТ 1944 ГОДА

других. Нужно сказать, что лыжи получились замечательные, делались по всем правилам. Делали лыжи из березы и клена. Готовые лыжи сушили, а затем варили в дегте, лыжи получались удачные и были сделаны для каждого бойца».

При необходимости в отряде организовывали работу кузницы, где в роли кузнецов выступали сами бойцы, у которых когда-то был подобный опыт.

Периодически отряд Шестакова встречал советские самолеты, которые снабжали чекистов продовольствием, одеждой, медикаментами и боеприпасами, а также забирали «тяжелых», которых было сложно вылечить в походных условиях.

«За ранеными был особый тщательный уход. Особенно искреннюю отцовскую заботу проявлял майор Шестаков и благодаря умению и заботливому отношению врача Давыдова, большинство раненых быстро поправлялось и вставало в строй. Все, что можно было достать, все было для раненых», – писал Оборотов.

Стоит сказать, что шестаковцы нередко приводили в недоумение не только врагов, но и друзей. Выправка, сноровка, скорость, острота мысли и отличная физподготовка в совокупности не раз ставила людей в тупик. «Какие-то вы неправильные партизаны, – доводилось им слышать и от партизан, и от гражданских. – Первый раз таких видим».

«Русь, партизан, нам холодно жить в лесу...»

В дневнике, хотя и нечасто, встречаются записи, которые читать без улыбки невозможно. 28 марта 1942 года Михаил Иванович сделал первую подобную запись, в которой охарактеризовал разведчиков Ерофеева и Садовникова как смелых, решительных и дерзких ребят. «Еще будучи в отряде Медведева эти партизаны выполняли много сложных ответственных заданий. За отряд Медведева оба были награждены правительственными наградами... Они любили дерзость над немцами».

Далее Оборотов приводит лишь один случай из жизни бойцов, который красноречивее любых слов говорит об этих людях: «Возвращаясь вдвоем с задания, после взрыва моста, при подходе к одной деревне занятой немцами обнаружили в лесу 82 мм миномет с минами. Установив миномет открыли огонь по немцам. Немцы заняли оборону и открыли ответный огонь. Они перешли в другое место и написали немцам записку такого содержания: «Фрицы уходите с нашей деревни иначе будете уничтожены». Привязав записку к хвосту старой клячи, направили лошадь в деревню. Немцы встретили лошадь и обнаружили записку, прочитав ее, дали ответ, переправив таким же путем записку к Ерофееву и Садовникову. Немцами было написано: «Русь, партизан, нам холодно жить в лесу и из деревни не пойдем. Приглашаем вас на свадьбу». Каждый раз, проходя мимо этого гарнизона, они обстреливали его, приводя в панику немцев».

О погибших помните!

Дневник Оборотова особо ценен не только тем, что позволяет в деталях восстановить жизнь и деятельность отряда, но и тем, что, прочитав эти страницы, можно узнать, при каких обстоятельствах были ранены или убиты его сослуживцы, где захоронены. Порой Михаил Иванович лаконично называет имена и фамилии погибших, изредка детально описывает гибель товарищей.

За месяц, который отряд провел в жирятинских лесах, Михаил Оборотов

потерял друга, с которым познакомился еще в пехотном училище. Максим Клименко не вернулся с хутора Козелкин, где бой с карательным отрядом длился более 12 часов.

18 ноября 1942 года возле того же хутора был тяжело ранен Михаил Ерофеев, который прожил потом всего два дня.

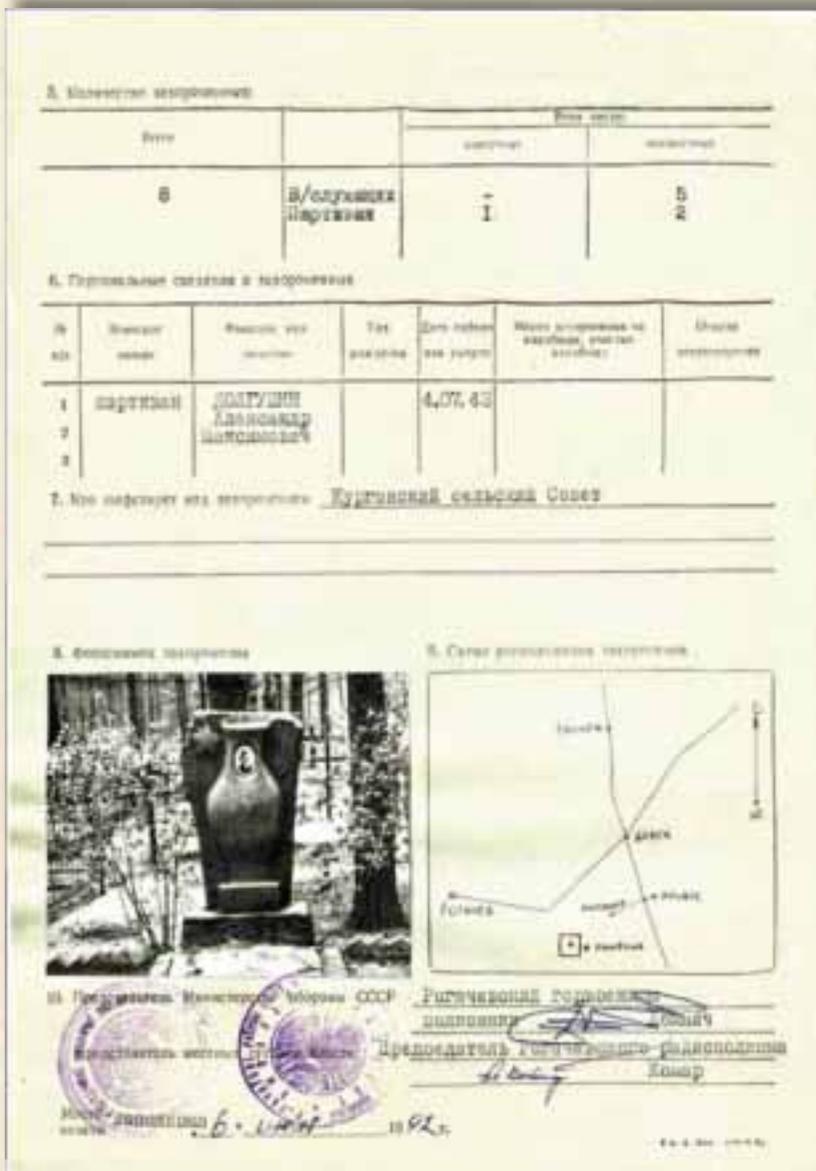
29 ноября по трагическому стечению обстоятельств на шоссе Хотимск – Бельковичи у деревни Советская Беларусь погиб заместитель Шестакова

Андрей Ефимович Чупеев. Оборотов записал в дневнике: «Минеры заминировали шоссе и ушли с того поста. Чупеев с минерами поехал выставлять к тому месту засаду. По ошибке минера Семенова они въехали на минное поле и лошадь наступила передней левой ногой на мину. От ноги лошади от взрыва оторвалась половина подковы и ударила Чупеева в голову. Спустя 5–10 мин. Чупеев в беспамятстве скончался. Ехавшие за ним на повозке люди (Давыдов, Дианов, Семенов) не получили даже и царапины». Похоронили Чупеева в лагере № 2 клетнянского леса.

Как будто вскользь, Михаил Оборотов записал в тот день: «Скажу о похоронах. Всегда, за редким исключением, когда не было возможности, хоронили партизан в хорошем гробу в присутствии всего отряда, на могиле произносили прощальные речи и всегда партизаны клялись отомстить немцам за погибших товарищей. Могилка отделялась хорошо. В изголовье ставили обелиск, на котором выжигали фамилию, имя, отчество и год рождения погибшего и когда погиб. Могилки огораживали заборчиком».

Дату 14 апреля 1943 года Оборотов обвел черной рамкой. В тот день при разминировании возле клетнянских лесов погиб начальник штаба старший лейтенант Иван Федорович Медведченко. Его также похоронили в лагере № 2.

Но настоящей трагедией для отряда стала смерть Александра Долгушина 4 июня 1943 года у деревни Белое Болото Рогачевского района. Семикратный чемпион СССР по гребле всем казался незыблемой глыбой с детской душой. Сколько раз этому человеку приходилось слышать от бойцов, уходивших на задание: «Если что случится, сообщи моим». И он тоже держал в памяти сотни адресов с именами. Долгушина за короткое время успели полюбить и жители окрестных деревень белорусской глубинки. Гибель этого спортсмена они восприняли как собственную боль и пришли на похороны всей деревней.

ДОКУМЕНТ О ЗАХОРОНЕНИИ АЛЕКСАНДРА ДОЛГУШИНА, СНАЙПЕРА ОТРЯДА, В БРАТСКОЙ МОГИЛЕ

Еще шестеро бойцов отряда, погибших в тот день, были захоронены неподалеку – в деревне Перекоп. А на следующий день приехали каратели и превратили в пепелище деревни Каменка, Рысков и Перекоп. Но главное – в местной школе заперли и сожгли 112 душ от мала до велика.

Александр Долгушин, который во время войны стал лучшим снайпером отряда, был настолько значимой фигурой среди сослуживцев и местных жителей, что и поныне единственная улица деревни Каменки носит его имя, а могила из красного гранита находится под опекой гомельских чекистов. Сюда идут школьники и едут военные. Сюда минувшим летом приехали Вячеслав Антонович и мы с коллегами, чтобы отдать дань памяти великому герою.

Счастливым случаем

Пусть и нечасто, но он происходит. Декабрь 1942 года подходил к концу. Разведчики Усачев, Садовников и Пархоменко гнались за бургомистром, который схватил их связного, когда нарвались на вражескую засаду. Пархоменко убили практически сразу. Усачеву и Садовникову несказанно повезло... После того как парни вернулись в лагерь, в одежде каждого насчитали порядка десяти пулевых и осколочных пробоин. Оборотов отметил: «Усачев спасся от смерти тем, что под одеждой, на груди и животе, у него было много газет, журналов и другой литературы, которую должен был доставить в отряд, и в газетах нашли застрявшие 4 автоматных пули».

Не так сильно повезло разведчику Ермолаеву, который вместе с Каржувым, Лютовым и Копыловым возвращался с задания и попал в окружение карательного отряда. Первые пули попали Ермолаеву в ноги, но он остался жив. Каржув, жертвуя собой, приказал товарищам отходить в сторону леса и прикрывал их отход, но спастись удалось лишь Ермолаеву. Из дневника «Славного»: «Ермолаев бежал, шел, полз свыше пяти километров, пока не

ПОТОМКИ ПАРТИЗАН ИЗ ОТРЯДА «СЛАВНЫЙ»

подобрали его местные партизаны, доставившие к нам в лагерь. Трупы убитых товарищей немцы изрезали, искололи и бросили». Вскоре Ермолаева самолетом отправили в Москву.

Послесловие

Даже беглый обзор этого небольшого фрагмента дневника открывает множество новых фактов военной жизни шестаковцев. Прочтя дневник «Славного» полностью, можно узнать обстоятельства гибели Анатолия Шестакова, понять, почему именно Конрада Мадэя, потомка французских революционеров, семикратно представленного к званию Героя Советского Союза, но так и не

ставшего им, назначили после смерти Шестакова командиром отряда. Дневник скрывает в себе интересные подробности, приоткрывающие завесу жизни секретного отряда.

Полную версию этого документа планируется издать в большом сборнике материалов, состоящем из дневников многочисленных спецотрядов НКВД, действовавших на территории Белоруссии. Возможно, туда же войдут воспоминания бойцов отрядов. А пока для реализации масштабных планов ведется кропотливая работа историков, журналистов, ветеранов контрразведки.

Стиль, орфография и пунктуация дневника сохранены полностью.

Партизанские шифры

В ТЫЛУ ВРАГА ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ
БЫЛА ВОПРОСОМ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

ТРУДНО ПЕРЕОЦЕНИТЬ ВКЛАД, КОТОРЫЙ ВНЕСЛИ СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ КРИПТОГРАФЫ В ПОБЕДУ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. ШИФРОВАЛЬНАЯ СЛУЖБА СУМЕЛА СОХРАНИТЬ В ТАЙНЕ ОТ ПРОТИВНИКА СООБЩЕНИЯ, КОТОРЫМИ ОБМЕНИВАЛОСЬ ВЫСШЕЕ РУКОВОДСТВО СТРАНЫ И АРМИИ. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ СОВЕТСКИЕ КРИПТОАНАЛИТИКИ СУМЕЛИ ДЕШИФРОВАТЬ МНОГИЕ СООБЩЕНИЯ ВРАГА И ПРЕДОСТАВИТЬ СОВЕТСКОМУ РУКОВОДСТВУ ЦЕННЕЙШУЮ ИНФОРМАЦИЮ. ШИРОКО ИСПОЛЬЗОВАЛИ ШИФРЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПАРТИЗАНЫ И ПОДПОЛЬЩИКИ.

ТЕКСТ **Дмитрий ЛАРИН**, к.т.н.

ПАРТИЗАНЫ ОДНОГО ИЗ ОТРЯДОВ, ДЕЙСТВОВАВШЕГО В СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНАХ СССР, СЛУШАЮТ ПО РАДИО ОЧЕРЕДНОЕ СООБЩЕНИЕ СОВИНФОРМБЮРО. СЕНТЯБРЬ, 1941 ГОД

ЛОСКУТОВ СЕРГЕЙ / ГИАС

Трудное начало

В начале войны многие шифры, которые использовали партизаны, были нестойкими. Объяснялось это тем, что до войны большинство бойцов партизанских отрядов не имели никакого представления о криптографии. Во время войны учиться было некогда и негде, поэтому партизаны вновь «изобретали» простейшие шифры и коды, и немецкие дешифровальщики «раскалывали» их достаточно быстро. А это приводило к поражениям и потерям. В качестве примера можно привести шифр простой замены, который использовала знаменитая подпольная организация «Молодая гвардия».

Немало было случаев плохой защиты информации. Противник часто добывал сведения, захватив документы. Так, 14 июля 1941 года в самолете, совершившем вынужденную посадку, было захвачено донесение начальника Управления политической пропаганды Северо-Западного фронта, бригадного комиссара Рябчего на имя заместителя наркома обороны Льва Мехлиса. В донесении сообщалось о численности, организации, районах действия, задачах, вооружении и кадрах партизанских отрядов в районе Северо-Западного фронта. Документ был доставлен в главную ставку германского командования и на другой же день разослан в штабы соединений. Захваченный документ послужил основанием для издания германским верховным командованием приказа, приравнивающего партизан к вооруженным бандитам и предписывающего их беспощадное и поголовное уничтожение.

В руки германской разведки попала и инструкция для партизанских групп, которая была переведена на немецкий язык. По мнению аналитиков Разведуправления Красной армии, ее использовали при разработке «Наставления по борьбе с партизанами».

Оккупантам также удавалось захватывать секретные документы из-за оплошности отдельных участников партизанских отрядов. Так, 23 ноября

1941 года штаб 123 немецкой пехотной дивизии разослал список бойцов отряда и памятку, разработанную комиссаром партизанского отряда. Оба документа были найдены в седле лошади, которая без чьего-либо присмотра паслась на лугу. Другой пример: в конце 1941 года был убит командир партизанского отряда Брянский. После войны из документов гестапо стало известно, что у убитого немцы нашли записную книжку, в которой были записаны фамилии лиц, поддерживавших партизан и сообщавших в отряд сведения о немецких агентах и изменниках. Сочувствовавшие партизанам люди были расстреляны после зверских истязаний.

Надо отметить, что все вышеупомянутые материалы либо не были зашифрованы, либо очень быстро были дешифрованы немцами.

Однако очень скоро партизаны научились оригинальным способом повышать стойкость собственных шифров. Прием был предельно прост. В исходном тексте сообщения делалось большое количество грамматических ошибок. Например, писали: «Прашсли тры ешшелона з тнками». При расшифровке русскому человеку все было понятно. Но криптоаналитики противника перед подобным приемом часто оказывались бессильными. Перебирая различные варианты, они встречали невозможные для русского языка сочетания и отбрасывали данный вариант как заведомо неверный.

Дезинформация

В целях противодействия подрывной деятельности немецких спецслужб партизаны участвовали в подготовке и проведении операций по дезинформации противника. Руководство партизан доводило до врага сведения о численности партизанских сил, во много раз превышавшей действительную, создавали ложные партизанские базы, имитировали подготовку нападения партизан на те или иные объекты. Подобные мероприятия дезорганизовывали работу фашистских спецслужб, направляли их

усилия по ложным или бесперспективным путям, задерживали проведение подготовленных карательных операций, снижали результативность деятельности разведки и контрразведки противника. Организованные с учетом конкретной обстановки дезинформационные мероприятия нередко приводили и к такой ситуации, когда сбитые с толку оккупанты предпринимали карательные акции даже против своей агентуры, предателей.

Применяли советские партизаны и такой прием, как «дезинформация под шифром». Так, руководитель одного из отрядов Эдуард Лавринович поддержал подобную операцию, в результате которой к немцам попало сообщение, в котором шифр был намеренно ослаблен. Немцы его легко раскрыли. В результате они расправились со своими преданными слугами – бургомистром Прусовым и предателем Марченко.

Для дезинформации противника использовалась и стеганография. Путем дезинформации немецкого командования были дискредитированы видные руководители предательских казачьих формирований в районе Миусского полуострова. Вот что об этом пишет российский историк Алексей Попов, ссылаясь на рассказ выдающегося специалиста по партизанским диверсиям Ильи Старинаова:

«В период наступления Красной Армии зимой 1942–1943 годов и освобождения Сталинградской и Ростовской областей, Калмыкии, республик Северного Кавказа и других районов эти формирования совместно с немецко-румынскими войсками отступали вплоть до стабилизации линии фронта в марте 1943 года на Тамани и реке Миус. Оборону здесь преимущественно держали казачьи формирования и национальные батальоны, кроме того, в Мариуполе находилось на формировании до 40 тысяч „добровольцев“.

На основе данных, полученных от агентуры, штаб партизанского движения при Военном Совете Южного фронта поставил перед собой задачу провести широкомасштабную операцию по

ДАВИДЗОН ЯКОВ/ТАСС

ПАРТИЗАНЫ ФОРСИРУЮТ ВОДНУЮ ПРЕГРАДУ. КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ, 1942 ГОД

разложению изменнических формирований. Предполагалось путем дискредитации видных руководителей казачьих и других формирований вызвать у немецко-фашистского командования недоверие к изменникам, снять их с линии фронта и расформировать, ослабив тем самым боевой потенциал противника.

Для выполнения этой задачи штаб партизанского движения сделал следующее. Собрал подробный материал о казачьих формированиях Войска Донского; восстановил список командного состава и видных руководителей; через Управление НКВД по Ростовской области подобрал объект для заброски в тыл фашистам; составил дезинформационный материал и письма с целью дискредитации добровольцев. Материал и письма были оформлены в виде обращений на имя видных руководителей казачьего Войска Донского. Содержание личных писем не внушало ничего подозрительного и представляло обыкновенное письмо от жены, племянника, друга и т. д.

Тексты были написаны тайнописью. Подготовленная штабом партизанского движения специальная директива

была адресована на имя Одноталова – руководителя ростовского казачества, председателя малого войскового круга, бывшего офицера. В тайнописи было написано, что план восстания казаков против немцев одобрен командованием Красной Армии и им желают успеха в ликвидации гитлеровских частей.

Подобные материалы были разосланы остальным руководителям казачества. В их текстах упоминались видные казаки как „соучастники“ заговора.

Передачу компрометирующих материалов в руки немецкой контрразведки было решено произвести путем заброски захваченных ранее нами видных руководителей полиции и предателей Родины. Для этой цели был использован арестованный органами НКВД и обвиняемый как изменник Родины некто Середа, бывший офицер царской армии, активный пособник оккупантов. Лучшей кандидатуры быть не могло. Середу знали в лицо все полицейские и офицеры казачьих формирований. Работником органов государственной безопасности СССР Середу было сделано ложное вербовочное предложение. Для искупления вины перед Родиной он якобы должен

был выполнить задание органов безопасности на территории противника. Изменник легко пошел на вербовку, втайне предвкушая, как сразу же после выброски с парашютом явится к своим фашистским хозяевам. Для выброски инструкторами парашютно-десантной службы был подготовлен нераскрывающийся парашют.

Замысел руководителей штаба партизанского движения и чекистов удался. Труп Середы с документами был найден немецкой контрразведкой на контролируемой фашистами территории. В результате этой акции казачья дивизия, дислоцировавшаяся в Таганроге в мае 1943 года, была снята с фронта и по частям, без оружия, направлена в глубокий тыл, якобы для борьбы с партизанами».

Разведка

Одна из основных задач, стоявших перед партизанами во время войны, заключалась в ведении разведки. Партизанская разведка охватывала все виды деятельности вражеской армии, все военные, политические и экономические мероприятия оккупационных германских властей. Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) получал огромный массив разведывательной информации, на основе которой выпускал ежедневно сводку большого объема и отправлял в Ставку Верховного главнокомандования, Генштаб, штабы фронтов и в Разведывательное управление.

В частности, большую помощь партизанская разведка оказала советским летчикам. В 1943–1944 годах благодаря возросшей активности нашей бомбардировочной авиации разведывательные органы партизан непрерывно следили за результатами бомбардировок крупных военных и промышленных объектов, железнодорожных станций и узлов, мест скопления вражеских войск. Поблизости от военных объектов противника находились специальные группы разведчиков, которые постоянно держали связь с партизанскими отрядами и бригадами и через

их радиостанции немедленно передавали командованию Красной армии данные о размерах ущерба, причиненного противнику в результате бомбардировок. Особенно ценными для командования ВВС Красной армии были указания партизан на недостатки, неточности или ошибки наших летчиков, что давало возможность своевременно исправлять допущенные промахи. Командование ВВС получило сотни донесений о результатах крупных массированных налетов нашей авиации на военные объекты.

Из-за оккупации противником значительной части советской территории Главное управление гидрометеорологической службы лишилось возможности получать сведения о погоде в оккупированных районах. Чтобы восполнить этот пробел, в 1943 году в районы расположения партизанских бригад отправили 20 метеоразведчиков, специально подготовленных для работы в условиях тыла противника. В результате метеоразведчики посредством радиостанций партизанских бригад и отрядов ежедневно передавали свои наблюдения на Большую землю. Позднее была налажена связь непосредственно с командирами соединений советских ВВС. В 1943 и 1944 годах из тыла противника получили около двух тысяч метеорологических сводок. Серьезную помощь наша партизанская метеоразведка оказала летчикам, совершавшим ночные полеты в глубокий тыл противника.

Резиденты на связи

Необходимым условием успешной разведывательной деятельности партизан было наличие развитой и устойчивой системы связи, которая обеспечивала бы быструю и полную доставку полученной и обработанной информации на Большую землю. Основными средствами связи партизан служили радиостанции. По данным ЦШПД, только в партизанских формированиях Белоруссии к 1 января 1944 года действовало 123 радиостанции. К июню того же года число радио-

станций в республике возросло до 188. Общее же количество партизанских радиостанций, которые поддерживали связь с ЦШПД, составляло более 400. Все партизанские радиопередачи шифровались.

Широкое применение радиосвязи позволило значительно ускорить и повысить надежность передачи разведанных о противнике за линию фронта. О большом значении переданных партизанской разведкой сведений для штабов советских войск писал генерал-майор Иван Артемьев, в годы войны начальник отдела связи ЦШПД: «Они имели возможность связаться с любым отрядом, обеспечивали Военный Совет точной информацией о положении в тылу врага в полосе наступления армии. Эта информация использовалась при разработке и проведении армейской наступательной операции».

В то же время радиосвязь нередко затруднялась плохой слышимостью из-за помех. Сложности были и с питанием для раций. Спрятанные радистами в земле батареи зачастую выходили из строя, в результате партизаны попадали в довольно затруднительное положение. Проблемы со связью часто ставили партизан и подпольщиков на грань провала.

Подобное произошло в оккупированном Киеве, где советскую резидентуру возглавлял кадровый сотрудник органов госбезопасности Иван Кудря (8 мая 1965 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза). В 1941–1942 годах подпольщики провели много успешных диверсий: взрывали мосты, устраивали пожары на заводах, пускали под откос эшелоны с гитлеровскими войсками, уничтожали фашистские машины и катера. Подпольщики также собрали массу ценных разведсведений, но с передачей их в Центр возникли серьезные трудности. Еще 24 сентября 1941 года немцы взорвали дом, в котором подпольщики хранили оружие, шифры, паспорта, деньги – все необходимое для разведывательно-диверсионной

РАДИСТ-ПАРТИЗАН НА Боевом ПОСТУ. НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ, ИЮЛЬ 1943 ГОДА

работы. Однако киевской резидентуре удалось быстро наладить связь с партийным подпольем и продолжить свою деятельность. В следующий раз проблемы возникли в начале апреля 1942 года, когда резидентуре удалось собрать ценные разведанные, однако передать их в Центр не было возможности, так как у единственной радиостанции сели батареи. Кудря для восстановления связи предпринял попытку перейти линию фронта, но был арестован гестапо. Благодаря героическим усилиям одной из подпольщиц Марии Груздовой нашего резидента удалось выволить из лап нацистов. В мае 1942 года Центр прислал в Киев курьеров, однако из-за обстрела самолета, на котором они летели, советским разведчикам пришлось десантироваться в нескольких сотнях километров от Киева. Новую рацию и запасные батареи они доставить не смогли. Несмотря на это, им удалось установить контакт с резидентурой, и через них на Большую землю были переданы подробный отчет о действиях подпольщиков и большое количество разведанных. К сожалению, 5 июля 1942 года, воспользовавшись

информацией, полученной от предателя, фашисты арестовали Кудря и других членов возглавляемой им резидентуры. Иван Данилович погиб в гестаповских застенках, но после освобождения Киева в руки советских органов безопасности попал подготовленный им список из 87 немецких агентов и предателей, что способствовало их разоблачению. Один из руководителей советской внешней разведки отметил: «Если бы Иван Кудря сделал только это, то и тогда он мог бы считать свое задание выполненным».

Служба связистов

Для связи с Большой землей широко использовалась авиация. Значительную часть добытых документов врага, отчетов и донесений партизанских разведчиков, десятки наиболее ценных пленных отправляли в Центр с аэродромов, расположенных в районах, контролируемых партизанами. Для выброски грузов и людей использовались также площадки, на которые высаживались подготовленные штабами партизанского движения разведчики и разведгруппы, доставлялись инструкции по ведению разведки и ряд письменных указаний, распоряжений и других документов, вооружение, боеприпасы,

радиостанции, запасные части к ним, шифры, коды и многое другое.

Наиболее трудоемким и опасным видом связи было направление курьеров через линию фронта. Партизанский отряд, оставленный в определенном районе для действий в тылу противника, по мере сбора разведывательных данных высылал своих связных через линию фронта. Иногда эти связные, получив от командования регулярных частей новые задания, возвращались в отряды. Благодаря этому закреплялась связь между партизанами и тылом. Подобные моменты характерны для тех периодов времени и тех участков фронта, где линия фронта стабилизировалась на более или менее длительный отрезок времени и где возможно было перейти пешком.

Связь внутри партизанских отрядов, с разведывательно-диверсионными группами и подпольем в занятых противником районах, а также с разведчиками и агентами, внедренными к оккупантам и их пособникам, осуществлялась при помощи курьеров-связников. Они передавали устные и письменные сообщения (последние часто прятали в одежду, обувь, предметы обихода). Ряд агентов, если диктовали обстоятельства, работали

в одиночку, закладывая данные в условленные тайники или переправляя через связных, встречавшихся с ними в строго определенное время. Как правило, связники не получали информацию от агентов на встречах, а использовали безличную связь через «почтовые ящики». Его выбирали в таком месте, куда мог безопасно подойти как связник, так и агент.

Серьезнейшим недостатком было отсутствие у партизанских разведывательных групп и резидентур портативных радиостанций ближнего действия, с помощью которых они могли бы, получая срочные и важные разведывательные сведения, передавать их в штаб отряда или бригады. Получалось так, что передать эти сведения из отряда или бригады в Москву было намного легче, чем пронести из города и гарнизона врага в отряд или находившуюся поблизости разведывательную группу. Это обстоятельство приводило к увеличению сроков поступления сведений, а иногда стоило партизанам жизни.

Радисты

Разумеется, те партизанские отряды, которым удавалось установить связь с Большой землей, находились в гораздо лучшем положении. К ним забрасывали профессиональных радистов, которые знали шифровальное дело и были снабжены современным оборудованием. В 1942 году практически во все крупные партизанские соединения и отряды были направлены опытные сотрудники органов государственной безопасности из центрального аппарата военной разведки. Как правило, они становились заместителями командиров партизанских отрядов по разведке, имели радиосвязь с Москвой. Одним из важных направлений работы присланных профессионалов была контрразведывательная работа по выявлению агентуры противника. Для этого в партизанские отряды прибывали специальные сотрудники, причем часто они располагали шифрами

БОЙЦЫ РАЗВОРАЧИВАЮТ САМОЛЕТ ДЛЯ ВЗЛЕТА, ИЮЛЬ 1943 ГОДА

РИА-НОВОСТИ

и кодами для радиосвязи, которые не были известны даже командиру и комиссару отряда.

Но и в крупных соединениях жизнь партизанского радиста была нелегкой. Для примера обратимся к воспоминаниям известной советской разведчицы Африки де Лас Эрас, испанки. В мае-июне 1942 года она прошла подготовку в качестве радистки для отправки в ставший впоследствии знаменитым разведывательно-диверсионный отряд «Победители», которым командовал Герой Советского Союза Дмитрий Медведев. Перед отправкой за линию фронта будущие партизанские радисты давали клятву. Вот что вспоминала де Лас Эрас: «Через некоторое время я дала клятву радиста. Я торжественно поклялась, что живой врагу не сдамся и, прежде чем погибну, подорву гранатами передатчик, кварцы, шифры. Мне вручили две гранаты, пистолет, финский нож. С этого момента все это снаряжение я постоянно носила с собой».

В ночь на 16 июня 1942 года группа советских разведчиков была выброшена на парашютах близ станции Толстый Лес в Западной Украине. «В отряде было девять радистов, – вспоминала Африка де Лас Эрас. – Мы принимали телеграммы от тридцати боевых

РАЗВЕДЧИЦА АФРИКА ДЕ ЛАС ЭРАС ГАВИЛАН

групп. Шифровка, передача, прием, расшифровка... У нас почти не оставалось времени для сна... Для связи с Москвой из лагеря выходили сразу три радиста. Шли в разных направлениях километров 15–20 в сопровождении бойцов. Работу начинали все одновременно на разных волнах. Одна из нас вела настоящую передачу, а две другие – для дезориентирования противника, так как нас постоянно преследовали немецкие пеленгаторы. Затем мы возвращались в лагерь и, если не было переходов, снова принимались за работу. Задачей нашей группы было поддержание постоянной связи с Центром, поэтому рация была нашим основным оружием. В отряде Медведева ни разу не прерывалась связь с Москвой. В течение полутора месяцев мы поддерживали также связь с отрядом Ковпака во время его перехода в Карпаты». Не раз приходилось Африке участвовать в боевых операциях партизан, она проявила смелость и отвагу. За ней прочно закрепилась репутация одной из лучших радисток отряда «Победители».

На грани провала

Участником отряда «Победители» был легендарный советский разведчик Герой Советского Союза Николай Иванович Кузнецов. Он передал в Центр массу ценнейшей информации, в том числе о планах немецкого наступления на Курской дуге. Кроме того, Кузнецов одним из первых сообщил о планируемом немцами покушении на лидеров «Большой тройки» во время встречи в Тегеране. Среди многих героических операций, проведенных Кузнецовым, была одна, имевшая непосредственное отношение к связи. В 1942 году группа партизан под руководством Кузнецова захватила автомашину, в которой находились имперский советник войск связи подполковник фон Райс и майор граф Гаан. На карте, обнаруженной у пленных, Кузнецова привлекла линия связи между Берлином и небольшим селом около украинского города Вин-

СОВЕТСКИЙ ПАРТИЗАН-РАЗВЕДЧИК НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ В ФОРМЕ НЕМЕЦКОГО ОФИЦЕРА НА ПРИВАЛЕ. ИЮНЬ, 1944 ГОД

ницы. В результате допроса удалось выяснить, что Райс участвовал в прокладке секретного правительственного кабеля для обеспечения связи с резиденцией Гитлера «Вервольф», расположенной в подземных бункерах близ села Стрижавка. Информация тотчас была передана в Москву.

Кузнецов действовал в городе Ровно под видом немецкого офицера, его радисткой была Валентина Константиновна Осмолова, она передала в Центр десятки зашифрованных радиogramм. Несколько раз радистка находилась на грани провала. Так, при следовании в Ровно бричка, на которой ехали Кузнецов и Осмолова, перевернулась, и радиостанция, укрытая сеном, вывалилась прямо под ноги немецкого патруля. Положение спасла находчивость Кузнецова (он был в немецкой форме), советский разведчик направил пистолет на Валентину и начал кричать на патрульных: «Что вы стоите, я везу арестованную партизанку! Немедленно переверните бричку, подберите рацию и батареи – все должно быть на месте. Это улики!»

Добыча информации

Не только Кузнецов, но и другие партизаны захватывали немецких связистов. Например, разведчики партизанского полка под командованием Гришина весной 1944 года захватили в плен офицера полка связи. По изъятым документам и показаниям были установлены состав и дислокация всех частей и соединений, входивших в состав 4-й армии фашистов.

Захватывали партизаны и аппаратуру связи, шифры. Белорусская партизанская бригада «Железняк» взяла в плен начальника связи полицейского полка СС Иоахима Рехберга. У него была изъята кодовая таблица для обеспечения шифрованной связи руководителя СС и начальника полиции Центральной России и Белоруссии. Эти сведения, переданные в Центр, позволили нашим криптоаналитикам прочесть значительные объемы немецкой шифрпереписки. Среди прочего этот документ содержал список действовавших против партизан команд охранной полиции, полицейских бригад, полков, отдельных батальонов СС, учреждений и организаций, а также соответствовавшие им кодобозначения. Трофейный документ позволил установить структуру полицейских и эсэсовских частей и соединений, боровшихся против партизан, их нумерацию, определять, от кого направлены и кому адресованы дешифрованные нашими специалистами радиogramмы. С помощью шифр-таблицы впервые была установлена организационно-штатная структура полицейского полка СС. Была выявлена дислокация специальных полицейских танковых рот, моторизованных жандармских взводов, отдельных артиллерийских полицейских дивизионов и голубиных станций в Могилеве и Минске (для связи со своей агентурой в районах действий партизан немцы использовали голубиную почту).

В конце 1942 года отряд донских партизан, имевших связь с советской стрелковой дивизией, сообщил штабу дивизии, что 29 декабря с запада через

деревню Рыновка, юго-восточнее Миллерово, и далее на восток проследует штаб неизвестной немецкой части. К партизанам была направлена группа из 10 разведчиков под командованием младшего лейтенанта Хижняка. Они и 200 партизан устроили засаду в деревне. В коротком бою была разгромлена штабная колонна 574 пехотного полка немцев. Среди убитых оказались командир полка полковник Хюнтен, его начальник штаба и 11 штабных офицеров. В результате этой операции штаб полка перестал существовать. Кроме того, бойцы захватили несколько радиостанций и оперативные документы штаба, в том числе и шифры. 30 декабря документы были доставлены в штаб советской дивизии. При анализе трофеев оказалось, что ряд документов принадлежал 304 механизированной дивизии немцев, которая только что прибыла на Восточный фронт из Бельгии. Были установлены район сосредоточения, состав частей дивизии, средства усиления, маршруты, рубежи занимаемой обороны, расположение штабов батальонов, полков и штаба дивизии. В результате советского наступления 304 дивизия была полностью разгромлена, при этом советские разведчики внезапным ударом уничтожили телефонную станцию и узел связи штаба немецкой дивизии.

Захватывали партизаны шифры и у разоблаченных агентов, направленных немцами в расположение партизан. Вот лишь один пример. В июне 1943 года в партизанский полк под командованием Героя Советского Союза М.Д. Симоненко (из соединения «За Родину») прибыл новый боец Мухазанов. По его словам, он попал в плен, бежал, искал связи с партизанами. Некоторое время Мухазанов находился при штабе партизанского полка. Ему поручили писать обращения к тем, кто служил оккупантам. Обращения, написанные Мухазановым, были очень убедительными, проникнутыми глубокой ненавистью к врагу. Через некоторое время Мухазанова назначили коман-

диром партизанского батальона. Однако партизанская разведка получила сообщение от своего агента в одном из учреждений оккупантов о том, что в полк на командную должность проник вражеский агент. Этим агентом и был Мухазанов. Как выяснилось после его разоблачения, обращения, которые он составлял, содержали зашифрованную информацию о партизанах.

Добывали партизаны и информацию, связанную с криптоанализом. Так, один из партизанских отрядов, действовавший в Северо-Западном регионе, захватил сотрудника немецкого дешифровального отдела, располагавшегося в Пскове. Была у партизан и своя агентура в криптоаналитических подразделениях противника. Вот что об этом пишет Алексей Попов: «Партизанские разведчики проникали во все структуры военного, политического, административного и хозяйственного аппарата захватчиков. Даже в воинских частях, разведывательных и контрразведывательных органах, **дешифровальных пунктах** (выделено авт.) и т.п. работало значительное число агентов партизан и подпольных организаций из числа советских граждан и немецких солдат».

Важным источником информации для партизан было подслушивание телефонных переговоров фашистов, радиоперехват и криптоанализ. Несмотря на достаточно скромные технические возможности, партизаны достигли на этом направлении определенных успехов. Правда, немецкая служба радиоперехвата считала, что перехват радиogramм и радиопереговоров, проводившихся в сетях от полка и ниже, практически не имел смысла: обстановка на поле боя все время менялась, а дешифровальная работа требовала времени, поэтому ценность этих всегда запаздывавших материалов оказывалась небольшой. При этом немцы были уверены, что и противная сторона думает так же. В связи с этим радиосвязь на оккупированной территории между частями и штабами немцев и их союзников закрывалась, как правило,

несложными ручными шифрами и простыми кодами. Это давало возможность партизанам дешифровать сообщения противника.

В одном из крупнейших партизанских соединений, действовавших на оккупированной территории под командованием легендарного Сидора Ковпака, был организован перехват радиogramм венгерских частей, боровшихся против партизан. Партизанским криптоаналитикам удалось организовать их дешифрование, всего было обработано несколько сотен радиogramм. Белорусские партизаны перехватили и дешифровали более 500 радиogramм немецких частей, действовавших в районе Брест – Барановичи, в том числе радиogramмы, шедшие через радиоузел 143 запасной дивизии, занятой борьбой с партизанами.

Как было отмечено выше, в расположении большинства крупных партизанских формирований находились кадровые сотрудники органов безопасности и военной разведки. Именно эти специалисты достигли успеха во взломе шифров противника.

Подтверждают успехи партизан и немецкие источники. С самого начала войны гитлеровцы вели большую работу по ликвидации возможности утечки информации к партизанам, в том числе и по техническим каналам.

Например, в приказе 4-й танковой армии от 30 августа 1941 года предписывалось: «До наступления темноты упаковывать и сохранять секретные документы таким образом, чтобы, в случае нужды, гарантировалось их полное уничтожение». Запрещалось говорить о служебных делах в присутствии «безобидных» крестьян, которые различными незначительными вопросами, по мнению немецкого командования, преследовали шпионские цели.

Вот какие меры предосторожности содержало наставление «Боевые действия против партизан», введенное в действие с 1 апреля 1944 года распоряжением Верховного командования вооруженными силами и штабом фю-

КОМАНДИР СУМСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО СОЕДИНЕНИЯ СИДОР КОВПАК НА КОМАНДНОМ ПУНКТЕ ВЕДЕТ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ПРОТИВНИКОМ. ДЕРЕВНЯ БЛИТЧА, КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ, 15 МАРТА 1943 ГОДА

рера, подписанное от имени Гитлера генерал-полковником Йодлем: «...Обширность районов, в которых приходится вести боевые действия против партизан, лишает командира возможности оказывать постоянное влияние на действия своих частей и подразделений. В этой связи оправдали себя следующие меры:

а) Заблаговременная организация хорошей связи – в основном разветвленная телефонная сеть в сочетании с надежной радиосвязью, – которая облегчает быструю передачу донесений и указаний, особенно на большие расстояния...

Особенно следует опасаться того, что партизаны могут заранее узнать о мерах, готовящихся против них. Поэтому обо всех подготовительных мероприятиях должен знать очень узкий круг штабных офицеров. Разговоров по телефону следует избегать. Сохранение тайны обеспечивается применением шифров. Поскольку партизаны придают большое значение перехвату наших телефонных разговоров, стремясь заблаговременно получить сведения о готовящихся против них действиях,

необходимо уделять особое внимание маскировке узлов и линий связи, обеспечивать контроль за соблюдением требований секретности с целью не допустить обычную утечку сведений. Желательно, чтобы о предстоящих действиях войска ставились в известность только непосредственно перед их началом...

Пункты сбора сведений о действиях партизан должны создаваться теми начальниками на местах, которые отвечают за организацию борьбы против партизан, или, если необходимо, подчиненными им частями. Пункты сбора сведений должны иметь надежную связь с соответствующими начальниками. Если партизаны нарушают, как это часто случается, проволочную связь, следует пользоваться радиосвязью».

Несмотря на постоянное усиление мер секретности и ужесточение борьбы с партизанами и подпольщиками, гитлеровским войскам и спецслужбам так и не удалось перекрыть каналы утечки информации, которая стала важным вкладом в победу советского народа над фашистской Германией.

За спины не прятался

ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ ЧЕКИСТА В САМЫЕ СЛОЖНЫЕ ДЛЯ СТРАНЫ ГОДЫ

ПАВЕЛ НИКИФОРОВИЧ БЕЛОГЛАЗОВ РОДИЛСЯ В 1905 ГОДУ В СЕЛЕ АНДРОСОВКА САМАРСКОГО УЕЗДА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В РУССКОЙ МНОГОДЕТНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ. СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ В СЕЛЕ БЫЛО ОЧЕНЬ БОЛЬШИМ. ПРОСТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ ЖИЛИ ПЛОХО.

РЕВОЛЮЦИЮ 1917 ГОДА БЕЛОГЛАЗОВЫ ВСТРЕТИЛИ С ЭНТУЗИАЗМОМ, НО УЛУЧШЕНИЙ В ЖИЗНИ НЕ ПРОИЗОШЛО. В ОДНОЙ ИЗ СВОИХ АНКЕТ ПАВЕЛ НИКИФОРОВИЧ ВСПОМИНАЛ: «...ДО 1920 ГОДА УЧИЛСЯ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ И ПОМОГАЛ ОТЦУ В СВОЕМ ХОЗЯЙСТВЕ. В 1921 ГОДУ ВО ВРЕМЯ ГОЛОДА В ПОВОЛЖЬЕ ОТЕЦ УМЕР ОТ ГОЛОДА, Я ВМЕСТЕ СО СТАРШИМ БРАТОМ, ВЕРНУВШИМСЯ ИЗ КРАСНОЙ АРМИИ ПО БОЛЕЗНИ, ЧТОБЫ НЕ ПОГИБНУТЬ ОТ ГОЛОДА, ВЫЕХАЛ В БЫВ. ПЕНЗЕНСКУЮ ГУБЕРНИЮ, ГДЕ РАБОТАЛ У КРЕСТЬЯН ЗА ТО, ЧТО КОРМИЛИ. В 1922 ГОДУ Я ВОЗВРАТИЛСЯ К ПРЕЖНЕМУ МЕСТОЖИТЕЛЬСТВУ В СЕЛО АНДРОСОВКУ, ГДЕ, ЧТОБЫ ПРОКОРМИТЬ СЕБЯ И МАТЬ, РАБОТАЛ ПО НАЙМУ У КУЛАКОВ И НА ЗАВОДЕ № 15 В ГОРОДЕ ЧАПАЕВСКЕ». ВЗРОСЛЕЯ, ПАВЕЛ ВЫРАБОТАЛ В СЕБЕ ПРИВЫЧКУ НЕ БОЯТЬСЯ ТРУДНОСТЕЙ, НАУЧИЛСЯ БЫТЬ ВОЖАКОМ. В ДЕКАБРЕ 1926 ГОДА СССР ЗАКУПИЛ 12 000 СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТРАКТОРОВ «ФОРДЗОН», ПОЛУЧИВШИХ НАЗВАНИЕ «ФОРДЗОН-ПУТИЛОВЕЦ». ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КУРСОВ ТРАКТОРИСТОВ ПАВЕЛ ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ В САМАРСКОМ РАЙОНЕ ОСВОИЛ ЭТУ МАШИНУ.

ТЕКСТ Юрий КИРЕЕВ,
член Московской писательской организации Союза писателей

В 1927 году Белоглазов был призван по комсомольскому набору в Красную армию, где окончил школу младшего командного состава и курсы среднего командного состава. С 1927 по 1930 год в Сызрани служил помощником командира взвода 20 отдельного батальона 101 полка.

В 1930 году Сызранский горком ВКП(б) направил его на работу в органы ОГПУ. С 1930 по 1932 год был практикантом оперсектора ГПУ Сызрани, затем прошел курсы оперсостава полномочного представительства ОГПУ. Здесь вступил в члены ВКП(б). С 1933 по 1935 год работал заместителем начальника политотдела по работе ОГПУ в Саринской МТС Новопокровского района Средне-Волжского края и политотдела Кваркненского зерносовхоза Оренбургской области. Ему было поручено бороться с экономической контрреволюцией и вредительством. Роль и место политотделов МТС в жизни колхозов и сельского хозяйства были сложными и противоречивыми, их деятельность

характеризовалась и позитивными, и негативными результатами. Мышление правящей элиты подсказывало, что «основным звеном» в цепи «антикризисных мероприятий» должны стать чрезвычайные органы в сельском хозяйстве. Голод, болезни, непосильный труд, высокая смертность основного трудоспособного населения – все это до предела накалило обстановку в деревне и стало основным источником недовольства и отчаянного сопротивления крестьянства, вплоть до открытых антиколхозных и антисоветских выступлений.

Тем временем в центральном аппарате НКВД заметили наблюдательного, с аналитическим складом ума, прошедшего начальную школу оперативного работника. В августе 1938 года Павла из УНКВД Оренбургской области взяли в Главное экономическое управление (ГЭУ) НКВД СССР. Это повышение предполагало головокружительную карьеру, несмотря на то что у него было образование 3 класса сельской школы, или, как сам Павел указывал в личном листке по

учету кадров в графе «Образование», «Низшее». Но жизнь внесла свои коррективы. В этот период в центральном аппарате и на местах на полную мощь работали внесудебные органы – особое совещание, т.н. тройки, двойки. За два года работы в центральном аппарате Павел видел участвовавшие нарушения законности, необоснованные обвинения граждан. Это противоречило его внутренним убеждениям. Он был на волоске от того, чтобы разделить судьбу многих чекистов, погибших в подвалах ОГПУ. Но 17 ноября 1938 года вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». В нем говорилось о том, что «работники совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования...»

Руководство ОГПУ решило отправить Павла Никифоровича в Западную Украину, в Станиславскую область.

Там, сразу же после установления советской власти, начался процесс создания системы органов управления. 9 сентября 1939 года Белоглазов в качестве начальника следственной части УНКВД Станиславской области приехал в Станиславск, где началась острая вооруженная борьба с ОУН. Достаточно сказать, что в 400 станицах области насчитывалось до 1000 членов организации националистов. Весной 1940 года в докладной народного комиссара ГБ СССР Меркулова отмечалось, что «в Станиславской области ликвидирована окружная экзекутива, арестованы ее руководители Ткач Ярослав, Гудман Марьян и др. – всего 97 человек. Изъято оружие, множительные аппараты, директивы организации и большое количество оуновской литературы».

В операциях принимали участие следственные подразделения и партийный актив. Много чекистов, своих товарищей, оставил Павел Никифорович в Прикарпатской земле.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Советские войска, находившиеся в городах и селах Станиславской области, а также все спецслужбы были подняты по боевой тревоге и вошли в состав Юго-Западного фронта. Павел Белоглазов 7 июля 1941 года был назначен заместителем начальника Особого отдела НКВД 38 армии Юго-Западного фронта.

С первых дней войны Павел Никифорович в условиях прифронтовой неразберихи, скопления большого количества беженцев и эвакуированных проявил себя как хороший организатор по налаживанию контрразведывательной работы и обнаружения агентуры противника. Вот один из примеров. Было принято решение провести внезапную проверку документов у всего населения городов прифронтовой полосы. В ходе этой акции один из пассажиров на вокзале рассказал о подозрительном поведении двух молодых людей: постоянное перешептывание, обильная еда (и это в условиях голода), в добротном чемодане пачки денег. Подозрительные мо-

лодые люди (как позже выяснилось, их звали Матерн и Молль) были доставлены к капитану госбезопасности Белоглазову. Вот как описал дальнейшие события автор книги «Об этом не сообщалось» М.А. Белоусов: «Белоглазов внимательно осмотрел документы задержанных. Если «липа», то сделана очень толково – не придерешься. Его сомнения на этот счет окончательно рассеял младший лейтенант госбезопасности Наливайко, который до войны работал в паспортном столе киевской милиции. Паспорта были настоящие. По ним следовало, что Матерн и Молль, уроженцы Днепропетровской области, из немецких колонистов, оба постоянные жители Киева. Матерн – актер, служил в одном из киевских театров, а Молль – студент выпускного курса техникума физической культуры. 40 тысяч рублей, найденные при обыске, Матерн получил незадолго до начала войны от родителей, которые собирались переезжать к сыну и просили его присмотреть где-нибудь домик с садом...

Молль рассказал, что все студенты техникума были призваны в Красную Армию на второй день войны. Он же не явился в военкомат по той причине, что сосед сказал ему, будто немцев в армию не берут. Он пошел работать на оборонительные сооружения, где и познакомился с Матерном... Белоглазову все стало ясно. Он подошел к шкафу, вынул оттуда нужную страницу, положил перед Модем. Прочитав, тот покрылся крупной испариной. Молль и его хозяева не учли одной существенной детали. Никаких распоряжений в дни, когда Моллю и Матерну надлежало явиться на призывной пункт, не было... Гитлеровские разведчики не очень-то заботились об отработке легенд новоиспеченным агентам».

Автор упомянутой книги далее пишет: «Само по себе важным было уже то, что два опасных преступника не смогли выполнить задания, их подрывная деятельность в крупном промышленном центре, снабжавшем фронт боевой техникой, боеприпасами

ПАВЕЛ НИКИФОРОВИЧ БЕЛОГЛАЗОВ НАЧАЛ РАБОТАТЬ В ОРГАНАХ ОГПУ С 1930 ГОДА

и людскими резервами, была пресечена в самом зародыше. Кроме того, от них особый отдел фронта получил первые сведения о создании немцами разведывательных школ на оккупированной территории. Особый интерес вызывала школа в Полтаве – осиное гнездо в непосредственной близости от фронта. Сведения о месте ее нахождения, профиле, преподаваемых дисциплинах, режиме, сроках обучения, руководстве школы, о преподавателях, вербовщиках и обучающихся в ней были очень важными козырями в разгоревшейся борьбе с абвером».

В этот период Павел Никифорович неоднократно участвовал в опасных операциях, за что в феврале 1942 года был награжден орденом Красной Звезды.

Всю войну Павел Никифорович провел в действующей армии, на передовой. Много раз смотрел в лицо смерти. 14 февраля 1943 года Белоглазов был награжден вторым орденом Красной Звезды. В наградном листе о его заслугах указано: «...Своевременная и полная информация т. Белоглазовым Военного Совета 24 Армии дала возможность вовремя предупреждать и парализовать действия вражеской

агентуры в штабах 24 Армии и в ее соединениях. Показывая образец партийной и чекистской честности, тов. Белоглазов служит примером для всего старшего и высшего командного состава 24 Армии. Тов. Белоглазов имеет большую силу воли, лично дисциплинирован и требователен к подчиненным...»

Война уходила все дальше на запад. Павлу Никифоровичу довелось вновь вернуться на Прикарпатскую землю и так же, как в 1939-м, встретиться со «старыми знакомыми» – бандеровцами и немецкими диверсантами. Одна из таких встреч весной 1944 года могла закончиться для Белоглазова трагически.

Ему противостоял завербованный немецкой разведкой некто Нарузбеков. Как установило позднее следствие, у немцев он считался ценным агентом и дважды забрасывался в расположение советских войск. На этот раз перед агентом стояла задача захватить на участке Бравичены, Оргеев (Молдавия) нескольких высокопоставленных советских офицеров и доставить их в Кишинев. Группа была обеспечена связью, автомашиной, запасом горючего, продовольствием, взрывчаткой, топографическими картами, советскими деньгами. Встреча произошла у моста через реку Реут. Белоглазов и начальник следственного отделения

Бражко, находившиеся в одной машине, и 12 оперработников – в другой увидели, как из-под моста поднимаются двое в офицерской форме и двое – в красноармейской. С другой стороны моста подошли еще несколько военнослужащих. На вопрос Белоглазова, что с мостом, «капитан» ответил: «Мы ищем только что заброшенных в расположение наших войск немецких диверсантов» и представился: «Я заместитель начальника Особого отдела «Смерш» 41-й гвардейской стрелковой дивизии». Белоглазов моментально отметил про себя неправильное название отдела контрразведки дивизии. Но вида не подал. «А я – заместитель начальника Управления «Смерш» фронта. Следовательно, вы мой подчиненный. Предъявите ваши документы». Капитан предъявил книжечку в красной обложке. Белоглазов раскрыл удостоверение и сразу убедился, что оно фальшивое. Там было написано, что капитан Нарузбеков является заместителем начальника Особого отдела «Смерш» 41-й гвардейской стрелковой дивизии. В подлинных удостоверениях наименование соединений никогда не упоминалось.

Пытаться без подготовки задержать хорошо вооруженную диверсионно-террористическую группу из девяти человек было бы неразумно. Белогла-

зов принял другое решение. Он вступил с Нарузбековым в длинный разговор, из которого Брашко и другие оперработники поняли, что Белоглазов ведет игру, и насторожились. А Белоглазов обратился к Нарузбекову: «Вы, видимо, недавно в дивизии и еще плохо ориентируетесь на этой местности. Мы тоже ищем диверсантов. Давайте вести розыск вместе. Как старший оперработник я возглавлю его...» И стал излагать план совместной операции: «Одну группу во главе с майором Брашко сейчас же направим за подмогой».

Нарузбеков, согласившись, собрался садиться в кузов, когда один из автоматчиков сказал: «Бек, хватит ломать комедию. Разве не видишь, что наша песня спета?» И, бросив автомат к ногам Белоглазова, добавил: «Возьми автомат, начальник, и расстреляй нас, сейчас же. Все равно не сегодня, так завтра нам один конец».

Ошеломленный происходящим Нарузбеков крикнул: «Ты что, с ума сошел?» – и попытался было схватиться за свой маузер, но Брашко был начеку. Он обезоружил Нарузбекова. Почувствовав безвыходность положения, сдались и другие диверсанты.

Свой боевой путь Белоглазов закончил в столице Австрии Вене. В мае 1947 года он приехал в разрушенный, истерзанный фашистами Орел, где возглавил управление МГБ. В те годы орловские чекисты многое сделали для ликвидации последствий враждебной деятельности разведывательных и карательных органов фашистов, действовавших в оккупированных Орле и области, для розыска особо опасных государственных преступников. Среди них очень трудными были поиски предателя Михаила Букина. Он работал на немецкую полицию с ноября 1941 года вплоть до освобождения Орла 5 августа 1943 года. Сыскное отделение, которое возглавлял Букин, орловчане называли «русским гестапо».

В 1947 году сотрудники Белоглазова с помощью агентуры, доверенных лиц и простых советских граждан устано-

ПАВЕЛ БЕЛОГЛАЗОВ С СОРАТНИКАМИ В РАБОЧЕМ КАБИНЕТЕ

вили, что Букин жив и его видели в городе Новобелица Гомельской области. Розыск продолжался и после того, как в 1952 году Белоглазова перевели на другую работу. Преступника арестовали в Днепропетровске спустя 13 лет. Во время открытого судебного процесса Букин был приговорен к расстрелу.

Другим направлением работы Орловского управления МГБ была работа по контролю за состоянием отношений между церковью и государством, оперативная работа в епархиях Орловской области. Павел Никифорович, сам родившийся и выросший в крестьянской семье, всегда был убежден в невозможности «устранить» церковь из жизни русского народа. Поддержал он и решение дать право Совету по делам РПЦ при СМ СССР представлять к наградам архиереев и священников, которые особо отличились в проведении церковно-патриотической работы в период войны. В 1947 году священники Н.А. Лыков, И.Т. Кузнецов и Т.П. Печкарев были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Однако с 1948 года государственная политика в отношении РПЦ была вновь ужесточена. Сигналом к этому послужила докладная записка министра МГБ Абакумова 25 июля 1948 года, в которой говорилось об активизации деятельности «церковников и сектантов» «по охвату населения религиозным и враждебным влиянием», особенно через крестные ходы и молебны, якобы срывавшие полевые работы, через нелегальное религиозное обучение детей и молодежи, а также вследствие возвращения из мест заключения ранее репрессированных лиц. Отмечалось, что в некоторых случаях органы местной власти оказывали помощь в открытии церквей, мечетей и молитвенных домов.

С сентября 1948 года уполномоченные Совета по делам РПЦ при Совмине СССР должны были запрашивать органы МГБ и МВД обо всех вновь прибывших в область священнослужителях,

получивших назначение от правящего епископа на приходы, и в случае получения возражений – отказывать в их регистрации. В Орловской области из 50 священнослужителей, зарегистрированных в то время, 13 священников и 3 диакона имели судимость по политическим и уголовным статьям, а 12 священников и 4 диакона возвратились на церковную службу в период немецкой оккупации.

То, что векторы интересов государства и общества в сфере религиозной политики не совпадали, подтверждалось тем, что коммунисты и комсомольцы, руководители партийных организаций и даже сотрудники МГБ Орловского управления соблюдали церковные обряды и сочувствовали церкви. К их числу относился и Белоглазов. Но государственная политика диктовала другие ориентиры. Всего с 1 января по 1 октября 1949 года в Орловской области за участие в религиозных обрядах 67 человек были исключены из рядов членов ВКП(б). Среди них – начальник отдела Управления МГБ Зайцев и секретарь Управления МГБ Мартынова, которые похоронили своих родственников с соблюдением церковного обряда. Прошли также множественные аресты и осуждения за антисоветскую деятельность.

В августе 1947 года в Орел приезжал Иосиф Сталин. Хотя споры о том, был ли он в Орле и где останавливался, идут до сих пор, факт пребывания Сталина в городе подтверждает в своих мемуарах начальник личной охраны Сталина Н.С. Власик: «Сталин вызвал меня и объявил, что поедем на юг не как обычно на

поезде, а до Харькова на машинах, а в Харькове сядем на поезд... Выехали мы, кажется, 16 августа. Ехали до Харькова с тремя остановками – в Щекине Тульской области, Орле и Курске... В Орле мы сделали остановку, отдохнули, помылись с дороги, пообедали и тронулись в дальнейший путь...»

В апреле 2016 года дочь и сын Белоглазова Нелли Павловна и Вячеслав Павлович рассказали автору этой статьи, что их отец участвовал в организации посещения Сталиным Орла и области. Он обеспечивал его передвижение от границы города до места его пребывания. Остановился Сталин по адресу: улица Гуртьева, 8. В этом доме Белоглазов общался со Сталиным, и здесь же, уезжая, он поблагодарил чекиста за службу.

С 25 марта 1952 года по 22 апреля 1954 года Павел Никифорович был на руководящей работе в органах госбезопасности Узбекской ССР. А последним местом службы Белоглазова стала Марийская АССР. В марте 1954 года был организован Комитет государственной безопасности, после чего на местах созданы его подразделения, в том числе КГБ при СМ Марийской АССР. Его председателем с апреля 1955 по август 1963 года был полковник Белоглазов.

После ухода в отставку в 1964 году Павел Никифорович жил в Йошкар-Оле, а затем переехал в Орел, с которым его многое связывало. Белоглазова помнят в городе, особенно молодежь того времени, перед которой он выступал, рассказывая о своем трудном, порой драматичном, но, несомненно, ярком пути чекиста.

Шефские традиции

ВETERАНЫ-ЧЕКИСТЫ ВОЛГОГРАДА ВОСПИТЫВАЮТ ДЕТЕЙ ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ

ВОТ УЖЕ 15 ЛЕТ УФСБ РОССИИ ПО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО СОВЕТ ВETERАНОВ ШЕФСТВУЮТ НАД ВОСПИТАННИКАМИ ДЕТСКОГО ДОМА В ГОРОДЕ СЕРАФИМОВИЧЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. ЗА ЭТИ ГОДЫ СЛОЖИЛАСЬ СОБСТВЕННАЯ СИСТЕМА ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ В ВОСПИТАНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ.

ТЕКСТ полковник в запасе Юрий БОЖКО,
член Совета ветеранов УФСБ России по Волгоградской области

ВОСПИТАННИКИ ДЕТСКОГО ДОМА НА МИТИНГЕ, ПОСВЯЩЕННОМ БЕСЛАНСКОЙ ТРАГЕДИИ

«**Д**ля нас главное – показать детям, что наша служба обеспечивает не только безопасность страны, но и безопасность каждого человека и ребенка в частности... Своим вниманием и личным участием мы можем максимально помочь детям-сиротам почувствовать искреннюю заботу взрослых, приобрести уверенность, чтобы успешно подготовиться к самостоятельной жизни и вырасти достойными

гражданами своей страны», – отметил в выступлении перед сотрудниками и ветеранами Управления начальник УФСБ России по Волгоградской области генерал-лейтенант Анатолий Гулевский.

Координацию усилий органов безопасности в указанной сфере деятельности, начиная с 2001 года, успешно осуществляет Служба организационно-кадровой работы ФСБ России.

Шефская работа включает участие в обеспечении учебного процесса (при-

обретение компьютеров, учебных пособий и школьных принадлежностей), оказание помощи в организации физического и трудового воспитания детей (обустройство спортивной площадки, покупка спортивного инвентаря, оборудования и приборов для проведения уроков труда), создание условий для проведения досуга, развития творческих и интеллектуальных способностей детей.

Особое место в шефской работе занимают личные встречи, которые на-

правлены на духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей, формирование у них активной позиции, любви к Родине, ее истории. Такие встречи при активном участии ветеранов Управления проводятся постоянно. Как правило, их совмещают с проведением различных мероприятий, посвященных важным историческим событиям и памятным датам. Например, 3 сентября 2015 года во Всероссийский день солидарности в борьбе с терроризмом по инициативе Совета ветеранов руководство УФСБ России по Волгоградской области и детского дома приняли решение провести совместную линейку у памятника чекистам в Волгограде.

Минутой молчания участники акции почтили память жертв бесланской трагедии 2004 года. Воспитанники запустили в небо 186 воздушных шаров с прикрепленными на них бумажными ангелами в память о погибших от рук террористов детях.

После церемонии у памятника чекистам воспитанники отправились в музей-панораму «Сталинградская битва», а потом вместе с начальником Управления и членами Совета побывали на главной высоте России – Мамаевом кургане. Они с интересом осмотрели экспозиции и выслушали рассказ первого заместителя председателя Совета ветеранов полковника А.А. Цыбина о стойкости и героизме защитников города и стратегической роли Сталинграда и Мамаева кургана в битве на Волге и в исходе Великой Отечественной войны.

Затем ребята приняли участие в геокэшинге – увлекательной развивающей игре, которую по просьбе ветеранов организовали работники Волгоградской станции детского и юношеского туризма и экскурсий. С помощью спутниковых навигационных систем воспитанники находили исторические места Волгограда и узнавали много интересного о них.

В тот же день для воспитанников была организована увлекательная экскурсия в музей «Дети Царицына-Сталинграда-Волгограда», экспозиция ко-

торого посвящена детям в различные исторические периоды жизни города. В зале «Дети Царицына и довоенного Сталинграда» представлены документы и фотографии, повествующие об условиях, в которых учились маленькие жители города на Волге, об их досуге, о детских и юношеских организациях, существовавших в предвоенном Сталинграде. В зале «Дети войны» ребята узнали о том, как много пришлось пережить детям во время Сталинградской битвы, о подвигах юных защитников Сталинграда – Косте Беликове, Ване Цыганкове, Саше Филиппове, Ване Федорове.

В зале «Жизнь и творчество детей Волгограда» воспитанники увидели собранные в музее поделки юных умельцев и материалы о жизни детей после войны: о детских проблемах и успехах, о молодежных клубах по интересам. В экскурсии и беседе с ребятами участвовал председатель Совета региональной общественной организации ветеранов органов безопасности и пограничной службы, почетный сотрудник органов безопасности Ю.А. Торгашов, который сам, в то время маленький ребенок, испытал все ужасы войны во время битвы за Сталинград.

Большинство ребят, волею судеб обделенных родительским вниманием, никогда не были в городе-герое Волгограде. Поэтому такие поездки для них – настоящее событие.

Уже традиционными становятся организованные Советом ветеранов поездки воспитанников детского дома в колыбель российского ракетостроения – полигон города Капустин Яр (сейчас Знаменск). История его создания уходит в далекий послевоенный 1946 год, когда на опаленной солнцем астраханской земле появились первооткрыватели – будущие испытатели новейших ракетных комплексов.

Очередная такая поездка состоялась в июле 2016 года. На границе Астраханской области «экскурсантов» встретили представители командования полигона и отдела ФСБ России, после чего в сопровождении автомобиля военной ав-

НА МЕСТЕ ПУСКА ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ РАКЕТЫ НА ПОЛИГОНЕ КАПУСТИН ЯР

тоинспекции группа отправилась в музей ракетных войск, расположенный на территории закрытого военного городка Знаменска. Ребята с интересом ознакомились с историей создания музея, его уникальными экспонатами, повествующими об истоках отечественного ракетостроения, получили много информации о самоотверженной работе ученых, конструкторов, рабочих, военных, создавших в очень сжатые сроки ракетный щит нашего государства. История полигона отмечена успешно проведенными испытаниями не имеющих аналогов подвижных грунтовых ракетных комплексов «Пионер», «Тополь», «Тополь-М», боевых комплексов Сухопутных войск «Точка», «Луна», «Ока», «Искандер», систем ПВО С-300, С-400. На память ребята сфотографировались на экспозиционной площадке, где представлены макеты некоторых образцов ракетной техники.

Большое впечатление на ребят произвел 41-тонный экспонат баллистической ракеты Р-12, установленный на монолитном постаменте перед зданием музея, и уникальный образец грунтового ракетного комплекса «Пионер».

Знакомство с историей полигона продолжилось на месте первого, успешно проведенного с его территории запуска баллистической ракеты Р-1 18 октября 1947 года.

РЕБЯТА С ИНТЕРЕСОМ ИЗУЧАЮТ УНИКАЛЬНЫЕ ЭКСПОНАТЫ МУЗЕЯ РАКЕТНЫХ ВОЙСК. АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, ЗНАМЕНСК

Дети также побывали в расположении казарм одной из частей, чтобы своими глазами увидеть, в каких условиях служат защитники Отечества. Им очень понравились комфортные бытовые условия, созданные для солдат. Заместитель начальника центра по воспитательной работе полигона подполковник С.А. Шляпин показал ребятам учебные классы, в которых занимаются солдаты, подробно рассказал о том, как они проводят свободное от службы время.

Познавательным для воспитанников в программе экскурсии оказалось и посещение духовно-патриотического центра «Спас», разместившегося в стенах воинского храма, открытого в память о святой великомученице Варваре на территории одной из частей полигона 17 декабря 2013 года, в день 54-й годовщины образования Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). Главной целью Центра является взаимодействие церкви и армии, возрождение духовности в вооруженных силах. Настоятель храма отец Александр рассказал воспитанникам о находящихся в храме иконах святых воинов: это и монахи Пересвет и Ослябя, Дмитрий Донской, Федор Ушаков. Они прославили Отечество не только своими ратными подвигами, но и силой духа. Не случайным является и тот факт, что во-

инский храм освящен в честь Спаса Нерукотворного. Этот образ всегда был на Руси одним из самых любимых. Именно его обычно писали на знаменах русских войск, с этими знаменами шли в бой и побеждали. Как отметил отец Александр, образ Спаса Нерукотворного, как никакой другой, учит нас мужеству и силе духа, а без этих качеств невозможно состояться мужчине и воину.

Приятной частью пребывания гостей на полигоне оказался обед в солдатской столовой. Воспитанники, а с ними и ветераны, тоже снявшие пробу, убедились в том, что военнослужащих вкусно кормят, а воинская столовая шагает в ногу с техническим прогрессом. Каждый солдат имеет возможность сформировать для себя разнообразное меню по выбору, получив информацию на размещенном в центре зала большом мониторе. Особенно нахваливали ребята приготовленные солдатам на обед разнообразные салаты из свежих овощей.

По ходу экскурсии, в беседах с военнослужащими ребята живо интересовались условиями прохождения службы на полигоне, тем, как отбирают призывников для направления их в РВСН. Некоторые воспитанники высказывали пожелания пройти в будущем службу в частях полигона.

Поскольку это была уже не первая поездка на полигон, ребята заранее старательно к ней готовились. Своими руками они изготовили различные поделки с ракетной символикой, составили и тщательно отрепетировали специально для военнослужащих полигона большую и интересную концертную программу, даже сняли несколько фильмов о жизни детского дома, а самое главное, привезли одну из лучших детских футбольных команд Волгоградской области. Программа пребывания на полигоне была заранее согласована с командованием и на этот раз оказалась для детей на редкость познавательной и насыщенной. Ребята успели побывать и на полигонном стрельбище, где опытные офицеры-ин-

структоры ознакомили их с автоматом Калашникова и пистолетом Макарова.

Здесь же воспитанникам предоставили возможность закрепить теорию на практике – принять участие в учебных стрельбах. И, как оказалось, ребята проявили себя способными учениками и не подвели своих наставников. Все упражнения они выполнили на хорошо и отлично.

Ключевым моментом посещения полигона, конечно же, была встреча футбольных команд детского дома и военнослужащих 4 ГЦМП. Несмотря на большую разницу в возрасте, команда воспитанников детского дома показала хорошую физическую и техническую подготовку, волю к победе. Проиграв в первом тайме со счетом 1:3, во втором юные футболисты не только смогли отыграться, но и вырвать победу. Результат матча – 7:4 в пользу гостей. После матча команды приветствовал глава города Знаменска В.Н. Дубровченко. Он поздравил ребят с заслуженной победой, вручил памятные медали, пожелал дальнейших спортивных достижений и пригласил их принять участие в спортивных соревнованиях, которые регулярно проводятся в городке среди учащихся школ и спортивных секций. Пообщался с воспитанниками детского дома и начальник 4 ГЦП МО РФ генерал-майор М.А. Михолап. Он похвалил ребят за хорошую стрельбу, пожелал успехов в учебе и выразил надежду, что их встречи с военнослужащими полигона станут традиционными.

В расположении одной из казарм воспитанники продемонстрировали свой заранее подготовленный подарок – концерт, на котором под аплодисменты солдат и офицеров исполнили песни и постановки, прочитали стихи и показали несколько танцевальных номеров.

На протяжении всей встречи гостей сопровождала группа корреспондентов местного телевизионного канала «Орбита». Ребята впервые в своей жизни давали интервью.

ДРУЖЕСКОЕ ФОТО НА ПАМЯТЬ ПОСЛЕ НАПРЯЖЕННОГО ПОЕДИНКА ФУТБОЛЬНЫХ КОМАНД ДЕТСКОГО ДОМА И ПОЛИГОНА КАПУСТИН ЯР

«Нам очень повезло, потому что мы побывали в закрытом военном городке, куда можно попасть только по пропускам. Это ракетный полигон, и мы очень близко видели боевые ракеты. Там вообще все здорово: современное футбольное поле, благоустроенная казарма, уютная солдатская столовая, где нас очень вкусно покормили. Еще очень интересно было в музее. В нем представлено разное оружие, военная форма, карты, макеты. Нам много рассказывали о службе офицеры и солдаты. И даже генерал с нами общался! Я обязательно пойду служить в армию!» – рассказал Данил Ильченко, отвечая на вопросы военного корреспондента.

Впечатлениями о поездках воспитанников детского дома на полигон поделился и первый заместитель председателя Совета ветеранов Управления А.А. Цыбин: «Десятки фильмов и книг не заменят того наглядного урока, который дети получают здесь, посещая город Знаменск – живую историю российского ракетостроения. Они рвутся сюда, у них горят глаза при встречах с военными, они воочию видят, как куется ракетный щит нашей Родины. И если мы говорим, что у нас есть чем защищать свое Отечество, то эти ребята наглядно демонстрируют, что растет достойная смена и у нас будет, кому защитить нашу Родину. Такие встречи

не только становятся весомым вкладом в патриотическое воспитание молодежи, но и помогают ребятам в дальнейшем выбрать профессию».

Завершилась увлекательная экскурсия подведением итогов и обменом подарками и сувенирами. Гости вручили командованию полигона благодарственное письмо, в котором выразили искреннюю признательность всем военнослужащим города Знаменска за отличную организацию встреч с воспитанниками детского дома и чуткое, внимательное отношение к ним. А еще дети подарили военным изготовленный своими руками оригинальный макет ракеты, собранный из радиодеталей, и фильмы о жизни Серафимовичского детского дома.

Ветераны Управления тоже приехали не с пустыми руками. Они привезли с собой уникальную карту позиционного района развертывания средств советских ПВО, размещенных на Кубе в период Карибского кризиса. Карта, некогда секретная, была изготовлена участником Великой Отечественной войны, прошедшим по военным дорогам от Сталинграда до Берлина, полковником П.Т. Королевым, бывшим в те времена заместителем командира дивизии, которая дислоцировалась в городе Капустин Яр. Карта была торжественно вручена директору музея ракетных войск

А.А. Дорожкину, который заверил, что этот ценный подарок обязательно займет свое место среди экспонатов музея. Кроме того, сотрудники отдела ФСБ России по полигону Капустин Яр, принимающие активное участие в организации поездок детей, получили в подарок картину с символическим названием «Моя планета-радость», написанную ветераном пограничных войск прапорщиком М.И. Паламарчуком.

В свою очередь начальник 4 ГЦП МО РФ генерал-майор М.А. Михолап в дар детскому дому и ветеранам Управления подарил уникальную книгу «Кузница российского оружия», посвященную истории создания полигона, изданную в честь 70-летия со дня его образования. Он поблагодарил ребят за оригинальные подарки, пожелал успехов в учебе и предложил продолжить встречи с военнослужащими полигона на постоянной основе.

В этот же день немного уставшие, но довольные и переполненные впечатлениями от поездки воспитанники вернулись в свой ставший им уже родным детский дом.

Сделать жизнь ребят интересней и содержательней – одна из задач, которую ставят перед собой сотрудники и ветераны УФСБ России по Волгоградской области в процессе планирования и организации шефской работы. Привлечение детей, оставшихся без родителей, к активному участию в культурно значимых, познавательных и спортивных мероприятиях придает положительный импульс их пребыванию в детском доме, способствует повышению уровня патриотического, нравственного воспитания, создает условия для реализации их творческих и коммуникативных способностей, укреплению дисциплины и повышению качества учебы. И эта созидательная работа будет продолжена. В совместных планах Управления и Совета ветеранов по линии шефской работы еще много интересных мероприятий, которые предстоит воплотить в жизнь.

Марш памяти

ГОДОВЩИНУ РАЗГРОМА ФАШИСТОВ В ЗАПОЛЯРЬЕ ОТМЕТИЛИ ПО ОБЕ СТОРОНЫ ГРАНИЦЫ

КОРОЛЕВСТВО НОРВЕГИЯ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ БЫЛО ЕДИНСТВЕННОЙ СТРАНОЙ НАТО У ГРАНИЦ РОССИИ. СЕЙЧАС, КОГДА КОЛИЧЕСТВО ТАКИХ СТРАН УВЕЛИЧИЛОСЬ ВО МНОГО РАЗ, ОНО СТАЛО ЕДВА ЛИ НЕ ЕДИНСТВЕННЫМ ИЗ НИХ, ГДЕ НАРАВНЕ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ЧТЯТ ПАМЯТЬ О НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, О ТЕХ, КТО РАЗГРОМИЛ ФАШИЗМ. ПРИМЕРОВ ТОМУ НЕМАЛО: ЭТО И БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ПАМЯТНИКОВ В НОРВЕГИИ, И БЕРЕЖНЫЙ УХОД ЗА МОГИЛАМИ КАК СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, ТАК И НОРВЕЖСКИХ ПАТРИОТОВ, ПАВШИХ В БОЯХ С ВЕРМАХТОМ. ЭТО И МУЗЕИ, И ПОСТОЯННЫЕ ДВУСТОРОННИЕ ВСТРЕЧИ РАЗЛИЧНЫХ ДЕЛЕГАЦИЙ, ПРИУРОЧЕННЫЕ К ПАМЯТНЫМ ДАТАМ ВОЙНЫ, КАК ПРАВИЛО, В МАЕ И ОКТЯБРЕ.

ТЕКСТ **Марина ДОЦЕНКО**
ФОТО из архива фонда «Щит»

Мурманская область, непосредственно граничащая с Норвегией, – первый партнер королевства в организации и проведении подобных мероприятий. И это во многом благодаря Некоммерческому фонду поддержки сотрудников и пенсионеров ФСБ Мурманской области «Щит», которым руководит генерал-майор ФСБ России в отставке Геннадий Гурылев. Так, еще в 1997 году в норвежском городке Киберге, что в 160 километрах от Киркенеса, Управление ФСБ России по Мурманской области установило памятный знак стелу в честь советских воинов и норвежских патриотов – участников диверсионно-разведывательных групп, погибших в совместной борьбе с фашизмом. На стеле высечены фамилии девятерых российских и норвежских героев, павших на территории Норвегии. Неоценимую помощь в благородном деле восстановления и поддержки исторической памяти и правды «Щиту» на протяжении многих лет оказывает Игорь Чернышенко, депутат Государственной Думы трех созывов, а с 2013 года – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Феде-

рации. Благодаря его усилиям удалось установить такие тесные межрегиональные связи с северным соседом на административном уровне.

– Сегодняшняя ситуация в мире и проявления фашистской идеологии

убедили нас и наших норвежских коллег в том, что работу нельзя откладывать до следующих юбилеев разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье и Северной Норвегии – до 75-летия, 80-летия, – пояснил Игорь Константи-

ВОЗЛОЖЕНИЕ ЦВЕТОВ К ПАМЯТНИКУ СОВЕТСКИМ И НОРВЕЖСКИМ РАЗВЕДЧИКАМ В КИБЕРГЕ

нович. – Нужно продолжать нести миру громкое слово о тех героических днях, причем делать это надо постоянно. Угрозы сегодняшнему миру, международный терроризм, отрицание исторической правды на Украине и в Прибалтике подвигают нас к этому.

Ежегодно к памятным местам в Мурманской области и Норвегии отправляются неравнодушные россияне и норвежцы. Осенью 2016 года, во время празднования 72-летия разгрома фашистских войск в Заполярье, так было уже в 14-й раз.

Дорога была непростой: в общей сложности группе следовало преодолеть более тысячи километров. Торжественный марш начался на Мурманской земле. Первые памятные речи делегация произнесла в поселке Междуречье, где традиционно возлагают венки к памятнику советским воинам и стеле с именами норвежских партизан. Именно здесь в годы Великой Отечественной войны находился радиопередатчик управления НКВД и разведотдела штаба Северного флота для подготовки радистов к заброске на оккупированную фашистами территорию и получения радиোগрам от разведгрупп.

Подвиги разведчиков, пусть даже самые невероятные, порой определяли исход многих дальнейших сражений. Так, заполярные разведчики в тяжелых условиях Крайнего Севера проявляли мужество и стойкость, выполняя нелегкие задания, и это всегда становилось поводом как для подражания современников, так и для восхищения потомков. Благодаря тому что архивы в настоящее время продолжают открываться, налаживается международное сотрудничество в этой сфере, мы можем больше узнавать о подвигах антифашистов.

– Для всех нас чрезвычайно важно сохранение памяти о погибших в борьбе с фашизмом, – отметил мэр коммуны Варде Роберт Йенсен. – И я выражаю огромную благодарность руководителю фонда «Щит» Геннадию Гурылеву за неоценимый вклад в развитие работы по распространению информации

о борьбе против немецко-фашистских захватчиков на севере Норвегии и по увековечиванию памяти о советских воинах-освободителях и норвежских патриотах.

В знак признательности за работу по увековечиванию имен погибших в годы войны норвежских партизан мэр Варде вручил Геннадию Александровичу Большую серебряную медаль коммуны.

– Самое ценное, что мы можем сейчас сделать, – это хранить память в своих сердцах и возлагать венки, – говорит председатель Фонда «Щит» генерал-майор запаса Геннадий Гурылев. – Венки как символ нашей памяти, которую мы олицетворяем каждым, даже самым скромным цветком. И чем больше этих цветов ляжет к обелискам и могилам, тем серьезнее будет относиться к нашей Победе подрастающее поколение, понимая, что воистину никто не забыт и ничто не забыто.

Следующая остановка – в знаменитой Долине Славы, которую в годы войны называли Долиной смерти. Несметное число советских воинов полегло в этих местах. Сейчас здесь расположен огромный мемориальный комплекс, где ежегодно осенью проходит захоронение найденных в летнем поисковом сезоне останков павших воинов. В этом году поисковики подняли прах 62 бойцов, причем 12 фамилий героев удалось установить по личным вещам и архивным данным. Венки и цветы легли к памятнику «Скорбящая мать».

Далее делегация прибыла к колокольней звоннице на Титовском рубеже, где пограничники и воины 14-й армии первыми встретили немецкие войска.

А вот уже Норвегия, Киркенес. Здесь возвышается величественный памятник советским солдатам, который часто посещают туристы из России. В этом месте к делегации присоединились генеральный консул Российской Федерации в Киркенесе Сергей Шатуновский-Бюрно и мэр коммуны Сер-Варангер Руне Рафаэльсон. Мэр отметил, что «Северная Норвегия благодарит Россию за

освобождение от нацистских оккупантов и никогда не забудет подвиг советского солдата-освободителя».

Десятый удар

В соответствии с доктриной блицкрига немецкие воздушные и морские силы напали на Норвегию в рамках операции Weserübung 9 апреля 1940 года. Оккупация Северной Норвегии продолжалась до 1944 года.

Многие норвежцы не могли с ней смириться. Они уходили в партизаны и вместе с воинами Красной армии боролись с врагом. Другие норвежцы во время оккупации бежали в Советский Союз, воевали на стороне Красной армии в качестве переводчиков, лоцманов, разведчиков. На территорию Норвегии периодически засылались разведгруппы, в состав которых большей частью входили норвежские патриоты. Немало их погибло в жестких схватках с врагом.

Петсамо-Киркенесская наступательная операция Красной армии стояла десятой в цепи стратегических «сталинских ударов» и завершала военную кампанию 1944 года. Неслучайно в речи на торжественном заседании 6 ноября 1944 года Иосиф Сталин, приветствуя армию, нанешие удар по противнику в Северной Финляндии, отдельно отметил успехи советских войск, в результате которых захватчики «были вышиблены из района Печенга, и наши войска, преследуя немцев, вступили в пределы союзной нам Норвегии».

Наступление началось 7 октября. Советские части прорвали сильно укрепленные позиции немцев на западном берегу реки Западная Лица. Уже 8 октября фашистские войска оставили свои позиции, горнострелковые дивизии были окружены и почти полностью уничтожены.

13 октября наши войска освободили порт Лиинахамари, 15 октября – город Петсамо (Печенга), 22 октября – район никелевых рудников и поселок Колосйоки (ныне – Никель), а 23 октября почти весь район был очищен от фашистских войск. 25 октября наши войска

заняли Киркенес, закрепились на рубеже Нейден – Наутси и перешли к обороне. К 1 ноября три корпуса немцев были разгромлены.

За три недели советские войска продвинулись на запад и северо-запад на 100–150 километров, освободили на советской, финской и норвежской территориях 140 населенных пунктов. 29 октября 1944 года Петсамо-Киркенесская операция, именуемая «Десятым сталинским ударом», была завершена.

На уровне сердца

Значимость памятных мероприятий подтверждают и слова вице-мэра норвежской коммуны Варде Катрин Аронсен в Киберге, произнесенные 6 мая прошлого года во время торжеств, посвященных 71-й годовщине Победы:

– Варде является коммуной, которая граничит с Россией, и ее жители всегда были в хороших, добрососедских отношениях с россиянами. Эти отношения были еще до того, как появились дороги, – тогда мы использовали лодки для путешествий. И наиболее ярко иллюстрирует наши хорошие отношения

пример из истории, когда партизаны, бежавшие от фашизма Гитлера, на лодках добирались от Киберга до России. Они получили военную подготовку в России и вернулись в Норвегию, чтобы воевать против фашизма вместе с советскими солдатами.

Мы помним, что Красная армия освободила нашу часть Норвегии в октябре 1944 года, почти за год до того, как союзники освободили остальную часть страны. Более шести с половиной тысяч советских солдат погибли в боях на норвежской земле во время ее освобождения. Жители Варде благодарны, что имеют возможность ежегодно вспоминать их вместе с русскими друзьями. Мы никогда не должны забывать русских героев, отдавших самое большое, что у них было, а именно свою собственную жизнь, за нашу свободу.

Памятный поход не ограничился посещением памятников и захоронений. Так, в Варде состоялось расширенное заседание городского совета, посвященное освобождению Финнмарка. Выступивший на норвежском форуме мурманский депутат Игорь Найденов подчеркнул важность для обеих стран сохранения общего исторического наследия и в знак дружбы вручил мэру Варде сборник материалов о работе российско-норвежской экспертной группы по истории партизанской борьбы с фашизмом на Севере в 1941–1944 годах и памятные сувениры.

Помимо этого, норвежским коллегам был представлен фильм «На уровне сердца», подготовленный по материалам фонда «Щит» ООО «Северо-Западное вещание», посвященный 70-й годовщине разгрома фашистов в Кольском Заполярье и Северной Норвегии. Один из основных посылов документальной ленты – трепетное отношение жителей Мурманской области и северных районов Норвегии к завоеванной Победе и памяти о погибших советских солдатах, норвежских партизанах, гражданском населении.

Во время заседания горсовет Варде принял решение о поддержке и разви-

тии сотрудничества с Мурманской областью в сфере культуры и истории, и прежде всего по вопросам сохранения памяти о борьбе с немецко-фашистскими захватчиками воинов Советской армии и норвежских патриотов в годы Второй мировой войны. Кроме того, было принято решение о передаче расположенного в городке Киберге «Партизанского музея» музейной ассоциации Варде. В этой связи муниципалитет направил в Осло ходатайство о выделении средств на реконструкцию музея, пополнение экспозиции и поддержку исторических исследований. В порядке софинансирования администрация Варде передала музею 200 тысяч норвежских крон.

«Маленькая Москва» в Норвегии

Городок Киберг в свое время называли «маленькой Москвой». Объяснялось это политическими настроениями населения – большинство были коммунистами, и тем, что очень много местных жителей участвовали в движении Соппротивления на стороне Красной армии.

Музей партизанской славы скромный, в нем не так много экспонатов. Однако здесь представлены и предметы экипировки партизан, и оружие, и норвежские плакаты того времени, и фотографии советских и норвежских военнопленных. Отдельный стенд – «Лица войны» – со снимками участников Соппротивления. Из образцов оружия привлекает внимание личный пистолет разведчика УНКВД Мурманской области Алексея Борисовича Ершова, переданный им сюда еще при жизни. Еще один из необычных экспонатов – ковер, созданный руками заключенных одного из немецких концлагерей в окрестностях Киркенеса. На холстине вышиты имена узников и названия их родных городов.

А вот манекен, изображающий норвежского партизана, одного из тех, кто целый месяц прожили в пещере у горы Оретоппен. Мудульф Хансен из Киркенеса, Андрей Косыреф из Гренсе Якоб-

ФОТОБАНК ЛОРИ

ПАМЯТНИК СОВЕТСКОМУ ВОИНУ-ОСВОБОДИТЕЛЮ
В КИРКЕНЕСЕ (НОРВЕГИЯ)

сэльв, Гуннар Халвари из Киберга 22 сентября 1944 года после прохождения специальной подготовки в разведотделе штаба Северного флота высадились в районе для сбора сведений о прохождении фашистских судов и результатах ударов авиации по военным объектам. Вплоть до 26 октября они ежедневно выходили на разведку и завершили операцию лишь после получения радиосообщения о том, что уже находятся на... освобожденной территории. В июле 2006 года память об их подвиге была увековечена мемориальной доской, установленной у подножия горы Оретоппен.

Один из экспонатов музея – самолет Ил-2, сбитый немцами 22 октября 1944 года над озером на территории коммуны Сер-Варангер. Он пролежал в воде до 1988 года. Обнаружив его, местные жители собрали деньги, подняли машину и отправили в Россию на реставрацию. После восстановления Ил-2 вернулся в Киркенес.

«Кибергская Одиссея»

В осенние дни 2016 года в Варде прошло и заседание российско-норвежской экспертной группы по истории партизанской борьбы с фашизмом на Севере в 1941–1944 годах, на котором обсуждались важные вопросы развития российско-норвежского сотрудничества в области сохранения общего исторического наследия борьбы с фашизмом. В частности, речь шла о разработке и издании обновленной брошюры «Маршруты памяти» на русском и норвежском языках, проведении в феврале 2017 года Фестиваля патриотического кино в Варде и Мурманске, увековечивании памяти погибшей партизанской группы в Перефьорде.

Историк и музыкант Якоб Миккельсен сообщил присутствовавшим, что обнаружил надгробный камень, который предположительно был установлен разведчиками отдельного разведывательного отряда разведотдела штаба Северного флота на месте гибели при приземлении 27 октября 1944 года капитана

МОЛЕБЕН В ПАМЯТЬ О ПАВШИХ СОВЕТСКИХ И НОРВЕЖСКИХ ВОИНАХ СЛУЖИТ ПРОТОИЕРЕИ СЕРГИЙ ПОЛИВЦЕВ

Николая Лобанова, одного из основных специалистов СФ по подготовке партизан и разведчиков для работы в тылу немецко-фашистских войск.

Следующая поездка – в Нейден, где делегация также возложила цветы к памятнику, воздвигнутому в том самом месте, где советские войска завершили победоносную наступательную операцию. Победы воинов-освободителей увековечены и в самом Варде – здесь установлен памятник разведчикам, погибшим в бою. Делегация также побывала в местах и высадки, и сражений норвежских патриотов и советских солдат.

В те же дни в Мурманске, других городах и поселках области проходили различные мероприятия, посвященные разгрому фашистов в Заполярье. Состоялась российская премьера норвежской оперы «Кибергская Одиссея», в которой участвовали известные оперные артисты из Норвегии, Италии, Австрии, музыканты Мурманского областного филармонического оркестра. Немаловажно, что идея создания оперы принадлежит всемирно известной норвежской оперной певице Анне-Лисе Бернтсен. Впервые «Кибергская Одиссея» была представлена в Норвегии несколько лет назад, и автор просила обязательно показать ее в Мурманске.

Сравнение с гомеровской «Одиссеей» объясняется тем, что у «великого

слепого» воины, вернувшиеся с войны, оказались совершенно забытыми. Так и в «Кибергской Одиссее» повествуется о малоизвестных исторических фактах в трагических судьбах кибергских партизан, многие из которых после окончания войны не признавались на родине героями, их несправедливо считали советскими шпионами и всячески притесняли.

Однако справедливость всегда торжествует. В 1992 году король Норвегии Харальд V принес бойцам официальные извинения. К сожалению, к этому времени многие из выживших в боях за Норвегию партизан уже ушли из жизни.

Переоценить важность российско-норвежского взаимодействия по сохранению памяти войны действительно трудно. Особенно в наше время, когда в угоду политикам различные силы пытаются коренным образом переписать результаты Второй мировой и Великой Отечественной, превратить советского воина из освободителя в поработителя. Потому работа, проводимая фондом «Щит», так своевременна и находит живой отклик в сердцах соседей-норвежцев. Каждый год к акциям присоединяются все новые участники, все больше молодых людей воспитываются и взрослеют на высших идеалах защиты Родины, на отстаивании ее величия и несокрушимых идеалов добра.

Джанкойский узел,

ИЛИ ОСОБЕННОСТИ СЛУЖБЫ РОССИЙСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ
НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КРЫМА

СО ДНЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ВОССОЕДИНЕНИЯ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ 18 МАРТА 2014 ГОДА ПРОШЛО ТРИ ГОДА. ЗА ЭТО ВРЕМЯ СИТУАЦИЯ С БЕЗОПАСНОСТЬЮ НА ПОЛУОСТРОВЕ ЗНАЧИТЕЛЬНО УЛУЧШИЛАСЬ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ИЗ-ЗА ДЕЙСТВИЙ ДЕСТРУКТИВНЫХ СИЛ ИЗВНЕ УГРОЗА ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ДВУХ НОВЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ ВСЕ ЖЕ СОХРАНЯЕТСЯ.

В ЧИСЛЕ ТЕХ, БЛАГОДАря КОМУ КРЫМЧАНЕ СПОКОЙНО ЖИВУТ И РАБОТАЮТ, – СОТРУДНИКИ ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ. ПОМИМО ПРОТЯЖЕННОЙ МОРСКОЙ ГРАНИЦЫ, ПОД ИХ ОХРАНОЙ НАХОДИТСЯ ТАКЖЕ СУХОПУТНЫЙ УЧАСТОК РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ГРАНИЦЫ.

ТЕКСТ **Алексей ЯРОСЛАВЦЕВ**

ФОТО **автора**

Когда попадаешь на территорию многостороннего автомобильного пункта пропуска (МАПП) «Джанкой», видимого напряжения не замечаешь. Кажется, все здесь идет своим чередом, как в любом другом подобном месте: периодически открывается шлагбаум, и на площадку заезжает очередная машина, она останавливается в зоне досмотра – и водитель, и пассажиры проходят паспортный контроль. В это

время по пешеходным направлениям в сторону границы спокойно движется вереница людей. Пограничники и таможенники досматривают автотранспорт, служебные собаки ищут взрывчатые и наркотические вещества. Как говорится, все при деле! Как будто эта размеренная атмосфера была здесь всегда и образовалась сама собой. Но лишь немногие осознают, что за внешним спокойствием на этом непростом участке российско-украинской грани-

цы скрыта напряженная работа сотрудников пограничного контроля.

Впрочем, наверное, иначе на джанкойском направлении и быть не может. Слишком многое здесь сплелось в один сложный узел: и дороги, и оживленный пассажиропоток, и нестабильная обстановка в сопредельном государстве, и близость зоны вооруженного внутриукраинского конфликта, и частые провокации со стороны беспокойного соседа... Есть в этом узле и другие

«веревочки». Но, думаю, сказанного достаточно, чтобы понять: нагрузка на российских пограничников здесь огромная.

По словам заместителя начальника КПП «Джанкой», здесь и дня не проходит без предотвращенных его подчиненными нарушений режима государственной границы. Самые распространенные из них – использование чужих, поддельных или с истекшим сроком действия документов. Как правило, обладатели таких паспортов, пытаясь пересечь государственную границу, сознательно идут на риск. Но иногда эти люди (в абсолютном большинстве случаев граждане Украины) попадают в проблемную ситуацию не по своему злему умыслу, а по вине должностных лиц Государственной миграционной службы Украины, по невнимательности выдавших «нечистые» документы.

– Такие случаи нередки, но они особенно обидны и неприятны для гостей полуострова. Это понятно: кому понравится отвечать за недоработки других? – справедливо заметил офицер. – Недавно, например, мы вынуждены были завернуть назад супружескую пару, ехавшую на новогодние праздники из Украины в Симферополь в гости к родственникам. Муж и жена долго готовились к этой поездке, время выбирали, отпуска взяли на работе. Казалось, цель почти достигнута! Но контролер в пункте пропуска обратил внимание, что у супругов не все «в ажуре»: в паспорте женщины была исправлена дата рождения, а в другом документе фотография мужчины оказалась не скрепленной конгревной (тисненой, рельефной). – *Прим. авт.*) печатью со страницей и была подчищена лишняя буква в фамилии. Разумеется, мы вынуждены были не разрешить этим людям во въезде в Российскую Федерацию. Жалко их? Да. Но как иначе? Правила есть правила...

В подобных случаях российские пограничники становятся невольными свидетелями возмущения граждан, их

испорченного настроения и, конечно, незаслуженных обвинений в свой адрес. Ни разъяснения «потерпевшим» о нарушении ими как российского, так и украинского законодательства, ни ссылки на международные договоры, определяющие порядок пересечения государственной границы, которые все обязаны соблюдать, не помогают. Даже советы о том, куда обратиться, чтобы исправить ситуацию, часто остаются неиспользованными.

Необычный случай произошел в МАПП «Джанкой» и в мае прошлого года. Казалось бы, ничего особенного: при попытке въехать на автомобиль на российскую территорию мужчина предъявил украинский паспорт. Но своим нервным поведением гость вызвал подозрение у стража границы. Бдительный сотрудник решил провести с незнакомцем дополнительные мероприятия и, как оказалось, не зря. В ходе досмотра у этого гражданина обнаружили скрытые им от пограничников российский и немецкий паспорта. Вопрос, почему мужчина не воспользовался при пересечении границы документом нашей страны, стал поводом для тщательного разбирательства.

В другой раз (дело было в июне) к кабине паспортного контроля подошла немолодая женщина, которая в качестве документа на право выезда из России предъявила... свидетельство о рождении. В ходе беседы 46-летняя украинка рассказала, что за время пребывания в Крыму паспорт она потеряла, а тут возникла необходимость вернуться на родину. Пришлось пограничникам объяснять, что для взрослого человека свидетельство о рождении не является документом на право выезда из страны и в данной ситуации женщине необходимо обратиться в ближайшее консульство Украины для оформления свидетельства о возвращении на родину. Естественно, что за нарушение режима государственной границы украинку-«растеряшу» привлекли к административной ответственности.

Порой, следуя через Джанкой, граждане пытаются скрытно провезти через границу запрещенные к ввозу или вывозу товары. Так, недавно подозрение контролеров вызвал следовавший в Крым водитель иномарки, житель Харьковской области: на территории пункта пропуска он заметно нервничал. Пограничники проверили автомобиль харьковчанина и его личные вещи с использованием технических средств, в результате чего обнаружили боевые патроны калибра 7,62 миллиметра, травматические патроны калибра 9 миллиметров с резиновыми пулями и держатель оптического прицела.

В другой раз гражданин сопредельного государства пытался провезти в тайнике, оборудованном под обшивкой багажного отделения его легковушки, охотничье ружье и 130 патронов к нему. Сотрудники пограничного контроля изъяли и передали работникам таможни обнаруженные у мужчины

запрещенные к ввозу предметы. Теперь любителю охоты грозит срок от трех до семи лет или немалый штраф.

Есть в практике сотрудников КПП «Джанкой» и своеобразный «рекорд» по выявленной контрабанде. Однажды, когда контролер проверял документы граждан на право въезда в Россию, к кабине подошел мужчина с небольшой спортивной сумкой. Он предъявил украинский паспорт с регистрацией по месту жительства в... российском Джанкое. Это, кстати, не редкая для нынешнего Крыма ситуация. После пары стандартных вопросов украинец из Джанкоя начал вести себя странно, вступил в перепалку с пограничниками. Тогда старший смены решил провести досмотр личных вещей незнакомца: поставил сумку на пол, дал команду служебной собаке. Спустя минуту та присела рядом с баулом – так животные обычно делают, учуяв взрывчатые или наркотические вещества. Но в вещах оказались всего лишь банки с майонезом. Ложная тревога? Однако пес, проявив упорство, не желал отходить от сумки. Когда банки вскрыли, внутри нашли крупную партию марихуаны.

Печально, что нарушения, которые выявляют сотрудники КПП «Джанкой» при осуществлении пропуска через государственную границу лиц, прибыва-

ющих на территорию России, остаются не замеченными их украинскими коллегами. Часто это является предлогом для спора «проштрафившихся» гостей полуострова с российскими пограничниками, отказавшими нарушителям в пропуске через границу. «Почему же меня выпустили с Украины?!» – на этот часто задаваемый вопрос ответа нет. Вернее, есть, конечно. Но вряд ли он будет приятен тем, кто охраняет рубеж с сопредельной стороны. Причем украинские пограничники отказываются от любого рабочего диалога с российскими коллегами. Сами того не желая или выполняя указание свыше? Во всяком случае пока из-за границы сыплются только нелепые упреки в адрес России, и под этот «шумок» организуются провокации.

«Много шума из ничего»

На сопредельной стороне, кроме пограничников и частей ВС Украины дислоцируются и подразделения разных добровольческих батальонов, имеющих дурную славу. Их участники, желая дестабилизировать ситуацию у границы с Россией, с маниакальным упорством устраивают неподалеку от рубежа различные акции. Самые безобидные из них – пикеты с антироссийскими лозунгами и митинги запрещенного в России

«меджлиса крымско-татарского народа». Как-то даже провели по территории Украины автопробег до границы с Крымом. Есть в числе акций и постоянно действующие. Так, уже не первый месяц ровно в 9 утра по местному времени какие-то небритые люди в потертых камуфляжных куртках с «жовто-блакитными» нашивками включают на всю катушку государственный гимн Незалежной, направляя мощные динамики в сторону России.

– Не надоел шум по утрам? – спрашиваю у сотрудников.

– Мы привыкли, – улыбаются они. – Да и зачем лишний раз ссориться?

– А в ответ?

– По-разному.

Иногда соседи устраивают «много шума из ничего». Причем в прямом смысле. Даже появление в небе вблизи границы нашего вертолета может вызвать на сопредельной стороне настоящий скандал: мол, россияне стягивают в Крым ударные воинские части для наступления. Что тут скажешь? Ведь украинские пограничники прекрасно знают, что «напугавший» их СМИ вертолет совершал дежурный облет границы...

На подобные пограничные «недоумения» российские стражи рубежей стараются не реагировать: просто фиксируют и докладывают о них в установленном порядке. Да еще граждан, пересекающих границу, просят сохранять спокойствие и не поддаваться на провокации.

Кстати, несмотря на многочисленные заявления украинских политиков и силовиков о том, что они не признают вхождение Крыма в состав России, государственную границу военнослужащие соседней страны пересекать не решаются. Зато нарушители без погон при задержании, как правило, заявляют, словно под копирку:

– Почему вы меня задержали? Подумаешь, не там прошел. Крым – украинский, поэтому где хочу, там и хожу.

Но бравада бравадой, а факты фактами: с весны 2014 года Крым в результате свободного волеизъявления его жителей вернулся «в родную гавань», теперь это полноправный субъект Российской Федерации и попасть в него без последствий можно только через установленные пункты пропуска.

Взаимодействие

Местное население тесно взаимодействует с пограничниками. Протяженность участка границы, охрану которого они осуществляют, составляет около ста километров на суше и еще около трехсот – по морю, преимущественно вдоль Сиваша, что на западе Азовского моря. Этот залив очень мелководный: наибольшая глубина здесь не более трех метров, а преобладающая и вовсе колеблется от 50 сантиметров до одного метра. Эта природная особенность Сиваша на руку нарушителям, желающим пересечь российско-украинскую границу вброд. Поэтому погранични-

ки вынуждены тщательно следить не только за сухопутным, но и за водным участком.

Как рассказал начальник отделения в городе Джанкое, костяк здешних нарушителей – граждане, которым ранее не удалось официально пересечь пункт пропуска:

– У них либо отсутствуют, либо не в надлежащем порядке документы, что и толкает людей на преступление.

Наверное, самый резонансный случай задержания на границе за всю новейшую историю полуострова произошёл здесь в прошлом году. Тогда на пешеходном направлении МАПП «Джанкой» неоднократно пытались проникнуть в Россию члены цыганской общины из Закарпатской области. При прохождении пограничного контроля никто из них не смог четко сформулировать цель своего визита, а некоторые цыгане даже не представляли, куда едут со своими соплеменниками. По-русски в таборе говорили немногие, а украинский не знал никто. Цыгане вели себя подозрительно, путались в ответах или вовсе отказывались отвечать на вопросы контролеров. Были среди них и люди, пытавшиеся спровоцировать конфликт. В итоге беспокойный табор на полуостров не пустили.

Но на этом приключения «туристов в кибитках» не закончились. Несколько цыган при выдворении на украинскую территорию спрятались на полоске земли между КПП и границей. Надеялись отсидеться там, ожидая удобного момента для перехода на территорию России. Еще с десятка гостей из Закарпатья решили «проскочить» границу вне пункта пропуска. Ни у тех, ни у других ничего не получилось. Пограничники предотвратили неприятный инцидент.

Большую помощь пограничникам оказывают местные жители. Например, извещают воинов в зеленых фуражках о появлении вблизи границы незнакомых подозрительных людей. Однажды поступила информация о

том, что какой-то человек идет по окраине поселка в сторону Украины. Тревожная группа немедленно выехала на место, где позвонивший в отделение крымчанин остановил незнакомца. Как и следовало ожидать, пропуска для прохода в пограничную зону у того не оказалось. Позже выяснилось, что гражданин Украины, гостив в Крыму, потерял свой паспорт и решил вернуться домой, минуя пункт пропуска.

Как-то раз пограничникам помог сотрудник местной железнодорожной станции. Обходя пути, он заметил бредущего по рельсам и постоянно озиравшегося по сторонам мужчину. Обходчик сообщил о незнакомце стражам границы, и те уже через пятнадцать минут задержали человека, пытавшегося незаконно пересечь границу.

– Сегодня жители приграничья подходят к делу охраны границы сознательно, – отметил начальник отделения. – А вот в первое время после воссоединения случалось недопонимание. Как ни крути, а полуостров более 20 лет был частью Украины, люди свободно ездили отсюда на материк и обратно. Теперь ситуация изменилась, и от граждан требуется соблюдение правил пребывания в пограничной зоне. Абсолютное большинство крымчан следуют букве закона. Количество нарушений с их стороны непрерывно сокращается. Надеюсь, эта тенденция сохранится и в будущем.

Многосторонний автомобильный пункт пропуска «Джанкой» сегодня является важным звеном транспортной артерии, связывающей Россию и Украину. Несмотря на непростую политическую обстановку и, увы, минимальные контакты между двумя странами, пассажиропоток здесь интенсивный: люди хотят дружить семьями, ездить друг к другу в гости. Но при этом многие крымчане говорят, что, когда видят российских пограничников, на душе у них становится спокойно: «С этими парнями мы как за каменной стеной!»

Неизменные ценности

КАКИЕ ТРАДИЦИИ ЛЕЖАТ В ОСНОВЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦСЛУЖБ

ТРАДИЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ БАЗИРУЮТСЯ НА ТАКИХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ЦЕННОСТЯХ И КАЧЕСТВАХ, КАК ПРЕДАННОСТЬ ОТЕЧЕСТВУ, ГЕРОИЗМ И САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ, ВЫСОКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ, ОТЛИЧНАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ И МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА. СЛЕДОВАНИЕ ЭТИМ ПОСТУЛАТАМ ВСЕГДА СПОСОБСТВОВАЛО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, УСПЕХАМ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ НА РАЗЛИЧНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ РОССИИ.

ТЕКСТ **Михаил БУРЕНКОВ**,
кандидат психологических наук, доцент

Один из первых чекистов-героев Станислав Турло в своей книге «Шпионаж», изданной в 1924 году, писал: «Контрразведывательная работа трудная... сложная и ответственная... необходимо... одухотворить ее и помнить, что она нужна и полезна для государства».

Классик русской литературы Иван Тургенев отмечал: «У нас у всех есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга». Для человека, который избрал для себя профессию защитника государства, такие нравственные ценности, как верность долгу и преданность Отечеству, являются не только ключевыми, но и крепко сплетенными между собой. Именно они помогали и помогают сотрудникам отечественных органов безопасности уверенно, высокопрофессионально и успешно защищать государство от самых разных угроз, не совершить трагическую ошибку или преступление, поддавшись на провокацию или соблазн (спецслужбы ино-

странных государств никогда не откажутся от попыток вербовки). И только верность долгу и беззаветная преданность Отечеству ведут к подвигу – готовности отдать свою жизнь за правое дело не только в годы военного лихолетья, но и в мирное время.

К значимым традициям отечественных органов государственной безопасности, несомненно, относится серьезная интеллектуальная и морально-психологическая подготовка, а также образовательный уровень сотрудников. Этим аспектам уделялось особое, можно сказать, первостепенное значение на всех этапах развития нашего государства. Один из первых российских генералов-контрразведчиков Николай Батюшин отмечал, что руководитель разведки и контрразведки должен быть по образованности «с веком наравне», по интеллекту «обладать особым синтетическим умом, дабы в мелочах улавливать общую картину, то есть обладать некоторым даром прозрения», по своей природе быть «вполне застрахованным от разного рода увлечений, свойствен-

ных его возрасту, быть, скорее, аскетом, находя выход своей энергии в азарте работы... Но самое главное – он при огромном хладнокровии должен быть абсолютно честным человеком...»

А Станислав Турло в своей книге писал: «Необходимо воспитать себя самих, расширять свой кругозор, чтобы при столкновении с врагом превосходить его нравственно». На различных исторических этапах развития нашей страны роль высоких нравственных качеств для сотрудников отечественных органов безопасности оставалась чрезвычайно значимой. В советскую эпоху подчеркивалось, что для достижения успеха сотрудники органов безопасности должны всегда быть интеллектуально и морально выше своего противника.

Для повышения образовательного уровня сотрудников отечественных органов безопасности были созданы и постоянно развивались образовательные учреждения. В 1920-е годы были организованы курсы по подготовке сотрудников для службы в органах

ВЧК. В 1930 году курсы преобразовали в Центральную школу ОГПУ. После Великой Отечественной войны это уже Высшая Краснознаменная школа МГБ (позже – КГБ) СССР, в 1992 году – Академия МБ РФ, многопрофильное учебное заведение, осуществляющее подготовку кадров для отечественных органов безопасности. В настоящее время это Академия ФСБ России.

Еще одна важная традиция – преимущественно моральные мотивы службы в органах безопасности. Для многих интересующихся историей отечественных органов безопасности малоизвестен тот факт, что легендарный командир партизанского отряда «Победители», кадровый сотрудник советских органов государственной безопасности Дмитрий Медведев, 22 июня 1941 года, будучи уволенным из органов НКВД, подал рапорт на имя Народного комиссара Государственной безопасности СССР Лаврентия Берии с просьбой о восстановлении на службе. Медведев в рапорте указывал, что, осознавая свой долг перед Родиной, готов отдать все свои силы, всего себя борьбе с фашизмом. Нарком дал согласие на возвраще-

ние Медведева в состав органов НКВД СССР. За образцовое выполнение заданий командования в тылу противника полковнику Медведеву Д.Н. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В отечественных органах безопасности принято не оставлять без наказания преступления против России. Как известно, многие военные преступники, которые были сотрудниками нацистских репрессивных структур в период Второй мировой войны, были привлечены, нередко повторно, к уголовной ответственности лишь в 1960–1970 годы и в итоге приговорены к высшей мере наказания. К примеру, в книге Сергея Богданова «Неотвратимое возмездие: рассекреченные документы» (из истории борьбы органов государственной безопасности Белгородской области с изменниками Родины и активными пособниками немецких оккупантов), изданной в 2014 году, раскрывается кропотливая и длительная работа сотрудников

КГБ при СМ СССР по Белгородской области по розыску предателей Родины, карателей и, в частности, сотрудников тайной полевой полиции ГФП-725. В соответствии с материалами следственно-судебного дела № 17, начатого 12 февраля 1959 года и оконченого 8 августа 1959 года, работники Белгородской городской полиции Федоровский, Мамаев, Терещенко, Щурок за участие в активной карательной деятельности в отношении советских граждан (расстрелы, обыски, аресты, истязания) в период оккупации области немецко-фашистскими войсками в 1941–1943 годах Белгородским областным судом были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 9 марта 1960 года.

В соответствии со следственно-судебным делом № 37 каратели тайной полевой полиции ГФП-725 Эрлих, Кремер Д.Д., Виндекер, Тоскунов, Кремер Д.М., участвовавшие в операциях по уничтожению советских партизан на территории советской Украины в период ее оккупации немецко-фашистскими войсками, а также в расстрелах

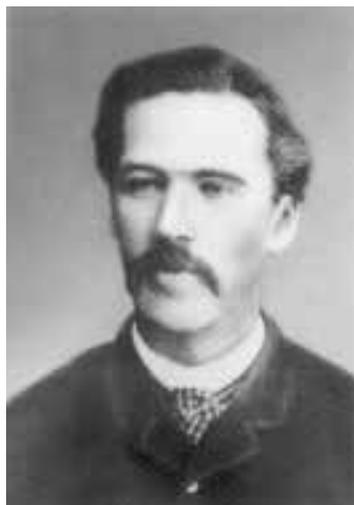

и истязаниях советских граждан, приговорены 15 мая 1974 года к смертной казни. Приговор вынесен судебной коллегией по уголовным делам Белгородского областного суда.

Упорная и продолжительная работа советских сотрудников органов государственной безопасности по розыску и привлечению к уголовной ответственности военных преступников времен Великой Отечественной войны представлена в материалах документальных фильмов из цикла «Без срока давности». Коллективу авторов данной кинематографической работы в 2016 году присуждена Первая премия ФСБ России за лучшие произведения литературы и искусства о деятельности органов федеральной службы безопасности в номинации «Телевизионные и радиопрограммы».

В числе значимых традиций отечественных органов государственной безопасности можно назвать тщательный отбор и расстановку кадров отечественных органов безопасности.

Доктор юридических наук Андрей Шаваев во введении к книге Максимилиана Ронге «Война и индустрия шпионажа» отмечает: «Тот, кто заяв-

СЕРГЕЙ ЗУБАТОВ, НАЧАЛЬНИК МОСКОВСКОГО
ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ (1896–1902)

ляет о том, что незаменимых специалистов в разведке и контрразведке не бывает, либо дилетант, либо скрытый недоброжелатель, сознательно играющий на стороне противника. Спецслужбы сильны не массовостью, а звездами – «золотым фондом», как среди оперативного и руководящего состава, так и среди агентуры. Звезд много быть не может, но светят-то именно они, они востребованны всегда, может быть, в какой-то период и не персонифицированы на определенной должности, но их мысли, концепция работы, идеи, аналитика, нетрадиционные подходы – всегда».

В отечественных органах безопасности традиционно проходит военную службу и работает много женщин. Большинство из них выполняют такие же ответственные задачи, как и мужчины. Женщины исполняют свои обязанности с присущей им внимательностью, терпением и добросовестностью. Их ежедневный труд способствует поддержанию в подразделениях атмосферы тактичности и взаимного уважения, существенно влияют на повышение эффективности профессиональной деятельности.

Забота о людях, с которыми приходится взаимодействовать сотрудникам отечественных органов безопасности,

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
АНАТОЛИЙ РЫЖИКОВ

во многом выражается в традиции бережного отношения к конфиденциальным источникам, в недопустимости разглашения о них каких-либо сведений. Выдающийся российский агентурист – начальник Московского охранного отделения Сергей Васильевич Зубатов, занимавший эту должность в период с 1896 года по 1902 год, отмечал: «Вы, господа, – говорил он подчиненным, – должны смотреть на сотрудника (своего конфиденциального источника. – Прим. авт.), как на любимую женщину, с которой находитеесь в тайной связи. Берегите ее как зеницу ока. Один неосторожный шаг, и вы ее опозорите, помните это, относитесь к этим людям так, как я вам советую, и они поймут вас, доверятся вам, будут работать с вами честно и самоотверженно... Никогда и никому не называйте имени вашего сотрудника, даже вашему начальству. Сами забудьте его настоящую фамилию, помните его только по псевдониму».

Одной из основополагающих традиций является героизм, нередко и самопожертвование сотрудников органов безопасности. За образцовое выполнение заданий на фронтах Великой Отечественной войны тысячи сотрудников советских органов безопасности награждены орденами и медаля-

ми. Многим сотрудникам присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них – пятеро выпускников Центральной школы НКВД СССР 1930-х годов. Это Дмитрий Медведев, Владимир Молодцов, Виктор Лягин, Евгений Мирковский, Петр Жидков.

Газета «Правда» от 28 августа 1941 года рассказала о подвиге, совершенном командиром взвода связи, начальником связи комендатуры второго пограничного отряда войск НКВД Молдавского округа лейтенантом Анатолием Рыжиковым, за который ему было присвоено звание Героя Советского Союза: «Непрерывным артиллерийским огнем противник повредил линию связи. Посланный для исправления линии лейтенант Рыжиков внезапно столкнулся с большой группой немцев. Лейтенант бесстрашно вступил в бой с фашистами. Уничтожив шестерых из них гранатами, Рыжиков смело бросился в рукопашную схватку. Он выбил из рук солдата винтовку и немецким же штыком заколол трех немцев. Остальные бежали. Ни минуты не мешкая, Рыжиков исправил повреждение. Связь между заставами была восстановлена».

Готовность сотрудников совершить героический поступок и даже отдать жизнь за правое дело сохраняется и в новейшей истории отечественных органов безопасности. Вспомним заместителя директора ФСБ России в конце 1990-х – начале 2000-х годов, руководителя 2-го Департамента ФСБ России вице-адмирала Германа Угрюмова, который почти 25 лет отдал работе в военной контрразведке. Он руководил региональным оперативным штабом на Северном Кавказе в период второй чеченской кампании, когда координация действий российских силовых структур в данном регионе была поручена Федеральной службе безопасности Российской Федерации. Под его руководством были разработаны и проведены специальные операции по ликвидации лидеров бандподполья, заложены основы успешного завершения

военных действий против террористов, действовавших в Чечне.

Указом Президента Российской Федерации от 20 декабря 2000 года за мужество и героизм, проявленные при

В отечественных органах безопасности традиционно заботятся о сохранении и увековечении памяти о своих товарищах, ушедших из жизни, о сотрудниках, совершивших подвиг.

В отечественных органах безопасности традиционно проходит военную службу и работает много женщин. Большинство из них выполняют такие же ответственные задачи, как и мужчины. Женщины исполняют свои обязанности с присущей им внимательностью, терпением и добросовестностью

исполнении воинского долга, вице-адмирал Угрюмов был удостоен звания Героя Российской Федерации. 30 мая 2001 года ему было присвоено очередное воинское звание адмирала. На следующий день он скончался от сердечного приступа в своем рабочем кабинете в Ханкале. Как и многие сотрудники, Герман Алексеевич отдал всего себя служению Родине, службе в органах безопасности.

Руководство подразделений особое внимание уделяет семьям погибших сотрудников. Эта работа находится на особом контроле у руководства ФСБ России и координируется Управлением кадров Службы организационно-кадровой работы.

Ряд сотрудников отечественных органов безопасности внесли значимый вклад в обеспечение государственной безопасности нашей Родины,

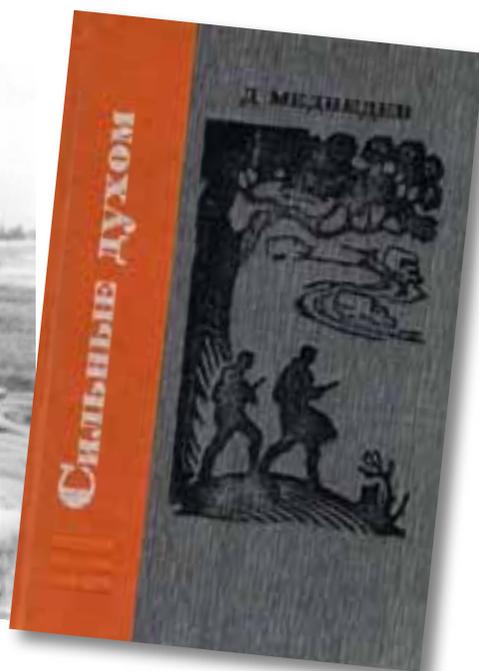

ГЕРМАН УГРЮМОВ (СПРАВА) ПОЧТИ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ОТДАЛ СЛУЖБЕ В ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКЕ

РИА-НОВОСТИ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ** СОХРАНИЛ СВОИ ВОСПОМИНАНИЯ В КНИГЕ «СИЛЬНЫЕ ДУХОМ»

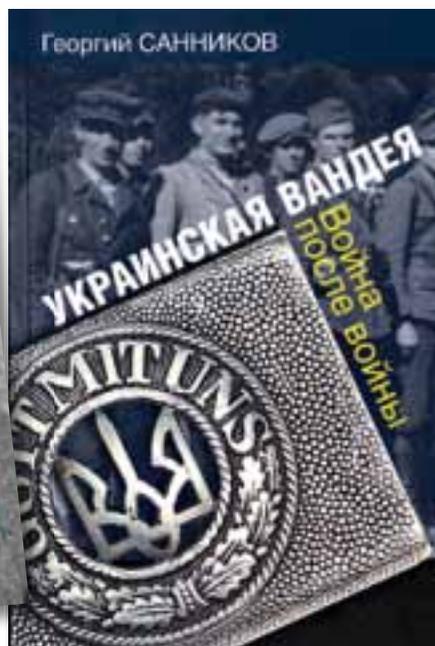
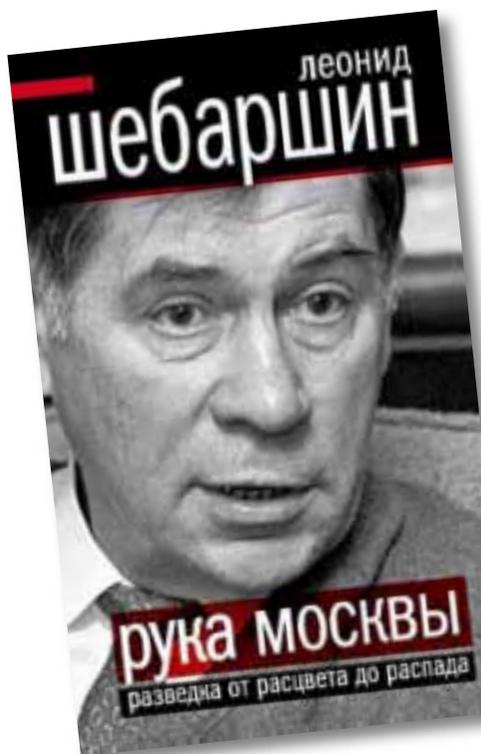
не только честно и добросовестно исполнив свой служебный долг. Они стали известными писателями, которые в своих книгах рассказали не только о героизме сотрудников отечественных органов безопасности, но и об их

будничной работе. К таким писателям можно отнести Дмитрия Медведева, Леонида Шебаршина, Георгия Санникова. Эти ветераны и другие представители творческой интеллигенции заложили такую актуальную традицию, как объективное и высокопрофессиональное освещение в информационном пространстве деятельности

сотрудников отечественных органов безопасности.

Дмитрий Медведев внес огромный вклад в сохранение исторической памяти о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне, и в частности, о сотрудниках органов безопасности, советских партизанах. В 1948 году на основе своих воспоминаний он написал книгу «Это было под Ровно», затем переработал, дополнил ее и издал в 1951 году под названием «Сильные духом». Написанная совместно с Анатолием Гребневым одноименная пьеса была поставлена на сценах 120 театров страны. Он подготовил также книги «Отряд идет на Запад», «На берегах Южного Буга». Последняя книга вышла в свет уже после смерти автора в 1957 году. Дмитрий Медведев получил широкую известность и как рассказчик. Радиопередачи с его участием с нетерпением ждала вся страна.

Леонид Шебаршин написал книги «Рука Москвы. Записки начальника советской разведки», «Хроника безвременья. Заметки бывшего начальника разведки» и другие. В своих произведениях он акцентировал внимание на нормах профессиональной этики сотрудников отечественных органов безопасности.

Лучшие традиции сохраняются и передаются из поколения в поколение

Георгий Санников создал целый ряд произведений о героической и эффективной работе сотрудников отечественных органов безопасности по ликвидации подполья украинских националистов, уничтожавших мирных жителей в 40-е и 50-е годы XX века на территории Украины, о высокопрофессиональной работе сотрудников советской внешней разведки в условиях противостояния спецслужб ГДР и ФРГ, КГБ и ЦРУ. Он написал такие книги, как «Украинская вандея. Война после войны», «Большая охота», «Без протокола», «Операция «Рейд», или История одной любви».

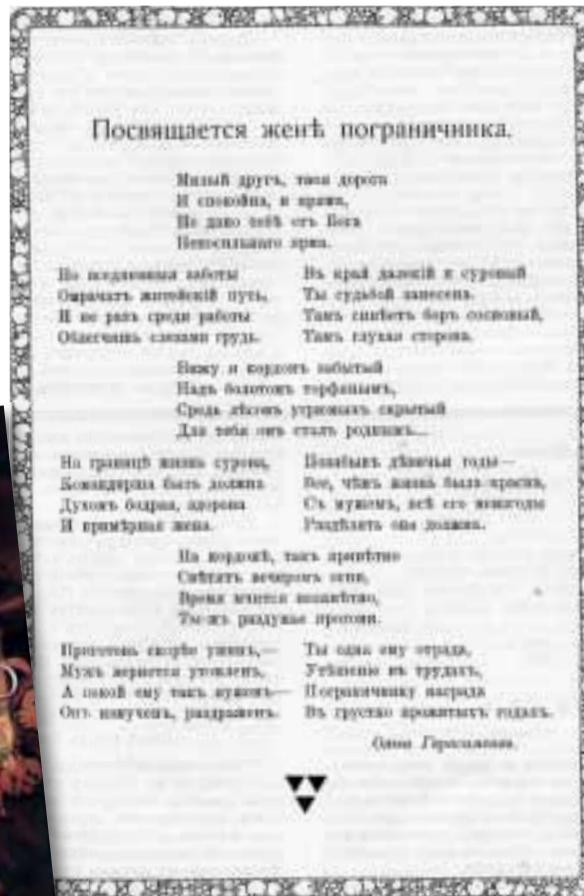
В 1978 году для поддержания инициативы по созданию правдивых и высокохудожественных произведе-

ний о работе советских органов государственной безопасности была учреждена Премия КГБ СССР в области литературы и искусства. Премия была присуждена известным писателям Юлиану Семенову, Василию Ардаматскому, актерам Михаилу Козакову, Аристарху Ливанову, Вячеславу Тихонову, Георгию Жженову, Юрию Соломину, певцу и актеру Вахтангу Кикабидзе.

В интересах преемственности традиций отечественных органов безопасности в 2006 году учреждена аналогичная по смыслу Премия ФСБ России за лучшие произведения литературы и искусства о деятельности органов федеральной службы безопасности. Более чем за десять лет существования лауреатами премии стали известные пи-

сатели, режиссеры, сценаристы, актеры, певцы и композиторы, скульпторы и художники. Среди них: режиссеры и сценаристы Александр Сладков, Вадим Гасанов, Евгения Дюрич, Сергей Урсуляк, актеры Станислав Любшин, Василий Лановой, Михаил Ножкин, Андрей Мерзликин, Владимир Машков, Даниил Страхов, певцы Иосиф Кобзон, Олег Газманов, Александр Розенбаум, Николай Расторгуев, Денис Майданов, Александр Маршал, композитор Илья Резник.

Традиции отечественных органов безопасности формировались нашими предшественниками. «Будем гордиться ими, станем подражать им. Заглянем в прошлое, чтобы укрепить свои силы для служения в настоящем и будущем нашему Отечеству. Славное прошлое Русской земли – неисчерпаемый источник для укрепления наших духовных сил».

Возвращение из-за перевала

САМОЕ ТРУДНОЕ НА ВОЙНЕ – ЭТО САМА ВОЙНА

ВРЕМЯ БЫСТРОТЕЧНО: ДНИ ТЯНУТСЯ, МЕСЯЦЫ ЛЕЯТ, ГОДА МЕЛЬКАЮТ. МИНУЛО ВОТ УЖЕ ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ ЛЕТ, КАК КОНЧИЛАСЬ АФГАНСКАЯ ВОЙНА. КАЖЕТСЯ, ЧТО ЭТО БЫЛО ДАВНО И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ СОВСЕМ НЕДАВНО. ДВАЖДЫ В ГОДУ, В ДЕНЬ ВВОДА ВОЙСК И В ДЕНЬ ВЫВОДА, ПАМЯТЬ СТАНОВИТСЯ БОЛЕЕ ОБОСТРЕННОЙ И ЧУВСТВИТЕЛЬНОЙ, БОЛЕЕ ДЕТАЛЬНОЙ, ЧТО ЛИ, ПОЗВОЛЯЮЩЕЙ ЧТО-ТО ОСМЫСЛИТЬ И ПОНЯТЬ В ТЕХ АФГАНСКИХ СОБЫТИЯХ. «ПОМНИТЬ – ЭТО ВСЕ РАВНО ЧТО ПОНИМАТЬ...» – ПИСАЛ МАКСИМ ГОРЬКИЙ. МЫ ПОМНИМ – ЗНАЧИТ ПОНИМАЕМ. И, ЧТО НЕМАЛОВАЖНО, ПОНИМАНИЕ ВОЙНЫ ПОЯВИЛОСЬ НЕ ТОЛЬКО У «АФГАНЦЕВ», НО И В ОБЩЕСТВЕ В ЦЕЛОМ. ДА И НА САМИХ ВЕТЕРАНОВ ТЕПЕРЬ СМОТРЯТ НЕСКОЛЬКО ИНАЧЕ. ХОТЯ КТО КАК.

ТЕКСТ **Виктор СОКИРКО**

РИА-НОВОСТИ

Зима в Кабуле в начале февраля 1989 года выдалась холодной – морозец минус десять, поземка. Такое здесь бывает редко, в афганских домах система отопления вообще не предусмотрена, греются от очага. У нас тепло: в фанерных модулях-казармах гудят трубы центрального отопления, в палатках раскопегарены докрасна «поларисы» – самодельные печки из гильзы от 152-миллиметрового снаряда, в которую капает солярка. Тепло и на душе – скоро домой. Сидим на чемоданах, ждем и... не верим.

«Дембель не тот, кто больше прослужил, а тот, кому меньше осталось, – жизнерадостно утверждает майор Можайцев, которому выезжать с передовой группой штаба дивизии на несколько дней раньше. – Встречу вас в Хайратоне (афганский город-порт на пограничной реке Амударье.– *Прим. авт.*) с черным хлебом-солью, пивка припасу...»

Жизнерадостного майора хочется послать куда подальше, но нельзя: старший по званию, да и сейчас он для нас как барометр – уедет, значит, и нам «стрелка» вскоре покажет путь домой. Обещали, что Новый год уже будем встречать дома. Но не сложилось. Поздравления Горбачева слушали под разведенный спирт и старые запасы консервированных голландских сосисок. Про нас из Москвы – ни слова. Про Афганистан – тоже. Прапорщик Шурик Чернявский «нарыл» где-то «красной рыбы» (килька в томатном соусе) и супердефицитной картошки, из которой приготовили деруны на настоящем подсолнечном масле. Был даже торт – из крошенных галет, замешанных со сгущенкой. А вот фейерверка не было: сигнальные ракеты пускать запретили.

«Писатель, летаешь с нами напоследок?» – командир экипажа самолета-ретранслятора Ан-26 капитан Саша Готовов всегда повышал мой творческий статус. Хорошая идея – накануне вывода войск увидеть всю диспозицию на севере Афганистана с высоты 8000 метров. Заодно послушать, что на земле

МАЛЫШЕВ НИКОЛАЙ/ТАСС

28 ЛЕТ прошло после вывода советских войск из Афганистана.

Сменилась эпоха, в России выросли поколения, для которых та война за перевалами Гиндукуша стала лишь страницей истории.

И уже многим не понять, что делали наши войска в далекой стране, за что понесли такие потери:

15 051 ЧЕЛОВЕК ПОГИБШИМИ, **417** ПРОПАВШИМИ БЕЗ ВЕСТИ, **54 000** РАНЕНЫМИ.

А ведь они честно выполняли свой воинский долг и свято верили, что все это во благо Родины. 15 февраля 1989 года считается датой окончания той войны.

БУДАН ВИКТОР/ТАСС

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ, 1986 ГОД

творится: ретранслятор, напичканный аппаратурой, предназначен для обеспечения переговоров подразделений, находящихся вне зоны радиосвязи, в горных ущельях.

Ровно в 6:00 Ан-26 оторвался от земли – на смену тем, кто кружил в небе Афганистана ночью, обеспечивая связь всему контингенту советских войск. С кабульского аэродрома самолеты, чтобы не врезаться в скалы, набирают высоту по спирали. «На Саланг идем, там мотострелковый батальон с «духами» воюет», – говорит командир, и мы уходим от Кабула на север. Внизу петляет дорога, кажущаяся с высоты ниточкой. Город Чарикар – это еще до перевала, Пули-Хумри – уже за ним. Между ними двести километров горных серпантинных и десятки тоннелей, самый длинный из которых – 2,7 километра. В ноябре 1982 года в результате взрыва бензовоза в нем погибли 176 человек. Если моджахеда устроят что-то подобное, встанет вся уходящая домой 40-я армия...

Через мощную оптику хорошо видно, что практически вся трасса забита бронетехникой и автомобилями. Сплошные заторы: путь занесен снегом, и колесная техника отчаянно

буксует на подъемах. Через несколько дней нам тоже предстоит вступить на эту «дорогу жизни».

Бой мотострелков в ущелье закончился быстро – с помощью самолета-ретранслятора на «духов» навели артиллерию и вызвали вертолет, чтобы эвакуировать раненых. Два «трехсотых» – «карандашик с тремя звездочками» и просто «карандашик» – значит, ранены старший лейтенант и рядовой.

Летим дальше над провинцией Бамиан. Где-то внизу затерян в горах кишлак Джихай. Там погиб старлей Андрюшка Бобровский...

С Андреем мы разминулись на кабульском аэродроме в конце декабря 1987 года. Я прилетел из Ташкента, тайком от таможни провез проспоренную ему бутылку шампанского и намеревался благополучно доставить ее в Баграм, где в 345-м десантном полку служил старший лейтенант Бобровский. Когда наш борт приземлился в Кабуле, на взлетную полосу вырливал транспортный Ан-12 – «Черный тюльпан» с «грузом 200». В одном из цинковых гробов летел в Рязань и Андрей. К жене и еще не родившей дочери...

Вообще, на те «боевые» он, командир роты связи, мог и не идти – до отпуска оставалось менее трех месяцев, и по неписаным законам ему полагалось быть «на сохранении», не высываться с базового лагеря. Это правило распространялось на всех отпускников и тех, у кого заканчивался срок службы в Афгане. Погибнуть за три месяца до встречи с домом никто не хотел. Андрей пошел, не хотел отправлять вместо себя молодого лейтенанта. Сказал: «Это крайний раз». Оказалось – последний. Осколком от разорвавшейся душманской мины Андрею перебило ноги выше колен. Наступал вечер, и горы затянуло туманом – «вертушки» по такой погоде прилететь не могли. Офицера всю ночь несли на самодельных носилках. Он старался шутить, говорил, что до отпуска успеет подлечиться и еще заберет из роддома свою дочку. Но кровь не останавливалась, и силы иссякали. Утром, на рассвете, Андрей умер. «Жаль, не успел...» – были его последние слова.

С друзьями Андрея, которые рассказывали о последних часах его жизни, мы выпили по глотку «его» шампанского. Оставшееся закопали в прокаленную афганскую землю. «Чтоб в день Победы смог/Как равный вместе с нами/Он выпить свой глоток/Холодными губами», – симоновские строки стали Андрю эпитафией.

Яна Бобровская (как и хотел назвать дочку Андрей) родилась 28 марта 1988 года, спустя три месяца после его похорон... Жена Таня, овдовевшая в 22 года, растила ее одна. В их квартире в Рязани на видном месте стоит фотография Андрея – навсегда молодого, сильного и красивого...

Когда в компании «афганцев» произносят третий тост, я всегда вспоминаю Андрюшку Бобровского.

...Полет над Афганистаном продолжается уже на восток – внизу Джалалабад. Там мне побывать не довелось, зато оттуда родом «боевая подруга» – обезьянка Микки. Ее, контуженную и ошалевшую от взрывов, привезли развед-

чки после одной из операций. Микки пошли бронезилет, из металлического половника изготовили каску и выстрогали из доски от снарядного ящика автомат. Во время ракетных обстрелов она истошно орала и скакала в своем «снаряжении» по боевым позициям. Успокаивалась на руках у старшего лейтенанта Саши Апрельского, которого только и признавала как своего хозяина. Микки потом успешно «эмигрирует» в Россию и надолго пропишется в рязанском десантном полку.

– На Хост летим, – комментирует разворот самолета капитан Гоготов.

– Там ведь уже нет наших, – говорю ему. – До Пакистана рукой подать, ша-рахнут «Стингером».

– Приказ. «Зеленые» (военнослужащие народной армии Афганистана. – *Прим. авт.*) от «духов» отбиваются, не могут с Кабулом связаться, – объясняет командир.

Хост... Знакомые места. Там проводилась операция «Магистраль». Там сражалась знаменитая 9-я рота, та самая. Оттуда начался первый этап вывода советских войск из Афганистана.

...Из приключений на блоке – только проческа кишлака или, на худой конец, вылазка за водой на дно соседнего ущелья. А так – тоска смертная. Блок – пяточок каменистой почвы 20 на 20 метров на нашей горке. В выдолбленной каменной глыбе – трофейная пакистанская палатка, девять оборудованных в камнях огневых точек, которые смотрят глазницами во все стороны. Семь гвардейцев-десантников, сержант Юрка Умрихин и я, каким-то нелепым образом назначенный ими командовать...

«Какой, к черту, журналист? – замкомдива полковник Пархоменко на КП 103-й дивизии привык общаться через ларингофон раскатистым басом с матюгами. – Звание есть? Страшный лейтенант? Дуй впереди собственного визга в батальон к Гиви, у них там командир разведвзвода рожать собрался. Заменишь его...»

Артиллерийская батарея ведет обстрел позиций противника, 1986 год

БЕЛАН ВИКТОР/ТАСС

Сказал как отрезал и, похоже, забыл уже. Дую на «вертушке» в горы к Гиви – капитану Исаханяну (будущему Герою России, генералу), который так же серьезно напутствует: «Принимай взвод, Витек!» Все еще кажется, что надо мной прикальваются, что шутка тут такая для «писателей» припасена, ну чтобы веселее было на войне. Нет, все всерьез...

Горка у нас уже третья или четвертая. Меняем периодически место, чтобы «духи» не пристрелялись. Прикрываем колонны, которые идут в разблокированный Хост. Сейчас с одной стороны пропасть, там и одной позиции хватит, три – на передке, который выходит на препаршивейшее ущелье, заросшее кедрачом, еще три – на левом фланге. Мой окопчик – в центре, чтобы боем руководить. Я вошел в роль командира и уже успел распнуть бойца Степанова, заснувшего ночью на посту. Потом два часа рассказывал ему о том, что могли проделать с нами подкравшиеся душманы. Тем не менее было стыдно за свой неинтеллигентный поступок. Степанову тоже – но за свой: «Не говорите, пожалуйста, никому. Я больше никогда не засну, честное слово».

К бдительности командиры призывают так часто, что слово это превра-

щается в пустой звук. Пока не почувствуешь на собственной шкуре. Сидели с Умрихиным возле тлеющей головешки – за жизнь терли. Вообще-то, костерок мы раскладывали только утром и вечером, когда дым смешивается с туманом и не демаскирует наш блок. В темноте – боже упаси. Труба над печкой в палатке всегда была прикрыта, чтобы искры не летели. А тут забылись.

...Разрыв произошел в двух метрах, аккуратно под нами, и, если бы не большой валун, под который легла мина, подпортило бы нам шкурки основательно. А так только взрывной волной шарахнуло да осколки волосы подстригли. Откуда стрельнули – не поймешь, ни вспышки, ни звука выстрела. Зато как мы потом воевали! Умрихин орет: «К бою!» Я тоже чего-то ору. Шмаляем во все стороны, в окопчики залезли, гранаты мечем как подорванные. Соседи тоже возбудились – огнем поддерживают. Гиви орет по радию, просит доложить обстановку, сообщить о потерях. У нас уже потери? Вот так посидели... А главная мысль: знает ли Исаханя, что мы костерок-то недогасили, и из-за этого вся свистопляска и началась?

Потом с соседнего блока в горы ПТУР запустили – там так хажнуло! Оказалось,

что они засекли в невидимой нам дальней части ущелья вспышку от минометного выстрела, а туда ни автоматом, ни пулеметом не достанешь. Не пожалели противотанковую управляемую ракету, чтобы за нас отомстить.

Так до самого утра в окопчиках и просидели. Потом Гиви пришел – поругал за перерасход боеприпасов, но не сильно. Про костерок не говорил. Ну и мы ничего не сказали.

А еще запомнилась проческа! Войти ранним утром в душманский кишлак – тот еще экстрим. Задача – найти склад с эрэсами (реактивными снарядами), которыми «духи» обстреливают блоки и колонны. Вооруженные моджахеды всегда успевают уйти из кишлака до нашего появления, да и все жители уходят, даже собаки. Впрочем, Исаханян и не спешит перекрыть им отход: к чему нам лишние потери? Сказали эрэсы искать, этим и займемся.

Кишлачок попался хороший. Эрэсы, правда, не нашли, зато обошлось без неприятных сюрпризов. А где-то неподалеку сидела в это время на своем блоке и точно так же прочесывала кишлаки 9-я

рота 345-го парашютно-десантного полка. Полк этот уходил из Хоста последним из группировки, прикрывая остальных, а рота, как последняя по нумерации, замыкала завершение операции... В том последнем бою десантники потеряли 6 человек убитыми и около 20 ранеными. Такое вот кино. Про войну.

«Можайцев уехал, пока ты там летал! – встречает меня Шурик Чернявский. – Нам на завтра команда: в шесть утра уходим».

Слова «дом» и «Союз» разглаживают улыбкой встопорщенные усы прапорщика, но потом он снова хмурит лицом и бормочет: «Вы не спешите радоваться, старший лейтенант, сперва еще доехать надо». Если Шурик Чернявский переходит на «Вы» – он явно не в духе. Значит, что-то чует своим седалищным нервом. И точно – на перевале снежной лавиной смело в пропасть три машины, следовавшие аккуратно за нами.

Наконец-то! В голове навязчиво звучит: «Мы выходим на рассвете, над Кабулом дует ветер, раздувая наши

флаги до небес...» Колонна вытягивается в ниточку, в сторону чарикарской «зеленки» – транспортные машины вперемежку с бронетехникой, по-боевому, на случай нападения моджахедов. В общем, все как обычно. Будто не домой едем, а на очередную операцию.

Саланг на удивление прошли быстро – всего-то за 24 часа доехали до Пули-Хумри и без задержки двинулись в сторону Мазари-Шарифа. Оттуда до Хайратона рукой подать. Но не доехали километров десять до границы, как поступила команда: «Стоп! Разбить лагерь. Быть в готовности к выдвиганию на... Кабул!» Вот тебе, бабушка, и Юрьев день. Какой Кабул? Наша дивизия последней выходит, там никого не осталось кроме посольства и батальона охраны. Шутка? Ошибка? Ничуть. Оказывается, вероятность возвращения в Кабул была действительно высока.

«В Политбюро существовало мощное лобби «ястребов», которые всячески препятствовали ходу выполнения соглашений по выводу войск из Афганистана, – рассказал мне генерал Борис Громов, который командовал в то время 40-й армией и руководил выводом советских войск. – Мне поступали крайне противоречивые команды, и, хотя я понимал, что операцию по выводу надо завершать в установленные сроки, все зависело от воли высшего руководства страны. Помню слова Громыко еще перед началом первого этапа вывода 15 мая 1988 года: «Ни при каких обстоятельствах мы не можем потерять Афганистан». Он ясно понимал, что если сегодня мы оставим Афганистан, то завтра нам придется защищать свои рубежи уже в Таджикистане или Узбекистане...»

Активно препятствовал выводу войск и министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе, на сторону «ястребов» одно время склонили даже генерала армии Валентина Варенникова, который возглавлял представительство Минобороны в Афганистане. По некоторым сведениям, даже готовились провокации, чтобы начать полномасштабные боевые действия.

ХОДЖАЕВ И., ЮСУПОВ БОРИС/ТАСС

ЖИТЕЛИ ТЕРМЕЗА ВСТРЕЧАЮТ ПОСЛЕДНЮЮ ГРУППУ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СССР ВО ГЛАВЕ С КОМАНДУЮЩИМ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТОМ БОРИСОМ ГРОМОВЫМ ПРИ ВЫВОДЕ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА. УЗБЕКСКАЯ ССР, 15 ФЕВРАЛЯ 1989 ГОДА

Вывод ограниченного военного контингента советских войск из Афганистана. Узбекистан, 15 мая 1988 года

...В середине января 1989 года генералу Громову поступила команда из Москвы дать точные координаты баз полевого командира моджахедов Ахмад Шаха Масуда – Панджшерского Льва, который со своими многотысячными отрядами контролировал Саланг. По ним предполагалось нанести удары 9-тонными бомбами, задействовав для этого бомбардировщики авиадивизии, дислоцированной в Эстонии. В то время его командовал генерал Джохар Дудаев.

Громов понимал, что бомбовый удар всех моджахедов не уничтожит, зато спровоцирует нападения на колонны советских войск. Особенно могли пострадать те, кто шел в арьергарде. На помощь им вернуться те, кто уже успел уйти за Саланг, и война в Афганистане продолжится. Командующий принял решение на свой страх и риск – дал координаты для бомбежки незаселенных горных районов. В результате удары были нанесены, но никто не пострадал.

Ахмад Шах оценил поступок советского генерала и приказал своим моджахедам беспрепятственно пропустить

«шурави» через Саланг. В итоге весь контингент советских войск вышел из Афганистана без боевых потерь. Так что солдатские матери должны низко поклониться генералу Громову за то, что он не дал повода спровоцировать жесточайшие бои.

«С Ахмад Шахом Масудом мы потом созванивались и переписывались, он просил поддержки в борьбе с талибами, приглашал в гости, – вспоминает Громов. – Но я ему сказал, что с меня хватит своего Афганистана, и больше я туда не поеду ни в каком качестве, даже туристом. Пригласил его в Москву, мы даже договорились подписать символический договор о мире между Россией и Афганистаном. Не успел Ахмад Шах приехать... Нам было бы что вспомнить».

Как-то довелось потом спросить Бориса Громова, что же было самым тяжелым на той войне. «На войне самое трудное – это сама война, – признался боевой генерал. – В Афгане я пробыл в общей сложности пять с половиной лет, в три приема. Казалось бы, можно было привыкнуть, но личная ответ-

ственность за принимаемые решения всегда оставалась. Все-таки там была война, люди погибали во время боевых операций – умом понимаешь эту неизбежность, а сердцем – никак».

...На советско-афганской границе мы просидели в неведении больше недели, рассматривая в бинокль узбекский город Термез, который непривычно ярко светился по ночам. Это были томительные дни ожидания, когда начинали сдавать нервы и уже казалось, что готов вернуться обратно, только бы не сидеть в палатке в полном бездействии. И лишь в ночь на 11 февраля была дана команда начать движение в сторону границы.

Нас не встречали оркестры, фотокамеры и высокое начальство – боевая десантная дивизия, которая вскоре войдет в состав Погранвойск КГБ СССР, вернулась на Родину под рев двигателей и шелест боевых знамен. Спустя четыре дня, 15 февраля 1989 года, война в Афганистане закончится, его покинет командарм, и уже эти кадры войдут в историю. Историю, которой исполнилось 28 лет.

Владимир и Серафима Золотухины: «В памятнике важна его художественная ценность»

МЕМОРИАЛ СКУЛЬПТОРОВ ЗОЛОТУХИНЫХ УСТАНОВЛЕН В СКВЕРЕ ПОГРАНИЧНИКОВ
ПО УЛИЦЕ им. В.Н. МАЧУГИ В КРАСНОДАРЕ

В 2016 ГОДУ ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ КОНКУРСА ФСБ РОССИИ НА ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НОМИНАЦИИ «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО» БЫЛА ПРИСУЖДЕНА СКУЛЬПТОРАМ ВЛАДИМИРУ И СЕРАФИМЕ ЗОЛОТУХИНЫМ, АВТОРАМ АРХИТЕКТУРНО-СКУЛЬПТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ «ЗАЩИТНИКАМ РУБЕЖЕЙ ОТЕЧЕСТВА – ПОГРАНИЧНИКАМ» В ГОРОДЕ КРАСНОДАРЕ. В ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ ОНИ РАССКАЗАЛИ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА И УНИКАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ЕГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ.

БЕСЕДОВАЛА **Екатерина КИСЛЯРОВА**

? Владимир Николаевич, Серафима Витальевна, как родилась идея композиции?

Владимир Золотухин: Идею установки памятника защитникам рубежей Отечества Пограничное управление ФСБ России по Краснодарскому краю пробивало несколько лет. Когда мы узнали об этом, предложили свой вариант. Тогда это были три фигуры: спецназовец времен Афганской войны (я как раз незадолго до того поставил памятник воинам-афганцам в станции Выселки), боец Великой Отечественной и солдат в стилизованной

форме XVIII века, напоминающей и о войсках Суворова, который построил у нас Кубанскую кордонную линию, и о Петровской эпохе. Наш эскиз понравился тогдашнему мэру Краснодара Владимиру Лазаревичу Евланову (ныне – депутату Государственной Думы), он даже поставил его у себя в кабинете. Наконец, 17 февраля 2007 года Департамент архитектуры и градостроительства объявил конкурс на лучший эскизный проект памятника «Доблести воинам-пограничникам», в котором мы приняли участие.

Серафима Золотухина: К тому времени определилось, что памятник будет поставлен в сквере на улице имени В.Н. Мачуги, который в связи с этим был назван сквером Пограничников (первоначально предполагалось поставить его в другом, не очень удачном, месте и даже заложили там камень). Раньше это была просто зеленая зона в микрорайоне Гидростроителей, которую хотели застроить высотными домами. Но жители возмутились, обратились к своему депутату Владимиру Копачеву и с его помощью отбили эту территорию.

Сейчас городские власти признали сквер особо охраняемой природной рекреационной зоной и активно его благоустраивают: поставили фонари и скамейки, разбили клумбы, на дорожках и у памятника положили плитку.

В.З.: В жюри конкурса входили представители администрации города, деятели искусств, а также представители Черноморско-Азовского Пограничного управления береговой охраны ФСБ России. Если бы не эти офицеры, нашего памятника бы не было.

С.З.: Конкуренты предлагали различные авангардные варианты, и когда обсуждался наш проект, один из членов комиссии, сам скульптор, сказал: «Ну что вы так традиционно, давайте лучше что-нибудь современное». Но ему возразил подполковник – пограничник (теперь он полковник). Думаю, именно его великолепное выступление на тему, что, собственно, такое современное искусство, нас и спасло.

ВЛАДИМИР ЗОЛОТУХИН ЗА РАБОТОЙ

❓ А как три фигуры превратились в пять?

В.З.: По ходу работы эскиз усовершенствовался. Во многом благодаря пограничникам, которые нас направляли. Не командовали, а просто высказывали какие-то свои пожелания. Например, полковник-пограничник (он сейчас в запасе), который также был в конкурсной комиссии, предложил включить в композицию Илью Муромца как первого защитника рубежей Отечества и покровителя пограничных войск. В процессе добавились еще моряк, который охраняет морские границы, и линейный казак – казачество издавна защищало границы России. Эти две фигуры мы придумали сами, комиссия их только утверждала. А спецназ преобразился в пограничника

с собакой. Но на конкурс мы представили их в виде не круглых скульптур (скульптура, осматриваемая с разных сторон и окруженная свободным пространством. – *Прим. ред.*), как сейчас, а горельефов («высокий рельеф», вид скульптуры, в котором выпуклое изображение выступает над плоскостью фона более чем на половину объема. – *Прим. ред.*). То есть это была увенчанная российским гербом шестигранная стела с горельефами на пяти гранях. В общем, такое решение было принято из экономии: ведь наши конкурсы устроены таким образом, что в них выигрывает самый дешевый проект. Я этого не понимаю, ведь памятник должен быть произведением искусства, важна его художественная ценность, а не стоимость работ и материалов. Как же

можно отдавать победу тому или иному проекту не потому, что он – лучший, а потому, что он на копейку дешевле остальных?! Мы же не на базаре!

С.З.: Если так рассуждать, можно просто камень с надписью поставить – это уж точно будет дешево. Словом, мы сделали макет стелы с горельефами в натуральную величину, 2,20 метра...

В.З.: И нам они не понравились. Мы сделали новый макет, уже с круглыми скульптурами. Я обратился к генерал-лейтенанту Чередниченко: «Федор Борисович, гулять так гулять! Денег на скульптуры нет, но ведь и на горельефы их не хватает. Давайте попробуем! Зато, если получится, будет настоящий памятник» – «Ну, давайте!».

С.З.: Когда он нас, так сказать, благословил, мы начали постепенно одну за одной делать фигуры: варить каркас, прокладывать его глиной... Скульптор ведь как работает? Сначала делаются маленькие эскизики, сантиметров 10, для макета. Потом делаются эскизы побольше и большой макет. Причем увеличивать один к одному нельзя, ты сохраняешь общий облик, но все детали прорабатываешь заново. В маленьком эскизе тебя такое положение руки устраивало, в большом ты видишь, что

оно не передает движения. Каркас разбирается, что-то подрезается, переваривается, ищется нужное положение. Через такие поиски проходили у нас все фигуры.

В.З.: Иначе они получаются мертвыми.

С.З.: А нам хотелось, чтобы они были живыми! В общем, когда наш скульптурный цех посетил мэр, он, посмотрев на нашу работу, макет и эскиз, сказал, что это, конечно, лучше, чем первоначальный проект...

В.З.: И спросил, сколько это будет стоить. Я ответил, что в два раза дороже, на что Владимир Лазаревич сказал: «Хорошо, будем думать». И он привлек нам спонсоров.

С.З.: Изготовление скульптуры стоит дорого. Нужны материалы, нужны деньги на аренду цеха, на отопление, на оплату работы сварщика и т.п. На это уходили все средства, сами мы три года работали фактически бесплатно. К счастью, в 2011 году мы поставили памятник чернобыльцам Кубани, получили какие-то деньги.

В.З.: Благодаря чему наши фигуры выросли до трех метров (*улыбается*).

С.З. Мы же чувствуем пространство, если стела и скульптуры недостаточ-

но высоки для него, они не будут смотреться.

В.З.: Нас за это упрекали: «Раз вы на такую громадину замахнулись, вот и делайте! Поставите – тогда и заплатим».

С.З.: Но у нас установка – платят нам, не платят, мы все равно работаем: это же наш проект, наша идея. Мы все сами сделаем, только дайте возможность! Вот, прислали из Департамента архитектуры и градостроительства архитектора (считается, что скульптор должен обязательно с архитектором работать)...

В.З.: Так он представил такой эскиз, что в Пограничном управлении посмотрели и сказали: «Нет, такого нам не надо, ваш эскиз лучше». И мэр так же сказал.

С.З.: Мы больше всего переживали не за то, заплатят нам или нет, а за то, чтобы удалось сделать работу, чтобы она не осталась в глине. И только в 2015 году нам, наконец, дали добро на литье. Городская администрация заключила договор с литейным заводом, при мэре была создана рабочая группа...

В.З.: Я раза три заседал с ними вместе и сказал: нам срочно надо начинать литье, иначе мы ничего не успеем. Напугал их (*смеется*).

С.З.: Вообще мы надеялись, что успеем открыть если не к 9 Мая (к тому времени фигуры уже были отлиты), то хотя бы ко Дню пограничника 2015 года. Но строительство затянулось, в апреле только приступили к бетонным работам. Но благодаря активному участию администрации города во главе с нашим тогдашним мэром Владимиром Лазаревичем Евлановым и его помощником, ныне мэром Краснодара, Евгением Алексеевичем Первышовым (он был куратором данного проекта), при содействии главы Карасунского внутригородского округа Николая Алексеевича Хропова строительные работы пошли полным ходом, и в результате памятник был открыт 4 декабря, в день Храмового праздника Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи.

ДЕНЬ ПОГРАНИЧНИКА В ОБНОВЛЕННОМ СКВЕРЕ ПЕРЕД МЕМОРИАЛОМ, 28 МАЯ 2016 ГОДА

В МИТИНГЕ ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ МОНУМЕНТА ПОГРАНИЧНИКАМ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ ГЛАВА КРАСНОДАРА **ВЛАДИМИР ЕВЛАНОВ**

В.З.: Открытие прошло очень торжественно, присутствовали мэр города Владимир Евланов, митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор, начальник Пограничного управления ФСБ России по Краснодарскому краю Юрий Звирык, который в своем выступлении назвал наш памятник единственным и уникальным в России, отметил, что он увековечивает заслуги и подвиги воинов-пограничников всех эпох, помогает восстановлению связи времен, непрерывности нашей истории.

? Вы говорили, что в ходе работы над памятником сотрудники Пограничного управления высказывали свои пожелания. Можете рассказать подробнее?

В.З.: Например, когда у нас еще были горельефы, пришли ветераны Погра-

ничного управления и сказали, что собака должна быть слева от пограничника. А мы по художественным соображениям не могли поставить ее слева, потому что тогда она перекрывала бы ноги пограничника, фигура получалась как бы перерезанной. Зато когда мы сделали круглую скульптуру, эта проблема решилась сама собой, и мы все сделали правильно. Еще забавный момент: один офицер высказывал предложение, чтобы я с него лепил Илью Муромца (*улыбается*). У меня большой опыт портретов, я еще в 80-е годы лепил года три ветеранов Великой Отечественной, Героев Советского Союза, сделал около 50 работ. Но здесь мне важно было создать не индивидуализированные, а обобщенные образы, которые были бы при этом чем-то объединены, связаны между собой. Однако

совершенно неожиданно для меня пограничник с собакой получился похожим на полковника из Пограничного управления, который часто приходил к нам, курировал эту работу. Видимо, я смотрел на него и непроизвольно придавал скульптуре его черты. Заметил это, когда она была уже готова. А моряк оказался похож на одного моего родственника, участника Великой Отечественной войны, который сам был матросом. Тоже не специально получилось.

С.З.: Но фактически нам никто ничего не указывал, мы сами себе были самыми строгими критиками. Знаете, сколько раз переделывался Илья Муромец? Даже наши коллеги изумлялись: «Ну что ж вы?! Все же было готово! Зачем же вы все сломали?!». А я отвечала: «Вот там было не так, вот тут не

так и еще в этом месте не так!». А раз ты видишь, что не так, раз тебе это не нравится, значит, ты должен это переделывать.

В.З.: Мэр как-то сказал, что это даже хорошо, что работа шла так долго, зато у нас созрел настоящий памятник. А так поставили бы сразу и потом сами были бы недовольны.

С.З.: Мы не любим работать быстро, нам хочется спокойно, не спеша делать добротную скульптуру. И чтобы никто не командовал (*улыбается*). Работали над фигурами до самого последнего

момента. Вот идет формовка, приехала бригада форматоров, профессионалы с литейного завода, которые снимают формы под литье. И пока они с одной фигурой работают, Володя смотрит на другую и говорит: «Ногу надо чуть подвинуть». Раз – и подвинул. А я иду следом и прорабатываю форму, прорабатываю складки – и боюсь, что не успею. Напряжение было очень сильное. Потом литейщики ушли, Володя смотрит на оставленные ими формы и говорит: «Знаешь, вот у этого надо ухо чуть-чуть передвинуть». Мы берем то-

ленькую проволоку, срезаем ухо, чуть передвигаем его... и обрабатываем порошком графита, чтобы форматоры не заметили (*смеется*). Они же, когда форму снимают, все графитят, чтоб воск не пристаивал. Потому что если в каком-то месте графита не окажется, воск будет убирать тяжело. Это же как делается? Толщина воска – это толщина бронзы. Когда форму заливают, наращивается толщина бронзы, а внутрь набивается ХТС – определенная смесь кварцевого песка, смолы и кислоты.

Дальше мы работали с восковыми моделями. В этот момент тоже можно еще что-то поправить, что не получилось сделать в глине, исправить какие-то дефекты, получившиеся при формовке. В этот момент мне повезло: как раз была Пасха, литейщики в этот день не работали, поэтому мне удалось переделать наверхие шлема Ильи Муромца, доделать еще кое-какие детали. В воске, конечно, мы хорошо отработали.

В.З.: А потом еще и в бронзе пришлось! Например, над лицом казака я здорово поработал.

С.З.: Мы осуществляли авторский надзор, полностью наблюдали за всем процессом. Уходили только непосредственно во время литья – это очень вредное производство. Литейщики работают в масках: пары металлов очень ядовиты. Потом возвращались и смотрели за сборкой. Если что-то получается не так, как нужно, сразу подрезали, исправляли. И вот устанавливают шашку – она отливалась отдельно, уже после фигуры – я перехватываю ее рукой, а монтажник кричит: «Да вы что! Она же горячая!». А я даже не заметила (*смеется*). Руку положила на остывшую бронзу, чтоб ожога не было, и его не было! Потом еще со всех сторон дорабатывали фигуры. Надели очки, чтоб бронзовая пыль в глаза не летела, взяли фортуны с насадками, и вперед! Где-то что-то не нравится – убираем, подчищаем, поправляем. И только потом, когда готовые фигуры пройдут пескоструйную обработку, будут срезаны литни-

В КОЛЬЧУГЕ ИЛЬИ МУРОМЦА БОЛЬШЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО, ЧЕМ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО

ки (части металла, оставшиеся на отлитой вещи в месте вливания металла в форму. – *Прим. ред.*), доделаны самые последние детали, приступают к завершающему этапу – тонировке. Все это происходило в Смоленске на литейном заводе группы компаний «Олакс», директору которого Олегу Александровичу Аксенову и нашей литейной бригаде мы очень благодарны за добросовестность, понимание, готовность помочь. Мы как-то не привыкли просить, помощников у нас нет, всегда сами все делаем, от каркаса до доводки. Потому что если кто-то другой будет делать, он все равно сделает не так.

? **Говорят, если хочешь, чтобы было хорошо, делай сам.**

С.З.: Да!

В.З. Многие наши коллеги сами почти не работают, подключают талантливых ребят из числа своих бывших студентов. А я так не могу. Я считаю, что автор должен сам прочувствовать, сам лепить. Если кто-то в этот процесс вмешается, я все равно его работу переделаю. Вы можете представить, чтобы Лев Толстой сказал кому-то: «Ты пиши, а я потом отредактирую – и в печать»?!

С.З.: Мы должны были вернуться в Краснодар, а две фигуры оставались незатонированными, их должны были тонировать без нас. Мы так переживали, что еще раз поехали в Смоленск, убедились, что все нормально, и тогда уже спокойно поехали домой ждать, когда будет готова стела.

В.З.: А я тогда еще успел чуть-чуть глазик поправить у казака (*смеется*).

? **Оружие и обмундирование героев памятника вы делали, основываясь на каких-то исторических источниках?**

С.З.: Что-то делалось по источникам – например, меч Ильи Муромца висит именно так, как должен был висеть меч того времени. А вот в его кольчуге больше художественного, чем документального, потому что настоящая историче-

ская кольчуга в скульптуре смотрелась бы не слишком выигрышно. Так и в остальных образах – какие-то элементы соответствуют реальным, какие-то представляют собой некое художественное обобщение.

? **В прессе писали, что памятник Защитникам рубежей Отечества – пограничникам делался по уникальной технологии. О чем идет речь?**

С.З.: На заводе в Италии были заказаны плиты из очень красивого зеленоватого итальянского гранита. Там их нарезали по архитектурным чертежам и привезли сюда уже готовыми. К бетону, из которого сделана стела, была прикреплена специальная арматурная сетка, а на плитах были крючки. Эти крючки цеплялись за сетку, затем внутрь заливался бетон, в результате чего получилась практически вечная и очень прочная конструкция с безупречно выдержанной геометрией (именно геометрия всегда страдает при облицовке).

В.З.: На многих памятниках между гранитными плитами, если присмотреться, можно увидеть зазоры в плите толщиной. А здесь они подогнаны совсем вплотную.

С.З.: Мы наблюдали за процессом облицовки и когда просили ускорить его, они отвечали: «Нет. Мы будем делать все по технологии, чтобы ничего не отпало и все было правильно». И мы смотрели, как они один ярус крепят, заливают, потом все должно устояться, и только после этого приступают к следующему ярусу. Тем временем привезли скульптуры, и надо было на стелу надевать венки – у нас там венки из дубовых и лавровых листьев, а в центре него пятиконечная звезда, отсылающая к Великой Отечественной. Монтажникам пришлось ждать, пока закончат облицовку, и потом крапом сверху надевать на колонну венки. Когда лепили, мы рассчитали толщину стелы, чтобы венок проходил, не зацепившись, но все равно переживали, ходили вокруг... и тут нам показалось, что строители урезали нам высоту ко-

лонны, что-то она низковата. Потому что 18 метров на открытом воздухе – это не так уж и высоко, оказывается (*улыбается*).

В.З.: Я уже рвался в бой, хотел с ними драться (*смеется*)!

С.З.: Автор же всегда болеет за свою работу (*улыбается*). К счастью, начался монтаж герба, высота которого 2,5 метра, и композиция завершилась. По высоте все оказалось правильно. Но получилось все впритык: только закончили облицовку, поставили фигуры – и сразу открытие.

? **Можете рассказать о будущих работах?**

В.З. (вздыхая): Я мечтаю подарить городу памятник Лермонтову. Если только дадут деньги на бронзу, всю работу сделаю бесплатно. Мечтаю поставить памятники Бетховену и другим деятелям искусства. Но пока все это мечты.

Есть и еще один очень важный для меня замысел. Помню, еще в 1990-е годы я всегда возмущался, почему на официальных мероприятиях, посвященных Великой Отечественной, не звучит песня «Вставай, страна огромная!». И только на параде в прошлом году дали ее не в усеченном виде, а полностью, от первого до последнего слова. У меня слезы льются, когда я ее слышу. Эта песня вдохновила меня на проект памятника, я хочу, чтобы подрастающее поколение не забывало, какую страшную трагедию пережила наша страна. Я не могу даже сосчитать, сколько у меня погибло на той войне родных дядей: пятеро точно, кто-то еще пропал без вести. А всего их во-евало 11. Отец мой был тяжело ранен. Мне говорят: «Зачем это вам? Давайте лучше что-нибудь легкое, городскую скульптуру, например». Я отвечаю: «Вы извините, как я могу успокоиться, когда у меня погибло столько родни, и я так переболел этим?». Я не против, пусть кто-то делает легкую развлекательную скульптуру, но сам я, пока жив и пока есть силы, должен воспеть Великую Отечественную.

Горячий февраль 1917-го

ВЕК НАЗАД В РОССИИ ОБОРВАЛАСЬ ИСТОРИЯ МОНАРХИИ

ФЕВРАЛЬ 1917 ГОДА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПЛАНЕ ОКАЗАЛСЯ КРАЙНЕ НАПРЯЖЕННЫМ. ДРАМАТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ, РАЗВЕРНУВШИЕСЯ В ТЕ ДНИ НА УЛИЦАХ И ПЛОЩАДЯХ ПЕТРОГРАДА, НАВСЕГДА ИЗМЕНИЛИ СУДЬБУ РОССИИ. И СПУСТЯ СТО ЛЕТ ЭПОХА ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРИВЛЕКАЕТ К СЕБЕ БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ В ОБЩЕСТВЕ И ВЫЗЫВАЕТ СПОРЫ ИСТОРИКОВ, ПОЛИТОЛОГОВ, ФИЛОСОФОВ И ЛИТЕРАТОРОВ.

ТЕКСТ Павел СЕРЕГИН

СОЛДАТСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ПЕТРОГРАДЕ ВО ВРЕМЯ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, 1917 ГОД

РИА-НОВОСТИ

Государственный кризис

К началу 1917 года различные политические силы Российской империи по-разному видели способы преодоления накопившихся проблем в управлении страной. Многие представители консервативных кругов считали основным виновником государственных неурядиц крестьянина Григория Распутина, приближенного к царской семье и влиявшего на нее. В ночь на 17 декабря 1916 года он был убит крайне правым политиком Владимиром Пуришкевичем, великим князем Дмитрием Павловичем и князем Феликсом Юсуповым, женатым на племяннице царя. Однако устранение монархистами столь ненавистного для многих Распутина не привело к стабилизации обстановки в стране. Участие же членов августейшей фамилии в этом деле лишь усилило нарастающий раскол в правящей семье. Близкие родственники царя не раз обращались к нему с предложениями о смене политического курса. В письме от 1 ноября 1916 года дядя монарха, известный историк великий князь Николай Михайлович заявлял: «Пока производимый тобой выбор министров при том же сотрудничестве был известен только ограниченному кругу лиц, дела могли еще идти, но раз способ стал известен всем и каждому, и об этих методах распространилось во всех слоях общества, так дальше управлять Россией немислимо». 3 декабря 1916 года по поручению «семейного совета» династии Романовых с Николаем беседовал его родной дядя великий князь Павел Александрович. От лица всей родни он просил царственного племянника о создании «министерства доверия», способного положить конец постоянным кадровым перестановкам, получившим с легкой руки Пуришкевича название «министерская чехарда». Другой дядя императора и его близкий друг великий князь Александр Михайлович писал ему в конце 1916 года о том, что «начала революции следовало ожидать никак не позже весны». Серьезную обеспокоенность ситуацией в стране не раз

ПАВЕЛ МИЛЮКОВ (1859–1943), МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1917 ГОДУ

высказывала и вдовствующая императрица Мария Федоровна, считавшая, что на многие решения сына негативно влияет его супруга.

К 1917 году обострилось противостояние правительства с Государственной Думой. Крупным оппозиционным политическим объединением стал образованный в августе 1915 года депутатский Прогрессивный блок. В его состав входили представители фракций октябристов, кадетов, прогрессистов и националистов-прогрессистов. Главной целью Прогрессивного блока являлось создание полностью ответственного перед Думой Совета министров. Лидером оппозиционного объединения был глава партии кадетов Павел Миллюков. Знаковым событием политической жизни стало выступление Миллюкова в стенах Думы 1 ноября 1916 года. В своей антиправительственной

речи он не раз повторил слова о том, что существующий государственный курс является или глупостью, или изменой. Несмотря на то что речь Миллюкова была запрещена для печати, она была размножена в литографических оттисках и стала широко известной, вызывая самую разную реакцию – от возмущения до восхищения.

Мемуары видных политических деятелей той эпохи свидетельствуют о том, что противостояние во власти не ограничивалось критическими депутатскими заявлениями в зале Таврического дворца, где заседала Государственная Дума. Лидер праволиберальной партии октябристов Александр Гучков, спустя годы после событий 1917 года, признавал, что участвовал в подготовке дворцового переворота. Одним из его сценариев был план захвата императорского

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ **МИХАИЛ РОДЗЯНКО** (СЛЕВА), ГЕНЕРАЛ **АЛЕКСЕЙ КАЛЕДИН** (В ЦЕНТРЕ) И АТАМАН ТЕРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР **МИХАИЛ КАРАУЛОВ** (СПРАВА) ВО ВРЕМЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ В СЕРЕДИНЕ АВГУСТА 1917 ГОДА

поезда между Царским Селом и Ставкой, ареста монарха и получения от него отречения в пользу наследника, цесаревича Алексея, при регентстве (до совершеннолетия мальчика) брата царя великого князя Михаила Александровича. Это должно было гарантировать, по замыслам авторов идеи переворота, осуществление политических реформ и предотвращение стихийной революции с ее вероятными кровавыми последствиями. Слова Гучкова во многом подтверждаются и известными мемуарами «Очерки русской смуты», написанными генералом Антоном Деникиным. В них, ссылаясь на рассказ начальника штаба Верховного главнокомандующего в годы войны генерала Алексея Деникина, сообщает о приезде на фронт представителей общественных кругов с предложением о привлечении высшего генералитета к готовящемуся отрешению Николая II от власти. Мемуарист отмечал, что лично Алексеев скептически отнесся к этому плану, но он нашел поддержку со стороны командующих Юго-Западного и Северного фронтов генералов Брусилова и Рузского.

Незадолго до начала революции состоялись беседы Николая II с председателем IV Государственной Думы Михаилом Владимировичем Родзянко. Во время аудиенций у монарха 7 января и 10 февраля 1917 года думский политик предпринял попытку убедить его в назначении нового правительства, настаивая на том, что «можно ожидать самых серьезных потрясений». В своей книге воспоминаний «Крушение империи» Родзянко писал о тех встречах: «Государь сжал обеими руками голову, потом сказал: «Неужели я двадцать два года старался, чтобы все было лучше, и двадцать два года ошибался?».

Бунт в столице

Непосредственным поводом для беспорядков в Петрограде стали возникшие в феврале проблемы со снабжением хлеба. Появлявшиеся повсеместно в столице хлебные очереди становились массовыми очагами недовольства и распространения слухов о якобы предельно критическом положении с продовольствием в городе и грядущем голоде. 21 февраля по столице прокатилась волна разгромов булочных и продо-

вольственных лавок. На другой день император покинул столицу, отправившись в Ставку в Могилев. Перед отъездом он встретился с министром внутренних дел Александром Протопоповым и обсудил с ним сложившееся положение в столице. Тот заверил монарха в том, что ситуация контролируется и в ближайшие часы возникшие «хлебные» беспорядки будут ликвидированы.

Однако 23 февраля столица оказалась охваченной митингами, демонстрациями и стачками. Рабочие стали массово прекращать работу и выходить на улицу. Наряду с озвученными в предшествующие дни требованиями «Хлеба!» стал провозглашаться и политический лозунг «Долой самодержавие!». Командующий Петроградским военным округом генерал Хабалов организовал к вечеру совещание военных и полицейских властей столицы для выработки программы действий по преодолению возникшего кризиса. 24 февраля события прошлого дня получили развитие. Забастовка стала всеобщей. Протестные демонстрации значительно расширились. Рядом с требующими перемен рабочими в ряды митингующих вставали многочисленные представители студенчества. Несмотря на то что в этот день армия еще сохраняла повиновение официальной власти, уже приходили сообщения об отдельных случаях саботирования приказов со стороны некоторых военных. Еще больший размах антиправительственное движение приобрело 25 февраля, когда участниками забастовки стали около 305 тыс. человек. Узнавший в Ставке о тревожных вестях из Петрограда император телеграфировал генералу Хабалову: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны против Германии и Австрии». 26 февраля события начали принимать все более кровавый характер. Столкновения протестующих с войсками и полицией сопровождались гибелью людей. Но это отнюдь не останавливало рост многотысячной толпы. В донесении Охран-

ного отделения констатировалось: «Во время беспорядков наблюдалось (как общее явление) крайне вызывающее отношение буйствовавших скопищ к воинским нарядам, в которые толпа в ответ на предложение разойтись бросала камнями и комьями сколотого с улиц снега. При предварительной стрельбе войсками вверх толпа не только не рассеивалась, но подобные залпы встречала смехом. Лишь по применении стрельбы боевыми патронами в гущу толпы оказывалось возможным рассеивать скопища, участники коих, однако, в большинстве прятались во дворы ближайших домов и по прекращении стрельбы вновь выходили на улицу». Объявление столицы на осадном положении не имело никакого эффекта.

Совещание правительства в ночь на 26 февраля под председательством премьер-министра князя Николая Голицына пришло к заключению о необходимости приостановки заседаний Думы, которые в сложившихся условиях, с точки зрения большей части Совета министров, могли усугубить критическую ситуацию. Глава законодательного органа власти резко отреагировал на подобное решение, охарактеризовав его как глобальную ошибку. Родзянко телеграфировал царю: «Положение серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано... Растет общественное недовольство... Необходимо поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство». Председатель Думы настаивал на том, что предлагаемая им срочная мера является последним шансом спасти династию.

Предположения Родзянко о распространении революционных идей в среде военных нашли подтверждение уже 27 февраля. В тот день первыми подняли мятеж солдаты Волынского полка, заявившие о нежелании стрелять в демонстрантов. К ним присоединились батальоны Преображенского и Литовского полков. В течение дня о переходе на сторону революции за-

явили военнослужащие Семеновского и Измайловского полков. К вечеру насчитывалось уже около 67 тысяч солдат Петроградского гарнизона, отказавшихся выполнять приказы. Ситуация окончательно вышла из-под контроля властей. Объектами нападений восставших горожан становились городские тюрьмы. Так, были захвачены следственная тюрьма рядом с Окружным судом на Шпалерной улице, тюрьма – Литовский замок на берегу Крюкова канала, крупнейшая петроградская тюрьма «Кресты». Заключенных под приветственные крики толпы выпускали из камер на свободу. При этом освобожденными оказались не только арестованные по политическим мотивам, но и большое число уголовников. Массовым явлением стали нападения на полицейские участки, убийства офицеров и полицейских. Пользуясь в качестве прикрытия народным восстанием, в городе активно действовали банды грабителей, почувствовавших, что в возникшем хаосе они смогут обильно поживиться.

В условиях паралича власти требовались срочные меры, чтобы обеспечить хотя бы относительный порядок. Собравшиеся в Таврическом

дворце представители Государственной Думы оказались перед дилеммой: нарушить приказ о роспуске или попытаться поставить ситуацию под свой контроль. Формально подчиняясь высшему предписанию, они объявили свое собрание «частным совещанием». Результатом переговоров стало создание 27 февраля в качестве чрезвычайного органа государственной власти Временного комитета Государственной Думы во главе с Родзянко. В воззвании Комитета к населению говорилось: «Временный Комитет членов Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознывая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием».

Одновременно с думцами, представлявшими в большинстве буржуазные партии, в качестве претендентов на лидерство в разворачивающейся

ВРЕМЕННЫЙ КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 1917 ГОДА. ПЕРВЫЙ РЯД (СИДЯТ): Г.Е. ЛЬВОВ, В.А. РЖЕВСКИЙ, С.И. ШИДЛОВСКИЙ, М.В. РОДЗЯНКО; ВТОРОЙ РЯД (СТОЯТ) В.В. ШУЛЬГИН, И.И. ДМИТРИУКОВ, Б.А. ЭНГЕЛЬГАРТ, А.Ф. КЕРЕНСКИЙ, М.А. КАРАУЛОВ.

революции выступили и представители левых социалистических партий – социалистов-революционеров и социал-демократов, которые также собрались в Таврическом дворце. Они решили обратиться к опыту революции 1905 года, когда существовал Совет рабочих депутатов. Учредительное заседание Петросовета состоялось вечером 27 февраля. На нем был избран исполнительный комитет. В утвержденном делегатами заседания обращении «К населению Петрограда и России» декларировалось: «Совет рабочих депутатов, заседающий в Государственной Думе, ставит своей основной задачей организацию народных сил и борьбу за окончательное упрочение политической свободы и народного правления в России... Приглашаем все население столицы немедленно сплотиться вокруг Совета, образовать местные комитеты в районах и взять в свои руки управление всеми местными делами. Все вместе, общими силами будем бороться за полное устранение старого правительства и созыв Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего равного, прямого и тайного избирательного права». Ведущие позиции в Совете занимали эсеры и меньшевики. Председателем исполнительного комитета Совета избрали известного меньшевика Николая Чхеидзе, возглавлявшего фракцию меньшевиков в IV Государственной Думе.

Отречение

Николай II, получивший информацию о крайне критическом положении в Петрограде и неспособности правительства остановить беспорядки, принял 27 февраля решение об отправке в столицу войск во главе с генералом Ивановым. Пожилой генерал Николай Иванов ранее командовал Юго-Западным фронтом и пользовался особым доверием царской четы. Волею монарха под его командование передали ряд частей Северного и Западного фронтов. Наделенному чрезвычайными полномочиями Иванову было приказано «водворить порядок».

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II (НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ СПРАВА) И ГЕНЕРАЛ МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВ (НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ СЛЕВА) В СТАВКЕ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. СЕНТЯБРЬ, 1915 ГОД

Царь также принял решение покинуть Ставку и на своем поезде отправиться в Царское Село.

Императору не суждено было доехать до своей резиденции, так как железнодорожный путь заняли мятежники. Тогда правитель принял решение ехать в Псков, где располагался штаб Северного фронта. В возникшей ситуации, когда столица империи оказалась в руках восставших, а царь находился в пути, значительно возросла роль начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала Алексеева. По воспоминаниям представителей Ставки, царь в сугубо военно-профессиональных вопросах полностью полагался на его мнение, хотя их общение и нельзя было в целом назвать особо доверительным. В начале петроградских событий генерал Алексеев поддерживал план силового подавления мятежа. По получении им информации о триумфе революции и создании Комитета Государственной Думы он стал склоняться к поиску компромиссов, чтобы удержать страну от сползания в кровавую междоусобицу. В обращении Алексеева, отправленном императору в Псков, говорилось: «Пока не поздно,

необходимо принять меры к успокоению населения и восстановить нормальную жизнь в стране. Подавление беспорядков силою, при нынешних условиях, опасно и приведет Россию и армию к гибели. Пока Государственная Дума старается водворить возможный порядок, но если от Вашего Императорского Величества не последует акта, способствующего общему успокоению, власть завтра же перейдет в руки крайних элементов, и Россия переживет все ужасы революции. Умоляю Ваше Величество, ради спасения России и династии, поставить во главе правительства лицо, которому бы верила Россия, и поручить ему образовать кабинет. В настоящее время это единственное спасение».

Позицию Алексеева разделял и командующий Северным фронтом генерал Рузский, которому предстояло убедить приехавшего к нему царя подписать присланный из Ставки проект манифеста о создании ответственного министерства во главе с Родзянко. После первоначальных колебаний Николай II дал Рузскому положительный ответ. В первом часу ночи 2 марта царь телеграфировал генералу Ивано-

ву, находившемуся с подчиненными ему войсками недалеко от столицы и ждавшему подхода подкреплений для решительных действий: «Прошу до моего приезда и доклада мне никаких мер не предпринимать». Это распоряжение теряющего власть монарха поставило точку в попытке силового подавления революции.

Решение царя о создании ответственного министерства оказалось в начале марта уже запоздавшим. Располагавший значительным влиянием в Петрограде Совет рабочих и солдатских депутатов выдвинул требование отречения Николая II. В ходе разговора по прямому проводу утром 2 марта глава Комитета Государственной Думы заявил Рузскому: «Ненависть к династии дошла до крайних пределов, но весь народ, с кем бы я ни говорил, выходя к толпам и войскам, решил твердо – войну довести до победного конца... К Государственной Думе примкнул весь Петроградский и Царскосельский гарнизоны; то же повторяется во всех городах; ...езде войска становятся на сторону Думы и народа, и грозные требования отречения в пользу сына, при регентстве Михаила Александровича, становятся определенным требованием... Прекратите присылку войск, так как они действуют против народа не будут. Остановите ненужные жертвы... я сам вишу на волоске, и власть ускользает у меня из рук; анархия достигает таких размеров, что я вынужден был сегодня ночью назначить Временное правительство. К сожалению, Манифест запоздал... время упущено и возврата нет... переворот может быть добровольный и вполне безболезненный для всех, и тогда все кончится в несколько дней...» Получивший информацию о разговоре Родзянко с Рузским, Алексеев в обращении к командующим фронтами признал, что «...династический вопрос поставлен ребром, и войну можно продолжать до победоносного конца лишь при исполнении предъявленных требований относительно отречения от престола в пользу сына при регентстве

Михаила Александровича. Обстановки, по-видимому, не допускает иного решения...»

2 марта Николаю II пришлось ознакомиться с мнениями руководителей фронтов о его дальнейшем пребывании на престоле. Они все выступили за отречение. Уход царя посчитал необходимостью и его дядя, наместник Кавказа и прежний Верховный главнокомандующий, – великий князь Николай Николаевич. Наблюдавшие за поведением царя в Пскове в тот знаменательный день генералы Рузский, Данилов и Савич вспоминали, что решение об оставлении власти было для правителя очень мучительным. После раздумий он заявил военным о согласии передать престол Алексею. В составленной им телеграмме в Ставку говорилось: «Во имя блага, спокойствия и спасения горячо любимой России я готов отречься от престола в пользу моего сына. Прошу всех служить ему верно и нелицемерно». Аналогичная телеграмма предназначалась и для Родзянко, но после получения информации о том, что в Псков приезжают делегаты Комитета

Думы Александр Иванович Гучков и Василий Витальевич Шульгин, Николай II решил дожидаться их визита.

При встрече с монархом Гучков охарактеризовал свое видение сложившегося положения: «Опасность в том, что если Петроград попадет в руки анархии, нас, умеренных, сметут, так как это движение начинает нас уже захлестывать... В народе глубокое сознание, что положение создано ошибками власти и именно верховной власти, а потому нужен какой-нибудь акт, который подействовал на сознание народное. Единственный путь – это передать бремя верховного правления в другие руки. Можно спасти Россию, спасти монархический принцип, спасти династию». Николай в ответ вновь подтвердил свою готовность отречься, но уже не в пользу сына, а в пользу брата – великого князя Михаила Александровича. Причиной изменения решения стала консультация с доктором Федоровым, подтвердившим неизлечимость болезни наследника. Монарх сказал, что для него невозможно разлучиться с сыном. Гучков и Шульгин после переговоров

ОТРЕЧЕНИЕ ИМПЕРАТОРА РОССИИ НИКОЛАЯ II В НОЧЬ НА 3 МАРТА 1917 ГОДА В ЦАРСКОМ ВАГОНЕ (СЛЕВА НАПРАВО НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ): МИНИСТР ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА ВЛАДИМИР ФРЕДЕРИКС, ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ РУЗСКИЙ, ДЕПУТАТЫ ГОСДУМЫ ВАСИЛИЙ ШУЛЬГИН И АЛЕКСАНДР ГУЧКОВ, ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II

выехали в Петроград с экземпляром отречения. Генерал Деникин в мемуарах вспоминает, что приехавший из Пскова в Ставку уже бывший царь сказал Алексееву о том, что вновь хочет вернуться к первоначальному варианту отречения в пользу сына. Алексеев, взявший у Николая телеграмму, не стал отправлять ее в Петроград, так как был убежден, что никакие изменения уже просто невозможны.

3 марта в Петрограде в квартире князя Путятина на Миллионной состоялась встреча великого князя Михаила Александровича с лидерами Февральской революции. Большинство собравшихся выступили за отказ Михаила от трона. Исключение составляли Милюков и прибывший позднее на заседание Гучков, заявлявшие, что сохранение монархии, теперь уже конституционной, будет способствовать общей стабилизации. Но оба либеральных лидера остались на переговорах в меньшинстве. В итоге было принято решение о том, что Михаил Александрович условно отрекается до окончательного решения вопроса о форме правления в России Учредительным собранием. Присутствовавший на встрече пред-

ставитель левых Керенский театрально пообещал: «Ваше высочество! Вы великодушно доверили нам священный сосуд вашей власти. Я клянусь вам, что мы передадим его Учредительному собранию, не пролив из него ни одной капли». Акт о неприятии верховной власти Михаилом был подготовлен видным деятелем кадетской партии, известным юристом Владимиром Набоковым (отцом знаменитого писателя). Многовековая история монархии в России была завершена.

Новая власть

В условиях Февральской революции прежним деятелям оппозиции пришлось взять в свои руки ответственность за судьбу страны. 2 марта в результате соглашения Временного комитета Государственной Думы и исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов было сформировано Временное правительство. Его председателем был утвержден князь Георгий Львов, получивший и портфель министра внутренних дел. По иронии личность этого главы государства в многочисленных воспоминаниях как бы отходит на задний план на фоне других лидеров революции. Это во

многом объясняется особенностями характера Львова. До 1917 года князь много трудился в качестве земского деятеля. В японскую военную кампанию он был главноуполномоченным общеземских организаций по оказанию помощи больным и раненым воинам. Его стараниями создавались госпитали и эвакуационные пункты, были спасены сотни раненых. Военные мемуаристы с большой благодарностью вспоминают и деятельность Львова в период Первой мировой, когда он возглавил Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. Как человек, имевший авторитет успешного общественного деятеля, он получил широкую поддержку при утверждении на пост главы нового кабинета. Однако, как вспоминал Милюков, вскоре выяснилось, что выбор оказался неудачным. Стараясь заниматься сугубо конкретными делами, князь стремился избегать политической борьбы и принятия жестких решений. Современники, отмечавшие благородство его характера, в то же время говорили и о его «гамлетовской нерешительности». Набоков, характеризуя его, отмечал: «Он не только не делал, но и не пытался сделать что-нибудь для противодействия все растущему разложению. Он сидел на козлах, но даже не пробовал собрать вожжи. Он чужд был честолюбия и никогда не цеплялся за власть».

Совсем иной личностью был Павел Милюков, получивший портфель министра иностранных дел. Он был выдающимся русским историком, учеником великого академика Ключевского. Публикация его исследования «Очерки по истории русской культуры» стала событием в научном мире. Эрудиция Милюкова поражала современников. Он свободно говорил на восемнадцати языках. О его работоспособности ходили легенды. Только перечень его научных трудов, составленный в 1930 году, составил 38 машинописных страниц. Он обладал темпераментом борца, правда, его порой и обвиняли в излишней резкости. Возглавив внешнюю политику, Милюков объявил своей глав-

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО: МИНИСТР – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КНЯЗЬ ГЕОРГИЙ ЛЬВОВ (2-й СЛЕВА) И ВОЕННЫЙ И МОРСКОЙ МИНИСТР ВСЕРОССИЙСКОГО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА АЛЕКСАНДР КЕРЕНСКИЙ (2-й СПРАВА) С ГРУППОЙ ГЕНЕРАЛОВ. ПЕТРОГРАД, ИЮНЬ 1917 ГОДА

ной задачей обязательное достижение победы России в войне с последующим расширением Российской империи. Он считал необходимым закрепление в будущем за Россией контроля над проливами Босфор и Дарданеллы и отстаивал проведение военной операции по овладению столицей Османской империи. Его одержимость этой идеей даже привела к тому, что за ним закрепилось прозвание «Милюков Дарданелльский». Своими тремя важнейшими задачами в правительстве он называл: борьбу с пораженцами, стремящимися к выходу империи из войны, борьбу за полноту власти правительства против Совета и борьбу внутри самого правительства против стремящегося к усилению власти Керенского. Как с грустью признавал в воспоминаниях спустя годы сам Милюков: «Во всех трех направлениях мои усилия оказались тщетными...»

Пост военного министра в новом правительстве получил Александр Гучков, один из основателей праволиберальной партии «Союз 17 октября». Он был выходцем из среды крупных московских предпринимателей. С молодых лет его отличала большая энергия. Он волонтером участвовал в Англо-бурской войне на стороне буров, воевал в Македонии с турками. Имел репутацию дуэлянта. Современники, признавая его большую личную храбрость, в то же время отмечали и свойственную ему излишнюю азартность, и даже авантюризм. В годы войны он возглавлял Центральный Военно-промышленный комитет. Гучкова не раз обвиняли в принятии в начале революции подготовленного Петроградским советом пресловутого Приказа № 1, адресованного Петроградскому гарнизону и подрывавшему дисциплинарную власть офицеров в войсках. Сам Гучков эти обвинения категорично отвергал, указывая на то, что этот документ был издан еще до его вступления в должность. Говоря же о введении в армии войсковых комитетов, он позднее писал: «Перед Ставкой и Военным министерством стал вопрос не о том, вво-

АЛЕКСАНДР КЕРЕНСКИЙ, МИНИСТР ЮСТИЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СРЕДИ ВОЕННЫХ (В ЦЕНТРЕ В ПАПАХЕ). МАРТ, 1917 ГОД

дуть ли в армию это революционное новшество, а о том, в состоянии ли мы их распустить». Защитником Гучкова в своих мемуарах выступил и генерал Деникин, характеризовавший его как патриота России, много сделавшего для защиты ее военной мощи во время работы в Думе и Военно-промышленном комитете и максимально пытавшегося воспрепятствовать развалу армии в условиях кризиса 1917 года.

Если Милюков и Гучков представляли собой правое крыло Временного правительства, то его левое – символизировал крайне популярный в те дни Александр Керенский. Будучи адвокатом, он завоевал известность благодаря участию в политических процессах. Став депутатом IV Государственной Думы, возглавил в ней фракцию трудящихся. Во время революции Керенский вступил в партию эсеров. При организации Совета он был избран заместителем председателя Чхеидзе. Во Временном правительстве ему предоставили пост министра юстиции. Сам Керенский не раз характеризовал себя как «заложника демократии в буржуазном правительстве». С самого нача-

ла работы нового кабинета министров обозначилось его противостояние с Милюковым. Политическому успеху Керенского в 1917 году в значительной степени способствовал его дар оратора, умевшего воздействовать на массы. В то же время многие наблюдавшие Керенского в 1917 году современники отмечали, что «заложнику демократии» были присущи самолюбование, истеричность и то, что он был больше человеком позы и громкой фразы, чем конкретными делами. Один из лидеров большевиков Лев Троцкий саркастично назвал его «временщиком исторической минуты».

Возникшая в результате Февральской революции 1917 года новая власть с самого начала не была стабильной. Временное правительство оказалось скованным в своих решениях и было вынуждено учитывать позицию Петроградского совета, пользовавшегося поддержкой радикально настроенного столичного гарнизона. Неудивительно, что возникшая система двоевластия стала причиной ряда последовавших в течение 1917 года внутрисударственных кризисов.

Летучая разведка

ИЗУЧЕНИЕ СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЧИНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ

БЫТУЕТ МНЕНИЕ, ЧТО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА ПРОТИВ ЯПОНИИ И ГЕРМАНИИ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙН ВЕЛАСЬ БЕССИСТЕМНО И БЕЗ ЕДИНОГО ПЛАНА ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ. НО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ОНО НЕ СООТВЕТСТВУЕТ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ (ОКПС), ХРАНЯЩИЕСЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПОГРАНИЧНОМ МУЗЕЕ ФСБ РОССИИ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О КРАЙНЕ СЕРЬЕЗНОМ ОТНОШЕНИИ К РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОКПС.

ТЕКСТ Елена ЧЕРНЯВСКАЯ

В 1900 году было утверждено «Положение о Главном штабе», в котором указывались основные функции и состав Главного штаба, начальником которого в этот период являлся генерал-адъютант Виктор Сахаров (брат Владимира Сахарова – начальника штаба ОКПС). Проводимые изменения в структуре Главного штаба связывались с реорганизацией разведки, так как ведение разведки – одна из главных его функций.

Перед офицерами Генерального штаба, которые находились на службе в ОКПС, ставились следующие задачи: изучение приграничных местностей, разработка способов вторжения на неприятельскую территорию, изучение свойств войск противника, система их службы и пр., что соответствовало специфике служебной деятельности пограничной стражи. Офицеры и нижние чины пограничной стражи, которые осуществляли охрану грани-

цы Российской империи, по роду своей деятельности должны были изучать быт и нравы жителей сопредельных стран; войска этих государств, которые сто-

яли на границе; районы иностранной территории, прилегающие к отрядам. С 1903 года офицеры Генерального штаба, находившиеся на службе в ОКПС, ра-

21 РОТА ЗААМУРСКОГО ОКРУГА ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ

ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ ВИКТОР САХАРОВ

ботали в тесном взаимодействии с разведывательными органами военного ведомства, координируя с ними свои действия. Для сбора информации, вербовки агентов и борьбы со шпионажем учреждалось особое делопроизводство в отделах окружных штабов Корпуса.

Накануне Русско-японской войны

Начальник штаба Заамурского округа пограничной стражи (1901–1905 годы) полковник Генерального штаба Сергей Богданович отлично знал Маньчжурию по событиям 1900 года. Согласно ряду свидетельств, он прекрасно организовал работу штаба округа и особенно хорошо поставил в нем деятельность отдела по разведке. В нем шла огромная работа по сбору сведений о Маньчжурии, Японии, Корее, Китае и Монголии. Офицеры на линии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) вели разведывательную деятельность и затем присылали сведения в штаб, где поступающая информация анализировалась и все, заслуживающее внимания, сразу же печаталось, рассылалось на линию КВЖД и делалось достоянием всего корпуса офицеров.

Чинам пограничной стражи в процессе обучения постоянно внушалась мысль, что надо ввести в заблуждение врага, у которого шпионаж был возве-

ден в культ. Благодаря организованной полковником Богдановичем охране и разведке в штабе Заамурского округа 31 марта 1904 года казачьим разъездом 26-й сотни пограничной стражи в районе КВЖД у моста через реку Нонни были задержаны два японских шпиона: полковник Генерального штаба Чонзо Иокока и капитан Тейске Иоки. Военно-полевой суд над диверсантами, которые планировали взорвать железнодорожные мосты, состоялся 9 апреля в Харбине.

Согласно «Инструкции для производства разведок и сбора статисти-

ХАРБИН. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ СУНГАРИ

ческих сведений о Маньчжурии» от каждого офицера Заамурского округа требовалось отличное знание местности, по которой он в любое время суток должен был провести свой отряд в заданном направлении. Для получения картографического, военно-статистического материалов, изучения путей сообщения, выявления японских разведчиков начальник Заамурского округа пограничной стражи генерал-лейтенант Генерального штаба Николай Чичагов отдал приказ в 1903 году о направлении с разведывательными

целями к низовьям реки Ляохэ экспедиции. Ее возглавил капитан Генерального штаба, временно исполняющий обязанности начальника штаба Заамурского округа пограничной стражи Виктор Троцкий, известный знаток хунхузов (члены организованных банд, действовавших в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) и на прилегающих территориях российского Дальнего Востока, Кореи и Монголии. – *Прим. ред.*). Эта войсковая операция была направлена против хунхузских банд, которыми руководили в основном японские офицеры-разведчики. Усиленными маршами днем и ночью 41-я и 53-я сотни пограничной стражи должны были выдвинуться в заданный район, окружить банды Тулисана и Фуленгоо, а затем замкнуть их выход на переправу реки Ляохэ. В ночном бою хунхузы были разгромлены, однако группе бандитов вместе с Тулисаном удалось скрыться. Несмотря на то что задачи, поставленные перед экспедицией, были решены не полностью, чины пограничной стражи в результате проведенного рейда получили обширную практику в боевой подготовке. Они показали должную высоту боевой выучки, что было отмечено военным министром генерал-адъютантом Алексеем Куропаткиным на смотре округа летом 1903 года.

Разведывательные рейды

С первых дней Русско-японской войны функции информирования в связи со сложностью и обширностью разведывательной работы были возложены именно на офицеров Генерального штаба. Из многих способов сбора сведений о противнике (воздушная и тайная разведка, сведения от местных жителей, пресса) самым главным в начале XX века считалась войсковая разведка с проявлением силы. Особое значение во время Русско-японской войны придавалось разведывательной деятельности конницы: разъездов и разведывательных частей пограничной стражи. Два

раза в неделю от каждой заставы высылались офицерские разъезды с целью сбора сведений.

Когда в начале 1904 года японское военное командование приняло решение о переброске своей сухопутной военной группировки сначала в Корею, а затем в Маньчжурию, штабу русской армии срочно потребовались разведданные о продвижении японских войск по Корейскому полуострову. По приказу командующего Маньчжурской армией генерал-адъютанта Алексея Куропаткина проведение разведки вглубь территории Северной Кореи было возложено на Корейский отряд заамурцев под руководством капитана Генерального штаба Владимира Агапеева. Отряд состоял из 45-й и 47-й сотен пограничной стражи под командованием ротмистров Платонова и Колесникова и взвода 1-й конно-горной батареи под командованием ротмистра Степанцова.

7 апреля 1904 года летучий конный отряд в составе 345 человек выдвинулся со станции Хайлин КВЖД с целью «точно определить местонахождение японцев, и тем установить верный взгляд на степень опасности нашего левого фланга». Перед пограничника-

ми, помимо разведывательной, стояла еще одна задача – диверсионная: в населенных пунктах нужно было уничтожать телеграфы. В городе Пукчен чины пограничной стражи ночью неожиданно для противника захватили контору телеграфа, так же дерзко был взят под контроль и телеграф в Хамхынге. Продвижение разъезда вызвало серьезное беспокойство у японцев. В иностранных телеграммах писали о том, что произошла стычка между разведотрядом казаков и японцами (20 заамурцев против 400 японцев), что сильно напугало местное население, началась паника в связи с опасностью нападения русских на Гензан.

Проведенная под руководством капитана Владимира Агапеева разведывательная операция чинов пограничной стражи стала доказательством его профессиональной состоятельности как офицера Генерального штаба. Во-первых, он с особым усердием подошел к выполнению приказа: отряд выяснил обстановку не только на заданном направлении, но и исследовал огромный район Кореи. Во-вторых, в результате разведки выяснилось, что те пути сообщения, по которым пере-

двигался отряд, были непригодны для проведения русской армией военных операций в Корее. Направить по ним артиллерию, обозы, технику было невозможно, так как крутые перевалы, река, обрывы не давали возможность передвигаться даже такому небольшому подразделению, как отряд. Лошади срывались в обрывы, пушки пришлось тащить по горам на руках и в итоге отправить к месту расположения войск. В-третьих, заготовка продовольствия для русской армии на территории Кореи могла быть только частичной, так как зерна не было, зато мясо можно было купить дешево. И, конечно, наряду с получением важных данных, чины пограничной стражи, которые воевали исключительно с хунхузами, впервые получили боевое крещение в сражении с частями регулярной японской армии.

В своем отчете об этой экспедиции «Разведка летучего отряда на протяжении 2000 верст» капитан Генерального штаба Агапеев сделал следующий вывод: Северная Корея – естественная крепость, и заамурские части могли бы быть надежным заслоном на горных дорогах для наступающих японских войск. В дальнейшем пришлось убедиться, отмечал генерал-лейтенант Михаил Чернушевич, «как велика была ошибка... так как части войск (пехота и казаки), двигавшиеся впоследствии по пути, пройденному заамурцами, были последовательно и быстро вытеснены японцами до границы». Профессиональные специалисты по кавалерийской разведке считали этот рейд одной из правильно выполненных операций. За этот поход капитан Владимир Агапеев был награжден орденом Св. Анны 4-й степени – офицерским орденом за боевые заслуги. В 1905 году уже подполковник Агапеев был назначен начальником штаба 3-й пограничной бригады Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи.

В приказе по войскам Заамурского округа ОКПС генерал-лейтенант Николай Чичагов отмечал: «Своим походом в горных массивах Кореи Вы вызвали

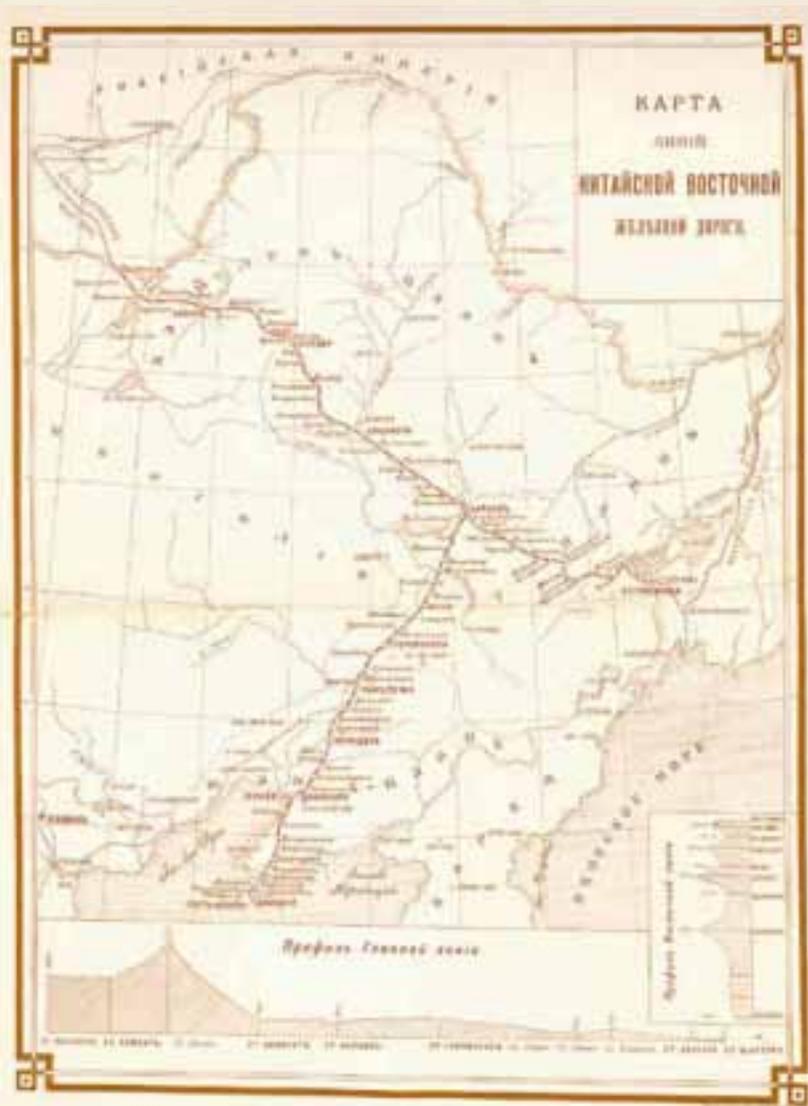

ПЛЕННЫЙ ЯПОНЕЦ, ПОЙМАННЫЙ У ДЕРЕВНИ ЮХАНТУНЬ. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА, 1905 ГОД

удивление врага... Но не только в боях Вы работаете на пользу Родины. Зная соседнюю страну, зная обычаи населения, Вы дали и даете армии планы и карты и ценные статистические сведения. Ваши товарищи проникли уже вглубь Монголии, где еще не ступала нога европейца. Ваши разъезды и разведчики переплели всю Монголию...»

В период Русско-японской войны 1904–1905 годов у командования русской армией появилась необходимость в получении информации о путях проникновения японцев в тыл русской армии через Монголию, а также о возможности проведения военных операций на данной территории русскими войсками. Для выполнения этой операции были привлечены разведывательные части пограничной стражи. Кроме того, перед военно-разведывательной экспедицией был поставлен вопрос об обеспечении продовольствием русской армии. Непосредственным организатором разведки был подполковник Генерального штаба Александр Хитрово – штаб-офицер для поручений разведотдела штаба Заамурского военного округа в Харбине. Начальник тыла Маньчжурских армий генерал-лейтенант Иван Надаров, всегда приветствовавший наше сближение с Монголией, назначил для решения продовольственного вопроса полусотню 26-й сотни заамурцев под руководством поручика Коншина, имевшего связи с монгольскими князьями еще в мирное время.

Экспедиционному отряду под руководством Хитрово, состоявшему из хорошо обученных и готовых к риску чинов пограничной стражи, были поставлены следующие задачи: выяснить средства, силу и личный состав китайских войск, у которых инструкторами были японские офицеры; провести съемку местности и выявить наличие японских агентов на территории Монголии. Грамотно выполненная служебная командировка (экспедиция была обозначена как коммерческо-географическая) позволила улучшить отношения с Монголией.

СФЕРА ИНТЕРЕСОВ РАЗВЕДЧИКОВ РУССКОЙ АРМИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВКЛЮЧАЛА НЕ ТОЛЬКО МАНЬЧЖУРИЮ, НО И МОНГОЛИЮ, И СЕВЕРНУЮ КОРЕЮ

Одной из наиболее крупных стала экспедиция под руководством подполковника Генерального штаба Константина Вицнуды, прикомандированного к Заамурскому округу пограничной стражи. Его отряд в составе пяти конных сотен при двух конных орудиях проводил разведку в районе Телин – Гунджулин – Монгольская граница. За эту операцию Вицнуда был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. Впоследствии он стал полковником Генерального штаба и был назначен начальником разведывательного отдела

Виленского военного округа. В 1912 году вместе с офицером Генерального штаба Владимиром Троцким и группой других офицеров он выпустил «Полевую справочную книжку офицера для маневров, полевых поездов, военной игры и тактических задач», в основе которой лежал в том числе и опыт проведенных разведывательных операций с участием чинов пограничной стражи.

Во время Русско-японской войны было предпринято несколько разведывательных экспедиций с участием заамурцев под командованием капитана

Генерального штаба Петра Чеснакова, прикомандированного к штабу Заамурского округа пограничной стражи в должности обер-офицера для поручений. Отряд, состоявший из 16-й конной сотни ротмистра Линницкого, командиром которого был капитан Чеснаков, провел блестящую операцию против хунхузов атамана Туинзера, практически уничтожив банду и получив сведения о японцах. 4 февраля 1905 года приказом по Корпусу пограничной стражи подполковник Генерального штаба Александр Хитрово и капитан Генерального штаба Петр Чеснаков за проявленные в боях с японцами и шайками хунхузов мужество и храбрость были награждены орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

Несмотря на отдельные успешные операции и ряд безусловно одаренных командиров, одной из причин поражения русской армии в Русско-японской войне 1904–1905 годов стала недостаточная профессиональная подготовка офицеров Генерального штаба, образование которых не отвечало современным требованиям и стоявшим перед ними задачам. Так, неподтвержденные сведения разведки пограничной стражи привели к ошибочным выводам и составлению недостоверных сводок офицерами Генерального штаба о движении 22 тысяч японцев из Хайлара, а следующее донесение привело к отправке в тыл шести полков конницы и двух полков пехоты в то время, когда армия готовилась к операции под Сандепу. Ряд сводок были составлены несвоевременно, отличались многословием и неясностью формулировок, ограниченностью сведений о противнике.

Послевоенные реформы

Начальник штаба Заамурского округа пограничной стражи генерал-майор Генерального штаба Николай Володченко после окончания Русско-японской войны неоднократно заявлял о необходимости коренных реформ в ака-

демическом образовании, предлагал немедленно пересмотреть Положение об академии и Генеральном штабе. Многие офицеры Генерального штаба считали, что значение и роль окружных штабов в управлении войсками необходимо усилить.

После реформы Главного штаба в 1905 году Генштаб под названием «Главное управление Генерального штаба» был выделен в самостоятельный орган. Организация службы штабов, в том числе штаба Корпуса и окружных штабов пограничной стражи, осуществлялась Войсковым управлением Генерального штаба на основе единых принципов управления войсковыми структурами. Это управление состояло из офицеров Генерального штаба, которые занимали штатные должности и в штабах ОКПС. К 1914 году в штабах Корпуса числились четыре штатные должности Генштаба: начальник штаба корпуса (генерал-майор или полковник) и три должности в Заамурском округе – начальник штаба (генерал-майор или полковник), штаб-офицер для поручений и штаб-офицер (или обер-офицер) для поручений при начальнике округа. Кроме того, еще 11 должностей могли замещаться штаб-офицерами Генштаба.

В этот период усилилась практическая направленность деятельности отчетных отделений окружных штабов ОКПС под руководством офицеров Генерального штаба. К функциям, выполняемым отчетным отделением относились: сбор военно-статистических и топографических сведений о районе округа и ближайших областях соседних государств, поддержание этих сведений в актуальном состоянии и возможной полноте; требование (запрос), изготовление, хранение и рассылка в войска и управления карт; составление планов и предоставление отчетности по части Генерального штаба; переписка, касающаяся личного состава и проведения занятий, возлагаемых на офицеров Генерального штаба в округе.

Отчетное отделение штаба Заамурского округа пограничной стражи под командованием начальника штаба генерал-майора Генерального штаба Николая Володченко ежегодно выпускало секретные «Материалы по Маньчжурии и Монголии», в которые включались отчеты о разведывательных экспедициях с участием чинов пограничной стражи. Например, в 14-м выпуске 1907 года было описано «Княжество Дурбет»

НИЖНИЕ ЧИНЫ 3-го БАТАЛЬОНА ЗААМУРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ БРИГАДЫ ОКПС, 1910-е ГОДЫ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
НИКОЛАЙ ВОЛОДЧЕНКО

(составитель поручик пограничной стражи Коншин), в 16-м выпуске 1908 года – «Северо-восточные сеймы Монголии» (составитель ротмистр пограничной стражи А.М. Баранов). В 1914 году под редакцией генерал-майора Генерального штаба Николая Володченко отчетное отделение выпустило сборник «Краткие сведения о Маньчжурии, ее административном устройстве и организации китайских вооруженных сил (с прил. карты Маньчжурии и схемы дислокации кит. войск)», «Краткие сведения о японских сухопутных войсках (с приложением географических и статистических данных о Японии)», «Словарь японских географических названий Кореи, ныне японского генерал-губернаторства Циосен». Картографические и справочные издания штаба Заамурского округа пограничной стражи полностью отвечали запросам Генерального штаба.

Деятельность штабов западных округов пограничной стражи в данном аспекте была довольно ограниченной, так как, прежде всего, она не должна была наносить ущерба службе по пограничному надзору. В результате русская армия в Первую мировую войну

была полностью лишена отечественных картографических материалов и иных справочных сведений по приграничным территориям Австрии, Германии, Румынии.

Накануне Первой мировой

К 1914 году и в Генеральном штабе, и в штабах Корпуса уже считалось неэффективным привлекать офицеров Генерального штаба к работе, которую могли бы выполнить офицеры ОКПС. Однако командование Корпуса столкнулось с определенными проблемами: офицерский состав пограничной стражи был недостаточно тактически грамотен и подготовлен в военном отношении. Как отмечал в своих работах профессор Николаевской академии Генерального штаба генерал-лейтенант Николай Головин: «Строевой офицер, даже с высшим военным образованием, не в состоянии выполнить подобной задачи, ибо он не в курсе оперативной мысли, как офицер Генерального штаба». В 1912 году на законодательном уровне в Полевом уставе принимается положение о необходимости назначения офицеров Генерального штаба «на места сбора сведений».

18 июля 1914 года все штабы пограничных бригад получили телеграммы о всеобщей мобилизации, Корпус перешел в оперативное подчинение Военного министерства. Офицеры Генерального штаба заняли соответствующие штатные должности в пограничных частях согласно «Положению о полевом управлении войск в военное время».

В монографии Георгия Королькова «Форсирование реки пехотной дивизией. Опыт форсирования реки Днестра 1-й Заамурской пехотной дивизией» были исследованы объективные причины неудачи первого боя этого соединения.

Во-первых, штаб 33-го корпуса, в который входила дивизия, самоустрашился от участия в разведке и передал ее организацию штабам дивизий.

Штаб корпуса, оперативная его часть, отмечается в работе, прошли хорошую школу подготовки к большой европейской войне. Но у штабов пограничных дивизий такого опыта в форсировании рек не было, так как служба офицеров Генерального штаба в Заамурском округе пограничной стражи после Русско-японской войны состояла в охране КВЖД и организации небольших разведывательных экспедиций, поэтому штаб допустил много просчетов в организации разведки. Общее руководство осуществлял начальник штаба дивизии; представители артиллерии, саперов, понтонеров в разведке отсутствовали. Таким образом, полной информации о противнике не было. Несмотря на недостаточные сведения о противнике, в штабе корпуса был утвержден оперативный план, но не было принято решение произвести дополнительную разведку.

Во-вторых, командир 1-й Заамурской пехотной дивизии генерал-майор Михаил Самойлов, выпускник Генерального штаба, долгое время служил в Заамурском округе пограничной стражи, где велась постоянная борьба с хунхузами при практически полном отсутствии полевых занятий и больших маневров, что не отвечало задачам подготовки к большой европейской войне.

Таким образом, несмотря на полученный боевой опыт в Русско-японской войне, даже высшее командование Заамурского округа пограничной стражи в лице командиров дивизий и начальников штабов – офицеров Генерального штаба имело посредственную подготовку в мирное время и недостаточный опыт в проведении разведывательных операций в период Первой мировой войны.

Однако за очень короткий период времени части Отдельного корпуса пограничной стражи при выполнении важных боевых задач, которые, согласно положению, на них не должны были возлагаться, вскоре сравнялись с полевыми частями и даже превзошли их своими боевыми качествами.

ИМЕНА

Абакумов Виктор.....	35	Кобзон Иосиф.....	53	Розенбаум Александр.....	53	Волгоград.....	5, 37
Агапеев Владимир.....	76	Ковальчук Андрей.....	3	Рузский Николай.....	68, 71	Джанкой.....	45-47
Аксенов Олег.....	65	Ковпак Сидор.....	31	Рыжиков Анатолий.....	50	Екатеринбург.....	11
Алексеев Михаил.....	68, 70, 71	Козаков Михаил.....	53	Рыкин Василий.....	19	Женева.....	11
Апрельский Александр.....	57	Кононов Владислав.....	3	Садовников Николай.....	17, 21, 23	Знаменск.....	37, 38
Ардаматский Василий.....	53	Копачев Владимир.....	61	Самойлов Михаил.....	79	Йошкар-Ола.....	35
Аронсен Катрин.....	42	Королев П.Т.....	39	Санников Георгий.....	52	Кабул.....	55, 56, 58, 59
Артемов Иван.....	27	Королев Сергей.....	11	Сахаров Виктор.....	74, 75	Казань.....	11
Атьков Олег.....	9	Корольков Георгий.....	79	Сахаров Владимир.....	74	Керчь.....	10
Баранов А.М.....	79	Косыреф Андрей.....	42	Семенов Юлиан.....	53	Киберг.....	40, 42, 43
Барщевский Вячеслав.....	17	Кремер Д.Д.....	49	Симоненко М.Д.....	30	Киев.....	27
Батюшин Николай.....	48	Кремер Д.М.....	49	Сладков Александр.....	53	Киркенес.....	40-42
Башмет Юрий.....	9, 11	Кудря Иван.....	27, 28	Соломин Юрий.....	53	Кировбад.....	9
Беглов Александр.....	3	Кудряшов Павел.....	21	Сталин Иосиф.....	35	Кишинев.....	34
Беликов Константин.....	37	Кузнецов И.Т.....	35	Старинов Илья.....	25	Краков.....	13, 14
Белоглазов Павел.....	32-35	Кузнецов Николай.....	29, 30	Степашин Сергей.....	3	Курск.....	10, 35
Белусов М.А.....	33	Кулягин Игорь.....	4-7	Страхов Даниил.....	53	Львов.....	14, 72
Берия Лаврентий.....	49	Куропаткин Алексей.....	75, 76	Судоплатов Павел.....	13, 15	Львовиново.....	17
Бертсен Анне-Лисе.....	43	Лавринович Эдуард.....	25	Тейске Иоки.....	75	Мазари-Шариф.....	58
Бобровская Яна.....	56	Лановой Василий.....	53	Титов Василий.....	2	Мариуполь.....	25
Бобровский Андрей.....	56	Лас Эрас Африка.....	29	Тихонов Вячеслав.....	53	Махачкала.....	5
Богданов Сергей.....	49	Леонов Алексей.....	9, 10	Ткач Ярослав.....	33	Минск.....	30
Богданович Сергей.....	75	Ливанов Аристарх.....	53	Толстой Лев.....	65	Могилев.....	30, 68
Бортников Александр.....	2	Лобанов Николай.....	43	Торгашов Ю.А.....	37	Москва.....	3, 5, 6, 11-13, 15, 16, 18, 20, 21, 23, 28, 29, 55, 59
Ботян Алексей.....	12-15	Лыков Н.А.....	35	Троцкий Виктор.....	75, 77	Мурманск.....	43
Бочаров Вячеслав.....	9, 10	Львов Г.Е.....	69	Троцкий Лев.....	73	Ницца.....	11
Брусилов Алексей.....	68	Львов Георгий.....	72	Тургенев Иван.....	48	Новосибирск.....	11
Бухин Михаил.....	34, 35	Любшин Станислав.....	53	Турло Станислав.....	48	Овруч.....	13
Бухман Федор.....	17	Лягин Виктор.....	51	Угрюмов Герман.....	51	Орел.....	35
Варенников Валентин.....	58	Мадэй Конрад.....	23	Умрихин Юрий.....	57	Париж.....	11
Власик Н.С.....	35	Майданов Денис.....	53	Урсуляк Сергей.....	53	Петроград.....	66, 68, 71, 72
Володченко Николай.....	78	Маршал Александр.....	53	Фальц-Фейн Эдуард.....	9, 11	Петсамо.....	41
Газманов Олег.....	53	Машков Владимир.....	53	Федоров Иван.....	37	Печенга.....	41
Гасанов Вадим.....	53	Медведев Дмитрий.....	17, 21, 29, 49, 51, 52	Филиппов Александр.....	37	Псков.....	30, 70, 71
Гоготов Александр.....	55	Медведченко Иван.....	22	Филиппов Михаил.....	3	Пукчен.....	76
Голицын Николай.....	69	Мединский Владимир.....	3	Фредерикс Владимир.....	71	Пули-Хумри.....	56, 58
Головин Николай.....	79	Мерзликин Андрей.....	53	Хабалов Сергей.....	68	Ровно.....	29
Горький Максим.....	54	Мехлис Лев.....	25	Халвари Гуннар.....	43	Ростов-на-Дону.....	11
Гребнев Анатолий.....	52	Миер Акилино.....	9, 10	Хансен Мудульф.....	42	Рязань.....	56
Громов Борис.....	58, 59	Миккельсен Якоб.....	43	Харальд V.....	43	Саланг.....	56, 59
Громыко Андрей.....	58	Милюков Павел.....	67, 72, 73	Хитрово Александр.....	77, 78	Санкт-Петербург.....	3, 6
Груздова Мария.....	27	Минкель Пауль.....	19	Хропов Николай.....	62	Симферополь.....	45
Гудман Марьян.....	33	Мирковский Евгений.....	51	Цыбин А.А.....	37, 39	Смоленск.....	65
Гулевский Анатолий.....	36	Михолап М.А.....	38, 39	Цыганков Иван.....	37	Сталинград.....	10, 37, 39
Гурылев Геннадий.....	40, 41	Молодцов Владимир.....	51	Чередниченко Федор.....	62	Сызрань.....	32
Гучков Александр.....	67, 68, 71-73	Набоков Владимир.....	72	Чернушевич Михаил.....	76	Ташкент.....	56
Деникин Антон.....	68, 72	Надаров Иван.....	77	Чернышенко Игорь.....	40	Тегеран.....	29
Дмитрюков И.И.....	69	Найденов Игорь.....	42	Чернявский Александр.....	58	Термез.....	59
Долгушин Александр.....	22, 23	Нарышкин Сергей.....	14	Чеснаков Петр.....	78	Тайбей.....	55
Дорожкин А.А.....	39	Неркаги Анна.....	11	Чичагов Николай.....	75, 76	Хайратон.....	55
Дубровченко В.Н.....	38	Нестеренко Василий.....	3	Чонзо Иокока.....	75	Хамхынг.....	76
Дудаев Джохар.....	59	Николай II.....	68, 70, 71	Чупеев Андрей.....	19, 22	Харбин.....	75
Дюрич Евгения.....	53	Ножкин Михаил.....	53	Чхеидзе Николай.....	70, 73	Харьков.....	35
Евланов Владимир.....	61-63	Оборотов Михаил.....	16-22	Шаваев Андрей.....	50	Чарикар.....	56
Егорычев Иван.....	17	Осмолова Валентина.....	29	Шатуновский-Бюрно Сергей.....	41	Щекин.....	35
Ерофеев Михаил.....	17, 21, 22	Первышов Евгений.....	62	Шебаршин Леонид.....	52		
Ершов Алексей.....	42	Печкарев Т.П.....	35	Шеварднадзе Эдуард.....	58		
Жженов Георгий.....	53	Поливец Сергей.....	43	Шестаков Анатолий.....	18-21, 23		
Жидков Петр.....	51	Попов Алексей.....	25, 30	Шидловский С.И.....	69		
Звирык Юрий.....	63	Пржездомский Андрей.....	4, 6, 7	Шульгин Василий.....	69, 71		
Золотухин Владимир.....	60-65	Протопопов Александр.....	68	Энгельгардт Б.А.....	69		
Золотухина Серафима.....	60-65	Прохоренко Александр.....	10	Юсупов Феликс.....	67		
Зубатов Сергей.....	50	Пуришкевич Владимир.....	67	Якунин Владимир.....	9		
Иванов Николай.....	70	Путин Владимир.....	2, 5, 6				
Йенсен Роберт.....	41	Распутин Григорий.....	67				
Каледин Алексей.....	68	Расторгуев Николай.....	53				
Каплюк Яков.....	13, 14	Рафаэльсон.....					
Караулов Михаил.....	68, 69	Сер-Варангер Руне.....	41				
Керенский Александр.....	69, 72, 73	Резник Илья.....	53				
Кикабидзе Вахтанг.....	53	Рехберг Иоахим.....	30				
Кирева Елена.....	17	Ржевский В.А.....	69				
Клименко Максим.....	22	Родзянко Михаил.....	68, 69, 71				

ГОРОДА

Баку.....	10
Барселона.....	9
Берлин.....	39
Беслан.....	9, 10
Брест.....	31
Варшава.....	13
Вена.....	34